

Марго Риркерк - Проклятие Гензеля и Гретель

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: The Hansel and Gretel Curse

Автор: Марго Риркерк / Margo Ryerkkerk

Серии: Cursed Fairy Tale #3 / Проклятая Сказка #3

Перевод: cd_lu, maryiv1205

Редактор: maryiv1205

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Аннотация

Злая ведьма.

Темное проклятие.

Потерянное королевство.

После того, как таинственная женщина приходит в деревню Гретель, ее брат Гензель исчезает без следа. Вскоре Гретель обнаруживает, что странствующая красавица была не просто женщиной, а злой ведьмой, которая крадет силу воли, превращая людей в рабов.

Решив спасти Гензеля, Гретель отваживается войти в логово ведьмы, в Черный Лес, клянясь, что либо уйдет с братом, либо умрет, пытаясь это сделать.

Злые силы обрушились на королевство генерала Стефана. Злая ведьма Черного Леса отравляет королевскую семью и всю страну. Она должна предстать перед судом.

Окутанный заклинаниями, ведьмин лес поглотил бесчисленное количество солдат и позволяет входить только одному солдату за раз. Не имея возможности привести свою армию, Стефан должен сражаться в одиночку. По крайней мере, так он думает, пока не встречает Гретель. Своенравную рыжеволосую женщину, которая навряд ли станет его партнером и его единственным союзником.

Вместе Стефан и Гретель должны преодолеть бесчисленные препятствия и испытания, а также распутать свои ужасающие романтические чувства друг к другу.

Найдут ли Стефан и Гретель способ перехитрить ведьму или потеряют жизни и все, что им дорого?

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель
Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Оглавление

1. Гретель	4
2. Гретель	9
3. Гретель	12
4. Гретель	16
5. Гретель	19
6. Стефан	22
7. Гретель	25
8. Стефан	28
9. Гретель	32
10. Стефан	36
11. Гретель	40
12. Стефан	44
13. Гретель	48
14. Гретель	52
15. Стефан	56
16. Гретель	60
17. Стефан	63
18. Гретель	66
19. Стефан	69
20. Гретель	73
21. Гретель	77
22. Гретель	81
23. Стефан	84
24. Стефан	88
25. Гретель	91
26. Стефан	95
27. Гретель	99
28. Гретель	102
29. Гретель	107
30. Стефан	111
31. Гретель	114
32. Стефан	118
33. Гретель	120

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

1. Гретель

- Не будь такой, Гретель. Пойдем веселиться со всеми. Хотя бы в этот раз, - мой брат-близнец Гензель выстрелил в меня своей самой очаровательной улыбкой. Его серые глаза, которые были точно такие же, как и мои, горели озорством.

Покачав головой, я достала из полной тележки книгу и поставила ее на полку в библиотеке.

- Ты должен принять то, что я не люблю гулянок. Они просто не в моем стиле.

Гензель перегородил мне путь.

- Но это совсем другое. Это не просто празднование. Это наступление семнадцатилетия, и, наконец-то, становления взрослыми. Это празднование того, что мы наконец-то можем делать все, что захотим.

Я развернула тележку и толкнула ее в сторону, где стоял брат.

- Никогда не видела, чтобы ты просил у Сабины разрешения погулять подольше, выпить или подурачиться с девчонками. -

Наша приемная мать была заботливой женщиной, которая не ограничивала нашу свободу и позволяла учиться на собственном опыте и ошибках.

Гензель махнул рукой в мою сторону, отмахиваясь от замечания.

- Не об этом речь. А о том, чтобы официально быть частью взрослого мира.

Да, и именно это и являлось проблемой. Ведь, если взросление подразумевало привилегии для мужчин, то для женщин оно подразумевало ответственность. Мне не хотелось отчитываться перед мужем или заботиться о ребенке.

- Побудь живой немного. Оставь эту скучную библиотеку и пошли отрываться!

- Нет, спасибо. Я и здесь счастлива.

Библиотека наполняла меня миром и покоем, что для меня было сродни веселью. Выпивка и потеря контроля доводили меня до тошноты. Окружившись книгами, я обезопасила себя от неловких поступков или таких глупостей, как заискивание перед мальчишками и волнение о том, сколько понадобится поцелуев, чтобы запятнать свою честь и сделать себя недостойной замужества.

Мальчишки были капризны и непредсказуемы. Единственное, что их всех объединяло - это то, что рано или поздно они приносят разочарование. У меня не было ни времени, ни энергии хандрить из-за кого-то из них, если я хотела когда-нибудь сбежать из этой деревни и стать студенткой.

Гензель ходил за мной, пока я опустошала тележку, расставляя книги на полки по своим местам. Я игнорировала его до тех пор, пока книжки не закончились.

- Есть и другие дела, которые мне нужно сделать. Я только что нашла этот новый роман. Я не пойду гулять с тобой.

Гензель зачесал свои рыжие, непослушные кудряшки, которые были копией моих, назад. Его веснушчатое лицо стало серьезным, а серые глаза ожесточились.

- Как на счет меня? Это так же и мой день рождения. Подумала ли ты, что я хочу отпраздновать его со своей единственной сестрой?

Вина заиграла во мне. Это был значимый день рождения для нас обоих, и мы должны были праздновать его вместе, особенно потому что мы были друг другу единственной биологической семьей. Я почти что передумала, но потом представила, нужно идти на вечеринку, разговаривать с девчонками, которые хихикают, как идиотки, и с парнями, которые считают себя даром Божьим.

- Ты даже не заметишь моего отсутствия в окружении своих друзей.

Гензель сказал раздраженно:

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Забудь. Не знаю, почему я беспокоюсь. - Он развернулся и спешно вышел через дубовую дверь.

- Увидимся завтра, - прошептала я. Часть меня хотела последовать за ним, поступить правильно, но большая часть радовалась, что Гензель сдался, и я могу оставаться здесь, в окружении книг, а не народа улыбающегося мне в лицо и рассказывающего за моей спиной о том, какая я отшельница.

Тяжело вздохнув, я схватила пыльную тряпку и стала чистить пол большой комнаты. Гензелю было лучше без меня. Его жизнь была полна вечеринок и друзей. Он не нуждался во мне. Я бы только ухудшила его настроение и заставила очень рано провожать до дома, прервав все веселье. Так же его поклонницы не решились бы приблизиться к нему, пока сестра рядом.

Закончив с делами, я закрыла библиотеку и поспешила в выдуманную страну, достав томик Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». Я перевернула двадцать страниц до той, где закончила читать в последний раз, и кусок бумаги выпал из книги.

Дорогая Меланья,

Слова не могут выразить то, как я скучаю по Вам. Ваши сладкие губы и великолепные глаза сводят меня с ума.

Мои щеки загорелись, и я быстро вложило письмо назад. Любовные письма - библиотека была полна ими. Большинство - те, которыми обменивались влюбленные, которые не могли быть вместе, по той или иной причине. Каждый раз я находила какое-то. Одна часть меня возмущалась, а другая задавалась вопросом, как это, переживать о ком-то так сильно, чтобы рисковать и вести себя опрометчиво.

Я прикрепила письмо к передней части книги и продолжила читать «Графа Монте-Кристо», поддерживая Эдмона в его побеге из тюрьмы, после того, как его ошибочно обвинили в преступлении, к которому он не имел отношения.

В дверь библиотеки громко постучали, и женский голос звучно произнес:

- Гретель! Мы знаем, что ты здесь. Тебе не скрыться от нас!

Я узнала голос, который принадлежал моей шумной соседке Нине. Я понимала, что слишком поздно гасить керосиновую лампу, поэтому просто сидела неподвижно в кресле, затаив дыхание и притворяясь, что меня здесь нет.

- Гретель! Мы не оставим тебя в покое, пока ты не выйдешь, - прокричал другой женский голос.

После того, как крики затихли, я сконцентрировалась на путешествии Эдмона, приятно удивленная тем, что девчонки ушли спустя всего лишь десять минут. Терпение и вправду сила.

Когда я дошла до восьмидесятой страницы, то с трудом могла держать глаза открытыми, и все же, я продолжала читать, желая узнать, что Эдмон будет делать дальше. Должно быть, я уснула, потому что, когда проснулась, в окно пробивался рассвет.

Деревянные настенные часы показывали, что уже восемь утра. Я распрямила платье, поставила книгу на место, и направилась от библиотеки к дому, в надежде, что Сабина еще не встала и не волнуется о том, где я.

К счастью, маленький Зивальд позади означал, что я добралась до нашей хижины менее чем за десять минут. Осторожно, пытаясь не наступить на какой-нибудь из фиолетовых крокусов, которые Сабина насадила вокруг нашего дома, я спешила добраться до входной двери.

- Доброе утро, Гретель! - Сабина отложила в сторону сине-зеленое ожерелье, над которым работала, и обняла меня. Через минуту она отодвинулась и внимательно посмотрела на меня. Слезы появились на ее глазах.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Не могу поверить, моя маленькая девочка уже взрослая. Повеселилась ли ты на вечеринке?

- Нет. Я заснула за чтением в библиотеке.

Сабина не упрекнула меня, лишь улыбнулась. Ее пожилое лицо сморщилось. Когда-то каштановые волосы, стали почти серебряными, и каждый день на ее коже появлялось новое возрастное пятно.

Обуреваемая мыслью, что скоро она станет хилой старушкой, я отвернулась и занялась чайником.

- Будешь чай?

Сабина взрастила Гензеля и меня после преждевременной кончины родителей. Наш отец, солдат, был убит еще до нашего рождения, а мать умерла от туберкулеза.

Сабина была единственной моей семьей помимо Гензеля, поэтому мысль о том, чтобы оставить ее, причиняла боль, особенно сейчас, когда ее кости и сухожилия болели из-за холода, дождя и жары.

- Мятный, пожалуйста. - Будто прочитав мои темные мысли, Сабина коснулась моего плеча и спросила. - Все хорошо?

Я знала, что могу обо всем рассказать Сабине, но все же, сейчас мой язык был не в состоянии сформировать какое-либо слово.

- Ты волнуешься из-за своего возраста? Тебе не обязательно выходить замуж, ты же знаешь. - Лицо Сабины стало задумчивым. - Я никогда не жалела о сделанном выборе.

Из-за него Сабина никогда не выходила замуж и не имела собственных детей. Я знала, что она не будет пытаться уговаривать меня, но я не знала, как она отреагирует на мое желание уехать. Я чувствовала себя ужасно лишь от мысли оставить ее. Как я могу поступить так сейчас, когда Сабина стареет, и после всего, что она сделала для меня? У меня была надежда, что Гензель останется здесь, а потом он и его будущая жена будут присматривать за Сабиной в старости. Но было ли справедливым ожидать так много от брата, когда Сабина вложила одинаковое количество времени и денег в нас обоих? Было ли честно просить его стать тем, кто будет заботиться о ней?

- Поговори со мной, - повторила Сабина.

Зная, что она не сдастся, пока я не скажу правду, я осторожно произнесла:

- Мне кажется, что деревенская жизнь мне не подходит.

Сабина рассмеялась.

- И это твой большой секрет? Я тебе говорила, что, когда тебе было пять лет, ты умоляла меня почитать тебе двадцатую сказку, в то время, как другие дети игрались в грязи.

Я воспользовалась сказанным.

- Я так благодарна тебе за все, что ты мне дала и за образование, которое я получила. - Хотя поблизости не было школы, я прошла учебную программу сама и сдала экзамен на аттестат зрелости раньше на несколько месяцев. Это заставило меня гордиться собой, так как обычно этот экзамен сдавали в девятнадцать лет. - Знаю, я получила больше образования, чем большинство людей в деревне, но боюсь, что мне этого мало. Я хочу учиться дальше.

Я ожидала, что лицо Сабины станет обеспокоенным, но она лишь улыбнулась мне.

- Я бы никогда не сдерживала тебя от достижения твоей мечты, Гретель. Но я не специалист в области образования. Реши, чего ты хочешь, и стремись к этому.

Я тяжело сглотнула. Пришло время для правды.

- Я хочу уехать из Зивальда и отправиться в Штутгарт. Хочу изучать литературу в университете. Я сберегла достаточно денег для аренды жилья на первые несколько месяцев, и планирую позаботиться о своих нуждах во время учебы, не важно, какую работу я найду.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Я надеялась работать в библиотеке, но так же была готова мыть полы или, даже, обслуживать господ в баре, если это потребуется для того, чтобы получить образование.

Сабина заключила меня в объятиях и погладила мои непослушные волосы.

- Мне будет тебя не хватать, моя дорогая девочка. Но лучше скучать по тебе и знать, что ты счастлива, чем удерживать тебя здесь и видеть несчастной каждый день.

- Спасибо, - сказала я. Чувства захлестнули меня, и я заплакала. Так мы стояли, обнимаясь и тихо плача, пока не зашипел чайник.

Сабина сделала две чашки мятного чая.

- Ты уже сказала Гензелю?

Я замотала головой. Он бы не понял и назвал меня эгоисткой за то, что оставляю его и уезжаю прочь.

- Лучше сказать сейчас, а не затягивать, - мягко произнесла Сабина.

- Я скажу, когда он плотно позавтракает. - Мы хихикнули, зная, каким хулиганом становится Гензель во время гулянок, и какая головная боль ждет его на следующий день. Я наострила уши, прислушиваясь к его храпу, но ничего не услышала. - Гензель всю ночь был у друга? - Мой брат имел тенденцию использовать одного из друзей, как оправдание, когда хотел провести ночь с девушкой.

Сабина сделала глоток чая.

- Всю ночь он был... - Лоб Сабины сморщился. - У одного из друзей. - Она покачала головой. - Не могу вспомнить, у Томаса или у Майкла. Или, возможно, это был Кристоф?

Дрожь прошла по моей спине. Гензель провел множество ночей вдали от дома, и я никогда не беспокоилась, но неприятный голос в моей голове шептал, что он не вернется, что я не увижу его вновь. Я прогнала голос прочь. Это была неразумная речь моего чувства вины, что пыталась заставить меня поверить в то, что что-то плохое случилось, потому что меня там не было, потому что я не пошла с Гензелем на вечеринку. Но в этом не было логики. Гензеля окружали друзья. С ним все было в порядке. Он вернется в обед или вечером и развлечет нас историями о своих похождениях.

- Гретель. - Голос Сабины оборвал мои мысли. - Не затягивай с отъездом из Зивальда. Чем раньше ты уедешь, тем лучше. - Мои глаза расширились от удивления, и она взяла меня за руку. - Я не пытаюсь избавиться от тебя, Гретель. Но Зивальд, как и любая другая маленькая деревня, имеет тенденцию засасывать. Если не уедешь сейчас, потом будет только сложнее. Не трать свою жизнь напрасно. Она слишком драгоценна и проходит слишком быстро для того, чтобы оставаться в нерешительности.

- Не буду, - пообещала я, пытаюсь понять, говорила ли она о себе. Сабина ни разу не жаловалась о том, что ей приходилось заботиться о Гензеле и обо мне после того, как наша мама умерла от туберкулеза. Сабина никогда не позволяла нам чувствовать себя нежеланными, и все же, я была убеждена, что ей должно быть сложно взять двойняшек, когда она приняла сознательное решение не выходить замуж и не иметь собственных детей. Хотела ли Сабина уехать из Зивальда? Удерживали ли мы ее от этого?

- Хочешь поехать со мной? - вырвалось у меня. Брови Сабины поднялись, а я продолжила. - В Штутгарт. Ты можешь делать свои украшения там. Уверена, в городе ты бы нашла больше покупателей.

Сабина покачала головой и грустно улыбнулась.

- Слишком поздно. Поездки и переезды для молодежи. Я не хочу начинать все заново. Я хочу прожить остаток своей жизни тихо, здесь, в Зивальде. Но надеюсь, ты будешь навещать нас иногда, и ты должна часто писать мне.

Я крепко сжала ее руки.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Конечно. - Я собиралась делать что-то больше, чем это. Я хотела присылать Сабине деньги и подарки. Ее бесконечная любовь и поддержка дали такому младенцу, как я, возможность иметь дом и никогда не чувствовать одиночества или страха. Небеса, должно быть, наблюдали за Гензелем и мной, когда решили послать нам такого ангела присматривать за нами.

В дверь резко постучали, и высокий голос прокричал:

- Гензель! Гензель!

Я открыла дверь и увидела Беттину. Одну из девушек, вьющихся возле Гензеля.

- Его здесь нет, - сказала я.

Ее горло задрожало.

- Значит, это правда. Он ушел с ней.

- Извини. Я не понимаю, о чем ты говоришь. - У брата было так много подружек, что было тяжело держать всех в голове и вспомнить, с кем он мог быть в данный момент. Большинство девушек знали, что Гензель лишь хотел развлечься, но это не останавливало их от появления на нашем пороге и требований увидеть брата.

- Женщина. Красивая блондинка в красном плаще. Она выглядела, как ведьма из сказок.

Я хотела сказать, что ведьм не существует, но пришлось замолчать, так как чашка Сабини упала на пол и разбилась на бесчисленные осколки.

- Что? - прошептала моя приемная мать.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

2. Гретель

Это плохо. Мой внутренний голос кричал, когда я поднимала разбитую чашку, изо всех сил пытаюсь сохранять спокойствие.

- Начни с начала, - попросила я Беттину.

Она пожевала губу.

- Мы гуляли все вместе, празднуя день рождения Гензеля. - Она хмуро посмотрела на меня. - Он сказал, что ты не захотела приходить.

Пропустив замечание, я сделала знак, чтобы она продолжала.

- Мы веселились. Танцуя и выпивая. А потом появилась эта красивая блондинка. Она была старше нас и выглядела хорошо в свои двадцать. На ней был темно-красный плащ, и не было похоже, что она местная. Очень богатая. - Беттина затихла. Ее взгляд стал отдаленным.

- И? - Даже, не смотря на то, что по коже побежали мурашки от дурного предчувствия, я хотела знать все.

- Женщина улыбнулась Гензелю и жестом сказала подойти к ней. Он подошел, и они куда-то ушли поговорить наедине. - Беттина обхватила запястье. - Он так и не вернулся. Я подумала, это странно, что он оставил свой личный день рождения. - Она метнула на меня темный взгляд, давая понять, что она не приветствует того, что я не показала на своем же празднике. - Я и несколько других девушек искали его, но не могли найти. Тогда Патрик сказал, что ведьма, должно быть, схватила его. Я не поверила ему и хотела убедиться, что с Гензелем все в порядке. - Она огляделась вокруг, будто Гензель должен был вот-вот появиться.

Я открыла рот, дабы возразить, что ведьм не существует, но страх во взгляде Сабины остановил меня. Она что-то знала, и мне нужно было понять что, после того, как я избавлюсь от Беттины. Я схватила брюнетку за плечи и повела к двери.

- Спасибо, что заглянула. Мы дадим тебе знать, когда Гензель появится.

Успокоенная, Беттина кивнула и ушла. Я закрыла за ней дверь и повернулась к Сабине.

- Что происходит? Ты же не веришь ей, или как?

Сабина переплела дрожащие руки.

- Черный Лес рядом с нами считается территорией ведьмы Росвиты, у которой длинные белоснежные волосы, изящное лицо и красный плащ.

Мне вспомнился отрывок из рассказа. Росвита - ведьма, соблазняющая своих жертв обещанием богатства и власти в обмен на верность или душу человека.

- Росвита - выдумка. Она лишь история, которой развлекают и пугают детей.

Губы Сабины задрожали.

- Что, если это больше, чем история? Что, если это правда?

Нет, этого не может быть. Зачем ведьме мой брат?

- Бьюсь об заклад, Гензель у кого-то из друзей или с другой девчонкой. Вероятно, он просто избегает Беттину. - До того, как Сабина успела что-либо возразить, я уже была за дверью и спешила в сторону домика лесоруба, где работал Гензель.

Я постучала в обветшалую парадную дверь, пытаюсь не думать слишком много о темном лесе, что находился за домиком.

Когда старый лесоруб открыл, его тяжелые полужакрытые глаза расширились.

- Гретель, что ты здесь делаешь?

Не тратя время на любезности, я спросила:

- Гензель показывался на работе сегодня?

Лесоруб покачал головой.

- Нет, но я не очень-то удивился. Большинство ребят спит после вечеринки их совершеннолетия. Это не большое дело. Гензель хорошо работал последние четыре года. Я дам ему поблажку.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Спасибо, - ответила я и ушла, не желая объяснять, что происходит. Беттина и Сабина ошибались. С Гензелем все было в порядке, и нет никакой ведьмы. Росвита была лишь легендой.

Я ходила от дома к дому, стуча и спрашивая о Гензеле. Никто из друзей не видел его с последней ночи, и тем более с девушкой, но все они вспоминали странную женщину, которая неожиданно появилась и забрала брата.

- Кажется, он ушел с блондинкой.

- Она была богатой дамой.

- Очень красивой.

Каждое замечание отдавало внутри. Когда я добралась до конца деревни, то больше не могла отвергать тот факт, что моего брата забрали, пока я эгоистично проводила время в библиотеке. Я могла предотвратить его исчезновение, но не сделала этого, поставив себя выше него.

Когда я влачилась к хижине Сабины, меня накрыли воспоминания обо всем, что Гензель для меня сделал.

Школа никогда не давалась мне легко. До боли стеснительный ребенок, я очень боялась поднять руку, чтобы ответить, и учителя ставили мне низкие отметки за занятия. Гензель был тем, кто занимался со мной дома и прививал мне уверенность, которая позволила продемонстрировать знания в классе.

Моя новообретенная уверенность принесла свои проблемы. Другим детям не нравилось, что я выделялась, и они называли меня «любимицей учителей» или «всезнайкой». Когда мне было восемь, один одноклассник порвал мое стихотворение, над которым я работала неделю, в то время как другой, выбросил мой обед в грязь. Я выбежала из школы в слезах.

Гензель схватил меня за плечи.

- Что происходит?

- Ничего, - ответила я заикаясь.

Он одарил меня сугубо деловым взглядом.

- Я этого просто так не оставлю.

Я не знаю, что он сделал, но это сработало. С тех пор никто не лез ко мне.

Когда Гензелю уже не нужно было много стараться ради моей защиты, я знала, что он еще присматривал за мной, утихомиряя любого, кто говорил, что мое учение оставит меня в старых девах, и ничего больше.

А сейчас Гензель исчез, потому что я не согласилась быть с ним на дурацкой вечеринке в честь нашего совершеннолетия. Я пристально посмотрела ввысь, моргая и стряхивая слезы с глаз.

- Я сделаю что угодно, чтобы вернуть брата. Пожалуйста. Я не смогу перенести его потерю.

Я вернулась домой и нашла Сабину в кресло-качалке. Она выглядела на десять лет старше. Обнимая себя, она смотрела прямо, а ее мысли были далеко.

Я опустилась перед нею на колени.

- Есть что-то, что ты мне не сказала? Сабина, почему ты веришь, что ведьма существует, и что она забрала Гензеля?

Когда взгляд Сабины встретился с моим, в ее глазах была пустота.

- Возможно, нужно подождать день или два и увидеть вернется ли Гензель.

Ее надломленный голос заставил меня тяжело сглотнуть. Она боялась за Гензеля. Смелая Сабина, которая последовала вслед за своей страстью и не вышла замуж. Бесстрашная Сабина, которая соблюла соглашение, данное в детстве, и в одиночку взрастила близнецов, детей своих лучших друзей. Храбрая Сабина, которая воодушевляла меня на учебу в университете

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Штутгарта, хотя я больше подходила по социальному статусу, чем по возрасту. И если она была напугана, значит, было чего бояться.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

3. Гретель

Последняя неделя была чистой пыткой. Никто не видел Гензеля с тех пор, как он разговаривал с таинственной женщиной, и все же, никто ничего не предпринимал, убеждая меня, что брат появится в ближайшее время. Каждый раз, когда я проходила возле места, где мы вместе проводили время, а из-за небольшого размера нашей деревни такие места были повсюду, мое сердце замирало. То, что Гензель пропал, было моей виной. Если бы я только пошла с ним на ту дурацкую вечеринку, я могла бы помешать его исчезновению. Я бы сказала ему не следовать за незнакомкой.

Я несколько раз пыталась поговорить с Сабиной, спрашивая о ведьме Росвите, но каждый раз, когда я поднимала тему, Сабина начинала неудержимо рыдать. Так как я не могла получить от нее никакого ответа и не могла больше выносить ее слез, я перестала спрашивать, и вместо этого искала любые записи о ведьмах.

От найденного у меня волосы встали дыбом, а по рукам побежали мурашки. Первая история рассказывала о ведьме, которая пригласила к себе в дом путников, предложив им ванную и еду. Когда они приняли приглашение и расслабились, она засунула их в печь, приготовила и попировала ими.

Прежде чем приступить к завтраку, я начала вторую историю, которая рассказывала о промывании мозгов.

После того, как парень принял приглашение ведьмы, она сказала:

- С этого момента ты будешь моим верным слугой, делай, что я скажу, убивай моих врагов.

Я с силой захлопнула книгу. Эти истории не могут быть реальными. Они были выдумкой писателя, сумасшедшими фантазиями. Мне нужно было найти газету и увидеть, происходили ли недавно случаи с исчезновением молодых парней. Возможно, в Германии появился новый культ, который набирал последователей.

К моему разочарованию, газета не предоставила никакой полезной информации, и я была готова отложить ее, когда заголовок статьи привлек мое внимание.

Горничная разрушила проклятье Синей Бороды в Гамбурге.

С графа Нолана Хайнберга, по прозвищу Синяя Борода, были сняты все обвинения в убийствах после того, как горничная доказала, что сестра прокляла его.

Статья гласила, что сестра ненавидела брата с тех пор, как он отдал ее под суд после того, как она хладнокровно убила их родителей. Сестра раздобыла ужасное проклятие смерти, которое создавало впечатление, что брат был связан со смертями, которые недавно произошли в Гамбурге.

Она выбрала жертв, приближенных к нему, создав для брата ад. Как можно было так сильно ненавидеть родного брата, было выше моего понимания. К счастью, ужасная история закончилась счастливо. Горничная поддержала молодого графа. Она была рядом с ним во всех испытаниях и помогла ему разрушить проклятие.

Теперь они собирались пожениться. Радостное заключение дало мне надежду, и я была очень благодарна девушке-служанке, которая не отвернулась, но помогала молодому мужчине, не смотря на страх и реальную опасность быть убитой. Вдохновленная историей, я отправила ей письмо с благодарностью. Я хотела попросить ее о помощи, но решила этого не делать.

Она и так через многое прошла. Вдобавок, ее случай совершенно отличался от моего. Единственное, что было похоже, что в обоих случаях замешана магия. Мне не хотелось верить,

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

что такая ужасная магия существует, но притворившись, что ее нет, я не заставлю ее исчезнуть на самом деле. Нужно было выведать, что Сабина знала о ведьме Росвите.

Тогда я бы обратилась к королевским войскам, расположенным за Черным Лесом. Они должны знать больше. «Ты, правда, думаешь, что солдаты помогут твоему брату? Или ты думаешь справиться с ведьмой сама?» - спрашивал мой скептический внутренний голос. Я игнорировала его. Всему свое время.

Я нашла Сабину на кухне, уставившуюся на пустое место, окруженную клубами пыли и грудой грязной посуды. С тех пор, как Гензель исчез, она едва ли могла вести домашнее хозяйство. Я помогала ей как можно больше, проводя при этом как можно меньше времени в нашем мрачном доме, который без Гензеля уже не ощущался домом.

- Я уезжаю из Зивальда, - бесцеремонно заявила я.

Это заставило Сабину повернуться прямо.

- Ты едешь в Штутгарт?

Я бы засмеялась, почувствуй хоть чуточку веселья. Вместо этого я покачала головой:

- Я собираюсь искать Гензеля. Возможно, ты не хочешь об этом говорить, и в селе каждый притворяется, что он, скорее всего, сбежал с девушкой или, что он умер, но я не сдамся. Знаю, он никогда бы не ушел, не сказав мне об этом, и не хочу верить, что он мертв. - Я коснулась груди. - Я бы почувствовала здесь, если бы его больше не было на Земле. Уверена, что почувствовала бы что-то, если бы мой близнец умер.

В глазах Сабину появились слезы, но в этот раз она не пустилась истерически рыдать.

- Я пыталась защитить тебя от этого, Гретель, в надежде, что мне никогда не придется рассказывать тебе о том, что случилось на самом деле. Надеюсь, что все наладится, и Гензель, в конце концов, вернется. Но ты права. Нужно что-то предпринять. Если ты собираешься идти за братом, то должна все знать, чтобы увеличить шанс на выживание.

В жилах застыла кровь. Выживание. Неужто Сабина думала, что я могу умереть, ища Гензеля? Может, она думала, что он уже мертв?

Сабина взяла мою холодную руку своей дрожащей.

- Могу ли я как-то разубедить тебя? Так же, как я хочу увидеть Гензеля снова, так же я боюсь, что ты уйдешь за ним, и я больше никогда не увижу тебя.

Внутри все сжалось, и стало тяжело дышать. Была ли я готова к этому? Нет, не была. Но я бы не смогла просто сидеть и притворяться, что у меня никогда не было брата.

- Мне нужно помочь Гензелю.

Я задолжала ему. Если бы я была сестрой получше, он бы, возможно, еще оставался здесь.

Сабина кивнула.

- Понимаю.

- Скажи, - начала я до того, как она успела бы передумать, - что ты знаешь о ведьме?

К моему удивлению, она достала письмо и дала мне. Нет, не письмо - контракт.

Сим, я, Магдалена Джагер, подписываю это связующее соглашение. Когда мой ребенок родится, он будет освобожден из Патмоса и будет доставлен в Зивальд, где его воспитают в безопасной среде. Взамен, он будет передан ведьме Росвите в свой семнадцатый день рождения и станет ее верным слугой до конца своих дней. Как мать своего еще не родившегося ребенка, я принимаю это обязательное решение за него.

Внизу стояла подпись моей матери. Я прочитала письмо еще два раза, но все равно оставалась в недоумении. Почему мать говорила о Патмосе, острове-тюрьме, куда ссылают опасных преступников?

- Объясни, что это значит.

Сабина сводила руки вместе и разводила их несколько раз перед тем, как сказать:

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Твоя мать отбывала там наказание. Ее обвинили в предательстве короны.

Мгновение я сидела совершенно неподвижно, слишком шокированная как-то отреагировать. Затем во мне возник вопрос.

- Как? Почему?

Сабина тяжело вздохнула.

- После женитьбы твоих родителей, твоего отца призвали в армию. Он вернулся с серьезными ранениями. К тому времени, твоя мать уже вынашивала ребенка. Ее беременность была не из легких, и она боялась растить ребенка сама, поэтому она попросила твоего отца больше не покидать ее. Он согласился. Тем не менее, вскоре пришло письмо, призывающего его снова вступить в армию. Отчаянно боясь потерять отца, твоя мать скрыла от него письмо. Когда выяснилось, что она вмешалась, твой отец был призван, а она сослана на Патмос. Она стала примером многим женам, которые пытались остановить своих мужей от службы в армии в те сложные времена. Твоя мать была на большом сроке беременности, когда ее забрали и сказали что, хотя ее ребенок и не принимал ошибочного решения, он тоже будет наказан и будет вынужден жить в тюрьме первые семнадцать лет своей жизни. И если будет хорошо себя вести, то потом его освободят. Понятное дело, твоя мать не хотела такого детства для вас. Она понимала, что это лишило бы вас нормального жизненного опыта и направило бы по неверному пути, после многих лет в окружении преступников. Она хотела подать апелляцию королю из тюрьмы. Не знаю, подала ли. Она обещала писать из тюрьмы, но я не получила ни одного письма. Тюремный надсмотрщик не давала ей ни пера, ни чернил, и рвал ее письма. Я не могла попасть в тюрьму, но поклялась забрать вас, когда вам исполнится семнадцать, и направить вас по верному пути.

- Однажды я проснулась из-за детского плача. Ты и твой брат были оставлены под моей дверью в корзине. - Она указала на письмо: - Оно было спрятано на дне корзины под шерстяным одеялом. Контракт напугал меня, но звучал так абсурдно, что я надеялась, он был ошибкой, или что ведьма забудет об оплате. Я считала, что семнадцать лет были большим сроком и, хотя, очень любила Гензеля, я не видела, что делало его особенным или достойным работать на ведьму, которая обладала магическими способностями и могла творить что угодно. - Она сделала паузу. - Было так тихо, я обманывала себя, веря в то, что она забыла о нем.

Я потеряла разболевшиеся виски, пытаюсь сообразить, что Сабина только что рассказала. Информация была не той, что я ожидала, и я не имела ни малейшего представления, что с ней делать. Поэтому я сконцентрировалась на самом легком вопросе:

- Почему Гензель? Почему не я? Ведьме в слуги нужны лишь мужчины?

- Я задавалась этим вопросом долгое время и поняла, что контракт был заключен, когда твоя мать еще была беременна. Скорее всего, ведьма не знала, что твоя мать вынашивала двойню. Касательно рода, обычно определяют тот или иной, в зависимости от формы живота. Твоя мама вынашивала вас так, что это заставило ведьму подумать, будто она ждет мальчика.

Я скривилась.

- Отлично. Значит, ведьма не знала о девочке. Но что, если Гензель упомянет обо мне? Она вернется за мной?

Сабина постучала пальцем по письму.

- Контракт требует услуг твоего брата и говорит лишь об одном ребенке. Не думаю, что ведьма заберет тебя, потому что условия являются обязательными для обоих детей. Человек, который семнадцать лет назад привез тебя из Патмоса в Зивальд, либо взял тебя и твоего брата по доброте душевной, либо не знал, что нужно было привезти лишь одного младенца.

Я не была полностью удовлетворена ответом Сабины, и у меня еще оставались вопросы, но понимала, что в конце не имеет значения, почему я была не востребована, в то время как мой брат находился в руках ведьмы. Имело значение то, как мне его освободить.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Есть ли какой-нибудь способ расторгнуть соглашение?

Сабина покачала головой, на лице появилась боль.

- Боюсь, нет. Это магический связующий контракт.

- Ты знаешь что-нибудь о ведьмах? - «Какие-либо слабости, которые я смогла бы использовать», безмолвно добавила я.

- Прости. У меня есть лишь информация о контракте.

Я кивнула. Сабина рассказала все, что знала. Пришло время искать того, кто сталкивался с ведьмой и выжил - королевская армия, располагающаяся за Черным Лесом. Услышав, как обошлись с моей мамой, потому что она пыталась защитить своего мужа, мне бы стоило бояться их, но я не боялась. Адреналин бурлил во мне. Я найду армию и добуду ответы. Они должны мне слишком много, после того, как бросили мою бедную маму в тюрьму за то, что она хотела сохранить семью.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

4. Гретель

Следующим утром я позавтракала и просмотрела содержимое своего рюкзака: сменное платье, хлеб, яблоки, сыр и кожаный мешок для воды.

Сабина наблюдала за мной, не говоря ни слова, и обратилась лишь тогда, когда я обняла ее на прощанье.

- Я много думала об этом...

Я подняла руку.

- Я не передумаю. Мне нужно отправиться за Гензелем. Я не могу просто сдаться.

- Понимаю. Но не думаю, что тебе стоит сразу же отправляться в лес. Думаю, сначала тебе нужно пойти в замок.

Я подняла брови в замешательстве.

- Тебе стоит встретиться с королевой.

- Королевой?

Даже я не была настолько в бреду, чтобы ожидать, что королева поможет мне найти брата. Тысячи людей исчезают каждый год. У королевы нет времени для меня. Ни для кого.

Сабина кивнула.

- В замке есть магическая защита и, хотя источник ее заклинания никогда не подтверждался, ходят слухи, что королева использует белую магию, чтобы оберегать замок от черной магии.

До меня дошло.

- Думаешь, она может помочь мне сразиться ведьму?

Сабина слабо улыбнулась.

- Думаю, стоит попробовать. Королева должна что-то знать о злой ведьме. Бьюсь об заклад, ее величеству будет интересно все, что ты обнаружишь в Черном Лесу.

В этом есть смысл, но...

- Как мне убедить королеву встретиться со мной?

Сабина вручила мне конверт.

- Отдай ей контракт.

Я прикусила губу.

- Ты уверена? Что если у меня будут проблемы?

Ведь письмо было доказательством того, что моя мать действовала за спиной короны и пошла на сделку с ведьмой.

Лицо Сабины помрачнело, но она произнесла:

- Время, которое ты должна была провести в тюрьме, прошло. Они не бросят тебя в тюрьму сейчас, когда тебе уже семнадцать. И я слышала, что королева - добрая женщина.

- Тогда как так получилось, что мою маму и ее нерожденных детей осудили лишь за попытку сохранить семью целой?

Сабина покачала головой.

- Королева или король не подписывают общепринятые указы. Генерал полка твоего отца, скорее всего, нервничал из-за того, что у него не хватает солдат. Он хотел найти быстрое решение большой проблемы и решил это сделать на примере вашей семьи.

Внутри все окаменело, когда я задумалась, генерал когда-нибудь понимал, каким жестоким было его решение, и чего это стоило нашей семье?

- Я верю, что королева встретиться с тобой, - продолжила Сабина. - Я много думала об этом и заключила, что это наилучшее решение. Но не хочу, чтобы ты это делала, если тебе это не нравится.

Я закрыла глаза и попробовала найти правду внутри себя. Думала ли я, что королева обвинит меня из-за письма? Возможно, но какое другое решение было у меня, кроме как

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

искать помощи у нее? Так же, в некоторых обрывках, что доносились до меня, на протяжении многих лет, ее Величество описывалась как добрая женщина, желающая защитить королевство и сделать все возможное, чтобы ее народу было хорошо. И она была не единственной, кто приказал бросить мою беременную мать в тюрьму.

- Я пойду к королеве.

Я последний раз обняла Сабину и вышла из дома, оставив Зивальд позади, чтобы найти брата.

Без лошади дорога к замку занимала два дня. Несколько фермеров, проезжающих мимо, были достаточно добры, дав мне проехаться на их повозках часть моего пути, что сделало путешествие короче и приятнее.

До прибытия в замок, я умылась озерной водой и расчесала волосы пальцами, избавляясь от беспорядка на голове.

Белый замок со стальными серыми крышами был огромен. Его башни и шпили тянулись высоко в небо. Архитектурный шедевр был окружен сочными пихтами, елями и соснами, а позади него поднимались заснеженные горы. Я сделала шаг к металлическим воротам со строгими охранниками и низко поклонилась.

- Я хотела бы попросить аудиенции с королевой.

- Тебе назначено? - спросил один из охранников.

- Нет.

- Тогда тебе придется подождать до тридцатого числа, когда королева созовет своих подданных.

До даты было почти три недели. Я не могла ждать так долго. Никто не знал, что могло случиться с Гензелем до этого времени.

- Пожалуйста. Это срочно. - Я передала им конверт. - Уверенна, королева, когда прочтет письмо, согласится, что это дело должно быть улажено, как можно быстрее.

- Так все говорят, - пробормотал страж, но послал одного из своих людей с письмом.

Утомленная ходьбой, я указала на землю.

- Не возражаете, если я присяду?

- Валяй, - ответил страж. - Но, если бы я был тобой, то вернулся бы завтра. Seriously, сомневаюсь, что королева захочет увидеть тебя сейчас, даже, если сможет прочесть письмо.

Не став спорить, я тихо села и стала готовиться к встрече с королевой. Если бы она увиделась со мной. Если она не пошлет за мной до того, как стемнеет, мне придется искать место для ночлега и вернуться утром. Если она не встретится со мной даже завтра, я отправлюсь в Черный Лес.

К моему разочарованию, охранник, который ушел с письмом, вернулся через полчаса без каких-либо новостей. Прошли часы и, в конце концов, мне нужно было уходить. Пабы, предоставляющие комнаты, оказались намного дороже, чем я ожидала, и я решила, что на следующий день, я уйду задолго до наступления темноты, так что смогу нормально добраться к Черному Лесу.

Тем не менее, когда я вернулась на следующее утро, охранник помахал мне.

- Проходи. Проходи. Королева хочет сейчас же видеть тебя.

С этими словами он провел меня через железные ворота в замок.

Меня провели через коридор с красной плиткой и сводчатыми потолками, с которых свисали замысловатые позолоченные лампы. В конце коридора была открыта тяжелая дверь из черного дерева, в которую я вошла и поняла, что оказалась в тронном зале. Я осознавала каждый шаг, сделанный по мозаичному полу с рисунками лесных животных, в направлении позолоченного возвышения.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Королева была удивительным видением, которое стоило созерцать. Ее глаза цвета шоколада имели золотую окантовку, и их чернота создавала очень сильный контраст с ее светлыми волосами, что спадали вниз до талии. Ее корона была украшена изумрудами, сапфирами, рубинами и бриллиантами, и тяжело лежала на ее маленькой голове. Что касается мантии, то на ней была вышивка с детальным узором, на который ушли, возможно, месяцы.

Не зная, мне стоило кланяться или делать реверанс, и я скомбинировала два в одном, наклонившись так низко, как могла, чтобы при этом не упасть. Так я стояла, ожидая, когда королева заговорит. Королева не спешила, впившись в меня взглядом. Наконец она произнесла:

- Ты та девушка, что отдала контракт моему стражнику?

Она держала в руках кусок бумаги.

Я прочла подпись своей матери и кивнула.

- Да.

Я предпочла не рассказывать всей истории. И хотя, очень хотела все объяснить, все же моя осторожность победила. Я слышала, что перед представителями королевской семьи лучше было просто отвечать, когда спрашивали. Чтобы добиться расположения королевы, я решила придерживаться принятых правил. Если я разозлю ее, и она бросит меня в тюрьму, никто не поможет Гензелю.

- Было очень храбро с твоей стороны передать мне письмо. - Королева жестом приказала подойти ближе. Я нерешительно сделала несколько шагов, задаваясь вопросом, подозревает ли она меня в черной магии. - Почему ты отдала мне письмо именно сейчас? Ты боишься, что ведьма придет за тобой?

Я замотала головой.

- Контракт касался одного ребенка, но у мамы была двойня. Ведьма не забрала меня, но забрала моего брата. Он пропал неделю назад. Он не из тех, кто убегает, - быстро добавила я. - Я надеялась, что у вас есть какая-нибудь полезная информация о ведьме. Я планирую вернуть Гензеля в любом случае, но было бы лучше, если бы я пришла подготовленной.

- Как доблестно. - Королева отвела взгляд, и тяжелая тишина наполнила комнату. Вторая пауза длилась дольше первой, и я уже подумала, не замечталась ли королева, когда она произнесла: - Это не просто. Я могу многое рассказать о Росвите, но сомневаюсь, это изменит судьбу твоего брата. - Ее голос стал ровным, мощь покинула его.

- Пожалуйста, я должна помочь ему. - Королева продолжала смотреть в окно, и во мне нарастало отчаянье. Мне нужно было заставить ее передумать до того, как она отклонит мою просьбу. - Я не могу жить без Гензеля. Он - мой близнец. Я не успокоюсь, пока он не будет свободен.

Золотые глаза королевы сфокусировались на мне.

- Чтобы освободить его, ты рискуешь потерять собственную жизнь. Возможно, ты умрешь, если отправишься к Росвите.

- Понимаю, - ответила я, проигнорировав нарастающую тошноту в желудке.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

5. Гретель

- Ты уверена, что хочешь этого? Если пойдешь, то пути назад не будет, - молвила королева.

Я кивнула.

- Понимаю.

Я была ужасно напугана, но, если не отправлюсь на поиски брата, то никогда не прощу себе. В чем будет смысл моей жизни, если я буду ненавидеть и презирать себя каждый день?

Королева изучала меня еще мгновение, перед тем как произнести:

- Очень хорошо. Будет, как ты желаешь. Как тебя зовут, девочка?

- Гретель Джагер.

- Гретель, я обведу на карте места Черного Леса, где ты, скорее всего, сможешь найти Росвиту. Так же я пошлю с тобой одного из своих людей. Он поможет тебе найти верный проход в лес. И в завершении, я предоставлю тебе коня и сову. Конь довезет тебя до леса, но не сможет войти в него. Сова будет доставлять сообщения между нами, если Росвита не укрепила периметр Черного Леса. Хочу, чтобы ты сообщала о происходящем как можно чаще, даже если вещи кажутся не столь значимыми. Часто то, что кажется безвредным, стоит наибольшего внимания.

Она посмотрела на меня с ожиданием ответа, и я поспешила сказать:

- Я поняла.

- Тогда решено. Мой страж принесет тебе карту, когда вам двоим нужно будет отправлять в путь, но сначала ты должна кое-что узнать о Росвите.

Я кивнула, заметив странность, с которой королева произнесла имя ведьмы. Было так много боли в ее голосе и волнующая задумчивость.

- Как только ты услышишь эту информацию, то не сможешь отказаться от дела. Понимаешь?

Я снова кивнула, внутри все перевернулось, и подступила тошнота.

- Росвита может управлять разумом. Она делает это с помощью сладостей, которые печет. Чем больше сладостей человек ест, тем более податливым становится к ее словам, и маловероятно, что он когда-нибудь сможет вырваться из дурмана ее заклинаний.

Я заморгала. Это не то, чего я ожидала. Это не кажется чем-то сложным.

- Я не буду есть ее сладостей. И скажу брату прекратить есть сладости, если он до этого их ел.

Королева крепко сжала губы.

- Это не так легко. У сладостей самый неотразимый аромат. Не обязательно есть их. Даже один запах может повлиять на разум. Эффект не такой сильный, если съесть сладости, но все же.

- Значит, мне нужно что-то вроде влажной тряпки, чтобы мешала мне вдыхать запах.

Королева покачала головой.

- Аромат может проникать во что угодно, кроме стен. Но даже, если бы не мог, ты бы привлекла внимание своим способом защиты. Но не волнуйся, тебе не понадобятся никакие уловки. Я верю, что ты сможешь противостоять искушению, если сосредоточишься на этом. - Королева сделала паузу, чтобы ее слова дошли до меня, и продолжила. - Тебе придется напрячь ум и постоянно напоминать себе, зачем ты там. Если ты съешь хоть раз какую-нибудь сладость, то будешь ужасно страдать от последствий воздействия. Чем дольше ты не будешь сдаваться, тем легче будет потом.

- Я смогу это сделать. Я достаточно сильная, чтобы противостоять ей, - сказала я, подчеркивая пользу не только для себя, но и для королевы. - Что мне нужно, чтобы вернуть брата, кроме того, как заставить его не есть сладости?

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Грусть залегла на лице королевы. Она указала на контракт.

- Здесь говорится, что у Росвиты есть преданность твоего брата без каких-либо сладостей. Он ее, без надобности постоянно давать ему дозу. Он останется ее верным слугой до самой смерти.

Злость накатила и вырвалась наружу.

- Нет, этого не может быть! Как мне разорвать контракт? Почему она забрала моего брата? Если она может заставить кого-либо исполнить ее приказ, заставив его съесть сладости, то зачем забрала Гензеля?

- Потому что у сладостей имеется побочный эффект. Они ослабляют силу воли тех, кто их ест, а значит, ведьма должна направлять их каждое движение. Они не могут мыслить сами, что делает их хорошими пехотинцами, но плохими генералами. Так как твой брат не будет находиться под влиянием сладостей, он сможет мыслить сам, имея в виду интересы Росвиты, как велит контракт.

Мне не были важны детали. Что на самом деле было важно, так это то, как разрушить проклятье.

- Как я могу освободить Гензеля?

- Ты должна разорвать его связь с Росвитой. - На мой озадаченный взгляд королева медленно выдохнула, словно желая, чтобы ей не нужно было говорить следующую часть. - Всякий раз, когда Росвита составляет один из своих контрактов, а другая сторона подписывает его, душа человека привязывается к ней. Душа не может освободиться до тех пор, пока Росвита жива. Есть лишь один путь освободить Гензеля - убить Росвиту.

Я тяжело сглотнула. Я - не убийца. Но так же не могу позволить ведьме оставить Гензеля у себя.

- Как?

Золотые глаза королевы превратились в бронзовое пламя.

- Ты уверена, что хочешь ступить на эту тропу?

- Сначала я попробую что-то другое, но если придется... убить ее, чтобы освободить Гензеля, то сделаю это, - выдавила я.

Королева покачала головой.

- Ты права. Росвита планирует поработить Германию, и, возможно, всю Европу. Ее нужно остановить. Если бы только я могла отправить армию в Черный Лес.

- Почему не можете?

- Ее магия не позволяет моей армии войти в лес. Лишь один солдат может пройти за раз.

- Что на счет тех, кто не является солдатами? Вы можете послать их?

- Они не смогут противостоять ее магии и превратятся в марионеток. - Перед тем, как я успела спросить, почему она верит, что я могу противостоять ведьме, королева продолжила. - Росвиту нужно остановить. Неважно, какой ценой, и насколько большими будут потери. Иначе мы все умрем. - Она посмотрела в сторону. На ее лице было столько боли, что я не посмела подталкивать ее, чтобы продолжить. Через секунду маска спокойствия сменила бушующие эмоции. - Убить Росвиту будет нелегко. У нее миньоны и магия. Но она не ожидает атаки в собственном логове. Борись с искушением, исходящим от ее гнилых сладостей, и используй фактор неожиданности. Я сказала тебе все, что могла. Теперь дело за тобой. Я рассчитываю на тебя, Гретель.

Сказанное королевой заставило меня заволноваться. Поэтому, даже несмотря на то, что мне дали самую красивую кровать, которую я когда-либо видела, с самым мягким постельным

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

бельем и самым толстым одеялом, мой сон был тревожным и прерывистым. Ночь, казалось, длилась вечно, но, когда горничная пришла за мной, было чувство, что я спала всего два часа.

- Вас ожидают, мисс Гретель, - произнесла горничная, и я последовала за ней по коридору, через двор, в сторону железных ворот, где меня ожидал стражник. Он кратко кивнул мне и помог взобраться на лошадь. Схватившись за поводья, для своего же блага, я молилась, чтобы не упасть. Сейчас, возможно, было не лучшее время упоминать, что до этого я никогда не ездила верхом. К счастью, охранник не взял быстрый темп. Было ли это жестом доброй воли, или он хотел продлить то, что мне показалось, было для него приятной и легкой задачей, не знаю. Я была благодарна в любом случае. Он не задавал никаких вопросов, больше смотря вперед и оглядываясь назад лишь периодически, чтобы проверить, держусь ли я еще верхом. Я была благодарна за тишину между нами, потому что сомневаюсь, что он смог бы рассказать о ведьме что-то еще, и мне не хотелось слышать, что я была настолько глупа, потому что отправлялась в Черный Лес. Этого мне слышать не хотелось. Не когда я и без того жутко боялась, что могу подвести Гензеля и Сабину.

Так как я и стражник отправились в путь рано утром и были на лошадях, мы доехали до леса рано пополудни, что подарило мне несколько часов под дневным светом. Мы въехали во внешнюю часть леса, и стражник сверился с картой. Он менял направление несколько раз, пока не остановил лошадь.

- Здесь я оставлю тебя, - сказал он и помог мне слезть с лошади. Он передал мне карту и взял поводья серой кобылы.

- Спасибо, - ответила я, взвизгнула, когда что-то подлетело ко мне и вцепилось в плечо.

Стражник усмехнулся, видимо, найдя мой страх забавным.

- Ах, да, почтовая сова. Я почти что забыл.

Это то, что сидело на моем плече? Медленно, я повернула голову и увидела темно-рыжую сову, устроившуюся на мне.

- Не беспокойся. Ее практически не будет на твоем пути. Она будет наблюдать со стороны. Она напомнит тебе, когда придет время передать ей письмо для королевы. Она так же будет приносить тебе письма от королевы. Удачи. - Небрежно произнес охранник и пустил лошадь галопом. В течение нескольких минут он исчез, и я осталась совсем одна, не считая совы.

Я вздрогнула, ужас охватил меня.

- У тебя есть имя? - Я пристально смотрела на сову, будто ждала ответа. - Что, если я буду звать тебя Тавни? - Сова издала гудящий звук, который, я не была уверена, означал одобрение или несогласие. - Знаю, выглядит лениво с моей стороны, но я правда не знаю, какие имена даются совам. - Сова покачала головой, будто бы понимая смысл сказанного, и я улыбалась, пока не осознала, что разговариваю с птицей. Чудесно, еще и дня не прошло в ведьмином лесу, а я у меня уже едет крыша. Готовая шагнуть глубже в лес, я замерла, когда возле меня хрустнула ветка. Я больше не была одна. Та ведьма пришла за мной? Она узнала, что я здесь? Я не могла позволить ей схватить меня. Я быстро спряталась за самым большим кустом, который смогла найти, и наклонилась к земле, как можно ниже, пытаюсь не дышать очень громко.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

6. Стефан

Я с подозрением смотрел на фигуру, трясущуюся под кустом. Это шутка? Все сошли с ума? Как можно было передать судьбу нашего королевства в трясущиеся руки девчонки? Хорошо, что я решил сопровождать ее в Черный Лес. Тем не менее, будучи здесь, я пожалел, что не прихватил никого из людей, чтобы можно было сопроводить девушку назад туда, откуда она пришла. Она была слишком слабой, чтобы иметь какие-либо шансы выстоять против ведьмы. По сути, она больше была помехой, чем помощью мне и брату, которого стремилась спасти.

Я раздвинул ветки куста и подал руку, чтобы помочь ей. Вместо того чтобы принять руку, девушка бросилась на меня, дико сверкая серебряными глазами. С преимуществом неожиданности на ее стороне, она толкнула меня назад, и я упал, крепко ударившись о землю.

- Что ты делаешь? - спросил я.

- Я не позволю тебе забрать меня к ведьме. - Она колотила меня кулаками. Я собирался оттолкнуть ее, когда она вытащила кухонный нож. - Не шевелись, или я воткну его в тебя.

Не желая, чтобы она случайно перерезала мне горло, я стоял совершенно неподвижно.

- Какие тебе даны указания? - спросила она. - Ведьма знает, что именно я здесь, или она знает, что здесь просто кто-то?

Я тряхнул головой. Мне не нравилось, как близко лезвие находилось к моей шее. Оружие в руках неопытной девушки было плохой идеей.

- Я здесь не от лица ведьмы. Я из королевской гвардии. - Я слегка шевельнулся, и лезвие в руке девушки дернулось. - Посмотри на мою эмблему.

Она осмотрела мою синюю шерстяную куртку с красной надписью, и узнавание появилось на ее лице. Краткое облегчение в ее глазах от того, что я являюсь частью немецкой армии, сменилось горечью, а затем выражение лица стало обеспокоенным.

- Теперь, когда все стало ясно, не могла бы ты убрать оружие и слезть с меня?

Она покраснела и подпрыгнула. Несмотря на то, что она носила платье-брюки, из-за чего было невозможно увидеть ее нижнее белье, все же ситуация была довольно неловкой для нас обоих.

Мгновение я отряхивал листья с униформы и вспоминал свою отработанную речь, но девушка заговорила первой.

- Зачем ты здесь? - Она наклонила голову, в ее стальных глазах вспыхнуло подозрение.

- Я здесь, чтобы помочь тебе. - Что же, сейчас, когда я увидел ее серебристые глаза, то понял, почему королева верила, что у этой девушки есть шанс.

- Но я думала, что я иду в одиночку. - Она указала на север. - Другой страж только что ушел. Королева сказала, что он лишь доведет меня до входа в чащу леса.

Вот дерьмо. Мне стоило соображать быстрее.

- Верно, - сказал я. - Так было задумано изначально, но потом, когда я услышал о твоей миссии, то решил, что будет лучше, если я пойду с тобой.

Девушка прищурилась.

- Королева знает, что ты здесь?

Я почти что соврал, но потом заметил рыже-коричневую сову, скрывающуюся на дереве. Если девчонка решит проверить мою историю через почтовую сову, я буду раскрыт.

- Нет, но мне и не нужно ее разрешение, Гретель.

Я надеялся, что услышав свое имя, она расслабится, но вместо этого, губы девушки сжались в тонкую линию.

- Я - генерал. - Я показал пальцем на свой значок. - Генералы могут принимать решения самостоятельно, и им не нужно уведомлять корону о каждом отступлении в плане. Я решил пожертвовать несколькими днями, чтобы помочь в твоей миссии.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Гретель нахмурилась, когда я сознался в своевольности решения, и я съежился. Поняла ли она, что я лгу?

- Почему ты хочешь меня сопровождать? - спросила она.

- Потому что никто из нас не будет находиться в безопасности, пока ведьма не исчезнет, - честно ответил я. - Ты идешь сквозь лес, чтобы освободить брата. Это оптимальная возможность получить представление о планах Росвиты.

Гретель кивнула, и мне резко полегчало. Она приняла мои доводы. Одна часть моего плана была выполнена. Теперь, пришло время для следующей части. Добраться до логова ведьмы, пока солнце еще не зашло, и пока те, кто бродит по лесу, не появились и не устроили из нас обед.

- Как тебя зовут? - спросила Гретель, оборонительно скрестив руки.

- Стефан. - Мое среднее имя легко слетело с языка, после четырех лет практики. Иногда я удивлялся тому, что еще помню свое первое имя. Как я буду себя чувствовать, если кто-то снова назовет меня им? Отзовусь ли я? Я не знал, да и это было не важно. Перед тем, как позволить себе такие мысли, нужно было положить конец тому кошмару, в который превратилась моя жизнь.

- Давай, пошли. - Я сделал первый шаг в лес, желая показать Гретель, что здесь нечего бояться. Чем больше она будет бояться, тем больше у нее шансов запаниковать и навлечь на нас неприятности. Лишь потому что ее глаза были серебряными, не значило, что путешествие будет для нее легким. Я бы мог обсудить то, какой она была, но не стал. Я видел, как многие люди умирали, будучи глубоко уверенными в своих природных способностях. Для Гретель было лучше думать, что она обычный человек и, что ей стоит быть более осторожной, чем стремглав ринуться в бой и умереть.

- Вот, это должно помочь. - Гретель дала мне карту Черного Леса. Я изучал ее, пока мы плелись в тишине. Сначала я напрягал слух, есть ли какие-то шаги или звук копыт, но постепенно, я расслабился, когда стало очевидно, что эта часть леса была пустой. Была лишь Гретель и природа. Я будто сглазил удачу: в следующую секунду воздух стал слаще, мое тело стало легким, а боль в ногах исчезла. Я знал, что это значило.

- Мы почти пришли, - прошептал я. - Будь готова. Что бы ни случилось, не ешь ничего из сладостей.

Гретель огляделась.

- Я ничего не вижу.

- Ты вдруг почувствовала себя легче, как если бы могла плавать или летать? Все истощение прошло?

Она кивнула.

- Это то, что ведьма может делать?

- Да, будь осторожна.

Мы сделали еще несколько шагов, и здесь началось испытание. Я указал на землю, которая была устлана свежесдобитым банановым хлебом.

Гретель глубоко вдохнула, и на ее лице появилась глупая улыбка. Я схватил ее руку и сильно ущипнул. Она обвиняюще посмотрела на меня.

- Не вдыхай этот аромат, - прошипел я, и она заморгала. Ее щеки стали ярко-красными.

Я погладил ее по руке, желая убрать ее смущение.

- Пытайся делать обратное тому, что твое тело просит. Не доверяй своим желаниям.

- Откуда тебе все это известно? - прошептала она.

- Я из королевской армии. Помнишь?

Она кивнула, и я задался вопросом, как долго еще я смогу использовать эту версию для оправдания.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Мы продолжали идти по тропе, и я периодически встряхивал Гретель, когда ее колени подгибались, а руки тянулись за банановым хлебом. В конечном счете, я решил, что легче крепко держать ее за руку и тащить за собой. Я знал, что она так долго не протянет и нужно будет сделать перерыв, поэтому, когда мы были на половине пути к ведьминому логову, я стащил Гретель с дороги и повел к пруду. Она выкручивалась, била и пинала меня, пытаясь вернуться на тропинку. Я поднял ее и понес прямо в пруд, где полностью окунул в воду. Она была под водой всего несколько секунд, но когда вынырнула, то глотала воздух, сильно при этом кашляя.

- Ты пытаешь меня убить?

- Шшш. Нас могут услышать.

Дикость медленно покинула ее серебристые глаза, и я впервые заметил, какой красивой она была. Ее кожа была гладкой, губы пухлыми, кудрявые красные волосы спадали на плечи, а тело имело изгибы во всех нужных местах. Я встряхнулся, лишь бы не ударить себя, иначе это бы вызвало вопросы. У меня не было причин так думать о ней.

- Спасибо. - Наконец-то произнесла она, когда успокоилась. - Не могу поверить, что так сильно хотела съесть этот хлеб. - Она поморщила нос. - Ты, должно быть, считаешь меня дикарем, который пытался есть с пола.

Я взял ее за руки, не в состоянии смотреть, как она бичует себя.

- Нет. Ты хорошо справилась. Первый раз всегда самый тяжелый.

- Откуда ты знаешь? - Я не ответил, но она догадалась. - Для тебя это не впервые. Сколько раз ты приходил сюда?

- Это не важно. Важно то, что ты выжила в своем первом испытании. - Я посмотрел вверх. Небо начинало темнеть. У нас было около получаса, возможно, меньше, прежде чем полностью стемнеет. - Мы не можем оставаться здесь. Не после того, как наступит темнота.

- Почему? - Она потерла руки, пытаясь избавиться от гусиной кожи, появившейся на них.

Я не хотел пугать ее, но так же не хотел, чтобы она здесь прохлаждалась.

- Потому что мы не знаем, какие твари таятся в ночи. Пошли. - Я взял ее за руку, невольно заметив, как идеально она подходила моей, и вернул нас на тропу. Возможно, я и знал об испытании и об озере, но понятия не имел, где мы можем остановиться на ночь, чтобы не превратиться в пищу для диких зверей, которые считают лес своим домом.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

7. Гретель

Стефан и я вернулись к главной тропе, и я приготовилась. Не смотря на то, что была благодарна ему за то, что он был здесь и помогал мне, когда я потерялась в сражении со сладостями ведьмы, мне все же не хотелось постоянно полагаться на него. Мне нужно было подумать, как стать менее восприимчивой к ведьминым сладостям. Королева сказала, что мои желания должны быть сильнее, поэтому я стала повторять про себя: я не хочу этих сладостей. Эти сладости вредны для меня. Это сработало, или, возможно, еще действовал охлаждающий эффект озера, который позволял мне игнорировать куски бананового хлеба и шагать вперед. Представление того, что угощения были гусиным пометом, так же помогло мне улыбнуться.

Сочетание техник отвлечения внимания и моего пристального взгляда на пол означало, что я почти не концентрировалась на том, что вокруг меня. Только когда Стефан глухо присвистнул, я посмотрела вверх. Я была шокирована и загипнотизирована тем, что увидела - целая деревня, сделанная из сладостей. Меня окружали коричневые дома из имбирного пряника, украшенные красной и синей глазурью. Дверные ручки были из леденцов, и на белых крышах красовались конфеты разных форм.

Не смотря на количество сахара вокруг меня, запах не был слащавым. Конечно, слышалась сладость, но она была хорошо сбалансирована лимоном, имела оттенки свежемолотого кофе, насыщенного черного шоколада, а так же терпкой малины и ежевики. Мое тело потянулось к ближайшему домику, желая попробовать вкусное угощение. Я подошла к окну, чтобы отломить кусок печенья в форме звезды, но кто-то врезался в меня и повалил на землю. Я тяжело приземлилась.

- Ой!

Мой крик был заглушен рукой, закрывшей мне рот.

- Не двигайся.

Темно-карамельные глаза с жесткой решимостью и мягкой заботой пристально смотрели в мои. Стефан. Он снова спас меня. Я сфокусировалась на его чертах, заметив разительный контраст между его темными глазами и светлыми волосами. Я потянулась, чтобы запустить пальцы в его мягкие пряди и замерла на полпути. Что со мной? Сначала дом из имбирного печенья, теперь Стефан. Мне нужно вернуть над собой контроль.

- Теперь можешь не беспокоиться обо мне. Я в порядке, - пробормотала я, пытаюсь не показывать, как возбуждена была.

Стефан кивнул и помог мне подняться.

Как ему удавалось постоянно оставаться спокойным?

- Как ты справляешься с влиянием сладостей? - Навык Стефана вызывал завидное вдохновение и раздражал. Я не хотела быть несчастной девицей, которой нужен рыцарь в сияющих доспехах.

- Я много практиковался. Армия - это сила воли. - Он пожал плечами. - Ты поймешь как.

- Воспользуюсь твоим советом, - попыталась я ответить шутливо, но он не улыбнулся. Считал ли он меня обузой? Сама возможность этого разозлила меня. Это не моя ошибка, у меня не было такой практики, как у него. Я готовилась много работать и учиться, но мне нужны были время и практика. Во всяком случае, мне не стоит заботиться о том, что он обо мне думает. Я здесь не для того, чтобы меня судил генерал. Я здесь, чтобы спасти Гензеля. Все остальное - второстепенно.

- Пошли, - сказал Стефан. - Нужно ознакомиться с деревней и найти, где мы можем остановиться на ночь.

Я последовала за ним, представляя, что угощения были гусиным пометом и, говоря себе, что они тухлые и воняют помойкой. Всего лишь несколько минут, и мои пальцы начали

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

дергаться, желая дотронуться до одного из домиков, и мне нужно было бить или щипать себя, отгоняя позыв.

- Думаю, мы ходим кругами, - промолвил Стефан через какое-то время, и я осознала, что с самого начала в деревне не было никого, кроме нас. У ведьмы не было слуг? Почему место было таким заброшенным?

- Что-то не так. Мы уже должны были увидеть людей.

В ответ на мое заявление Стефан подошел к самому близкому домику и попытался открыть дверь с ручкой в виде сладкой тростинки, но она была закрыта.

- Черт! - Он грубо провел рукой по волосам.

- Что же это? - Если Стефан волновался, значит, ничего хорошего.

- Одному из нас придется есть сладости.

Я скептически уставилась на него.

- Что? Но мы не должны делать это, ни при каких обстоятельствах.

Стефан потер лоб.

- Росвита хитра. Это не настоящая деревня. Она для того, чтобы держать подальше таких солдат, как я. Чтобы найти настоящее местоположение ее логова, одному из нас придется есть сладости. - Он отломил от дома крошечный кусок глазури и протянул мне.

Я замотала головой.

- Ни за что. Нет, нет, нет. Я не собираюсь это есть. Ты ешь.

Стефан посмотрел на меня так, будто я над ним насмеялась.

- Тот, кто съест это, определенно потеряет контроль, а одному из нас нужно держать все под контролем. У меня больше шансов сохранить контроль и обуздать тебя, если ты потеряешься.

То, что он говорил, имело смысл, но я все же не хотела становиться подопытным кроликом.

- Должен быть другой способ, - ответила я.

- Его нет.

- Я не буду этого делать. - Я скрестила руки и выпятила бедро.

Он открыл рот, и на мгновение показалось, что он собирается использовать свое звание, чтобы заставить меня подчиниться, но лишь пожал плечами и уселся на крыльце.

- Тогда найди другое решение. Я подожду здесь, но солнце быстро уходит. Если бы я был тобой, то поторопился бы.

Я бродила вокруг поддельной деревни, упорно пытаюсь открыть каждую карамельную дверь, но они все были закрыты. Наконец, когда солнце полностью спряталось, и наступила ночь, я сдалась и вернулась к Стефану.

- Если я навсегда сойду с ума, хочу, чтобы ты знал, что после того, как я умру, я вернусь и буду преследовать тебя, как призрак.

Он усмехнулся.

- Не волнуйся. Я привык, что меня преследуют.

Это не был ответ, который я хотела услышать, но у нас не было времени обсуждать его странное чувство юмора, так как неподалеку раздался вой. Я была уверена, что мы могли бы отбиться от одного волка, но от целой стаи? Я так не думала. Поэтому положила в рот крошечный кусок глазури и стала ждать, когда он растает на языке. Стон прорвался сквозь губы, и я даже не почувствовала стыда. Я никогда не пробовала ничего вкуснее. Это была точная величина сладости, и по мере таяния у меня во рту, вкусовые рецепторы требовали большего.

- Стефан, тебе стоит попробовать. Это потрясающе.

Я отломала шоколадный крендель от домика из имбирного пряника, что стоял ко мне ближе всех, и попыталась затолкать в его горло.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Нет! - Он отбил мою руку.

Я захихикала.

- Ну и хорошо. Мне же больше достанется. - Стефан выбил шоколад из моей руки, и я надулась. - Зачем ты это сделал? - До того, как я смогла дотянуться до чего-то еще, мои запястья обмотали веревкой, связав их вместе. - Что ты делаешь?

- Позже еще поблагодаришь меня. - Стефан потянул веревку, заставляя меня двигаться вперед. - Пойдем.

Через несколько шагов он выжидающе посмотрел на меня.

- Что? - Как я могла достать другой кусочек сладостей? Возможно, если бы я вывернулась, то смогла бы достать до нижней части двери...

- Чувствуешь какую-нибудь разницу? - требовательно спросил Стефан, вырывая меня из мыслей. Я замотала головой. - Ты знаешь куда идти? - Я снова замотала головой. Он застонал. - Сфокусируйся, Гретель. Куда сладости тебя ведут?

Я закрыла глаза и попыталась учуять самый соблазнительный запах и то, откуда он шел. Ноги понесли меня из деревни в темноту густого леса. По коже побежали мурашки. Полумесяц едва позволял видеть ноги, а шипение, гул и вой леса заставляли меня вздрагивать и дрожать. Мне не хотелось становиться едой для диких животных. Стефан был спокоен и успокоил меня, когда я споткнулась о корни. Когда я начала сомневаться, что правильно чувствую направление, случилась самая замечательная вещь. В один момент нас окружал лес и кромешная тьма, а в следующий момент, прямо из ниоткуда, напротив нас появилась другая деревня, с цветными домами из имбирного печенья, которые освещались внутри, и с высоким особняком цвета бархатного торта в центре.

- Вау, - выдохнула я и повернулась к Стефану. - Ты это видишь?

- Да, конечно вижу. - Он двинулся вперед, и я последовала за ним, пытаюсь не замечать внутренний голос, который кричал «Поворачивай назад. Уходи, пока можешь».

- Прости, что со мной было так сложно до этого, - произнесла я, в основном, чтобы отвлечься. К моему удивлению, Стефан ослабил узел на моем запястье, вызывая во мне волну паники. - Что ты делаешь? Ты не можешь освободить меня!

- Ты съела всего лишь крошечный кусочек сладостей. Его действие уже прошло. - На мой сомнительный взгляд, он добавил. - С тобой все будет в порядке. Обещаю.

- Хорошо. - Я смотрела, как он убрал веревку и направился в деревню. Не смотря на то, что все мое тело тряслось, как пчелиный улей, я последовала за ним, с тревогой осознавая, что доверяю человеку, которого едва знаю.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

8. Стефан

Ради Гретель я старался вести себя невозмутимо, будто знал, что все будет хорошо, хотя на самом деле все мое тело сильно сводило. Следующая часть была решающей. Гретель думала, что мы ищем место для ночлега, и мы искали, но не так, как она представляла. Пришло время внедряться.

Я заметил неторопливо гуляющую одну из служанок ведьмы. Девушка была невысокого роста, с неприметными чертами лица, одетая в серое одеяние. Самой интересной чертой в ней был стеклянный блеск в глазах, который говорил о контроле над ее разумом.

Гретель схватила мою руку и прошептала:

- Быстрее. Надо спрятаться, пока она нас не увидела.

Я слегка повел рукой.

- Нам нужно смешаться с ними.

- Что? - прошипела она.

Я, молча, посмотрел на нее и просто сказал:

- Нет другого способа вернуть твоего брата, - казалось, это убедило ее, и она позволила мне вести ее вперед, в то время как я молился, чтобы нам удалось обдурить служанку. Если не удастся, мы, скорее всего, умрем или лишимся разума. Других вариантов не было.

- Привет! - обратился я к миньону, надеюсь, счастливым и дружеским тоном. - Мы только что приехали и уже полюбили это место. Оно изумительно.

Девушка посмотрела на меня и Гретель, ее выражение лица оставалось бесстрастным.

- Вы новенькие? - спросила она монотонным голосом.

- Да. Мы только что приехали, - повторил я.

Она кивнула.

- Следуйте за мной. - Девушка отвела нас к дому, перед которым была стойка с пожилой женщиной за ней. - Они новенькие, - произнесла девушка прежде, чем уйти. Пожилая женщина что-то записала в блокноте, затем осмотрела нас. Беспокойство поползло по моему позвоночнику. Что, если она захочет узнать наши имена, и Гретель назовет свое реальное имя? Все же, миньоны не задают вопросов. Вместо этого, она вручила нам два значка.

- Прикрепите это к одежде. Вы 12П и 13П. - Гретель попался несчастливый номер. Миньон указала на дом позади нее. - Одежду вы найдете там. После того, как оденетесь, вам предоставят дом. Сегодня спите. Завтра вам дадут работу.

Как только мы оказались в доме, Гретель прошептала:

- Номера? Они понизили нас до номеров?

Я пожал плечами.

- Сомневаюсь, что это самое худшее, что может случиться со слугами ведьмы. - Я взял одну из серых и невзрачных мужских униформ, а Гретель схватила одну женскую.

- Что ты будешь делать, если они заставят нас есть сладости?

- Они не будут смотреть, едим ли мы их. Помни, сладости очень вкусные, вызывающие привыкание, и они повсюду. Никто не будет следить, едим мы их или нет. Наша задача в том, чтобы воздерживаться и продолжать наше кукольное представление.

Гретель не казалась полностью убежденной, но кивнула.

- Отвернись. Я собираюсь переодеться.

Я повернулся к ней спиной и разделся, не заботясь о том, что она может посмотреть на меня. Года в армии уничтожили всю скромность, которой я когда-либо располагал. Когда я надел жесткую серую одежду, то осознал, что моя форма королевской армии не привлекла внимания со стороны миньонов. Знали ли они, что она означает? Или к ним присоединяется множество солдат? Эта возможность отозвалась у меня в животе. На протяжении многих лет мы потеряли нескольких человек, пока располагались в Черном Лесу, но я всегда списывал те

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

исчезновения на смерть от диких животных. А на самом деле, мои хорошо тренированные люди могли просто наткнуться на сладости и забыть все присяги, которым их учили.

- Я все, - сказала Гретель, и я повернулся, удивляясь тому, что даже в невзрачном скучном одеянии она сумела выглядеть красивой. Она свела брови, и мне захотелось узнать, о чем она думает. Она прочистила горло. - Что мы будем есть, если не конфеты?

- Не волнуйся об этом. Еда будет. Никто не может питаться лишь сладостями. Тем не менее... - Я почувствовал, как мое лицо сморщилось, когда я осознал последствия того, что миньоны едят сладости.

- Что?

Я вздохнул.

- Еда, вероятно, не будет очень существенной, так как большинство миньонов налегают на угощение, а ведьма, вероятно, не хочет, чтобы ее слуги растолстели.

- Это значит, что она заморит нас голодом? - Гретель побледнела, будто и вправду испытывала голод.

- Я не позволю этому случиться. - Давным-давно я поклялся, что больше не увижу, как кто-либо работающий со мной или на меня, будет голодать, после того, как проехался через деревню, в которой половина жителей умерла от голода. Я взял ее за руки. - Мы что-нибудь придумаем. - Она слабо кивнула, и мне захотелось забрать ее страх и то, что обременяло ее. Смущающая мысль. У меня не было такой роскоши, чтобы заботиться о ней и позволить ей отвлечь меня от миссии. Я был единственной надеждой своей семьи.

Гретель потянулась к дверной ручке, но я схватил ее руку.

- Не спрашивай о Гензеле. Нам нужно смешаться. Никто не должен догадаться, что ты здесь, чтобы освободить его. Если увидишь его - игнорируй.

- Но...

- Никаких «но», - перебил я. - Обещай.

Гретель насупилась.

- Хорошо. Обещаю. Но я не буду ждать вечно.

- Мы заберем его отсюда, как только сможем найти безопасный способ сделать это. - Так мы вышли из дома, и пожилая женщина одобрительно кивнула нам, увидев на нас новую униформу.

- Я отведу вас в ваш дом. - Она двигалась медленно, перекидывая большую часть веса на правую ногу, и я задумался, как долго она здесь. Была ли она юной девочкой, когда наткнулась на Черный Лес и съела сладости? Совершила одну ошибку, за которую пришлось платить до конца своих дней?

- Пришли, - пожилая женщина остановилась. Наш дом был третьим слева. Он был маленьким, с двумя спальнями, вмещающими несколько кроватей.

- 12П, ты идешь туда. - Она посмотрела на меня и показала в сторону левой спальни. - 13П, ты идешь туда. - Она посмотрела на Гретель и указала на спальню справа.

Я покачал головой и озвучил первую мысль, пришедшую мне в голову.

- Мне нужно оставаться с ней. Она - моя младшая сестренка. - Я потрепал волосы Гретель. - Мне нужно заботиться о ней и убедиться в том, что она не попадет в неприятности.

Лицо миньона на минуту смягчилось, и я подумал, нет ли у нее младшего брата, но затем ее чувства раздвоились. Боясь, что она отклонит мою просьбу, я попытался ее отвлечь.

- Что на счет сладостей? Можно нам еще? - Я хихикнул и толкнул Гретель локтем. - Они такие вкусные. Да, сестренка?

Подыгрывая мне, Гретель тоже захихикала.

- Да, именно, дорогой братец. Я все отдам за них.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Миньон горделиво улыбнулась и указала на стол, на котором было печенье с шоколадной крошкой.

- Конечно, берите.

Я сгреб два и одно отдал Гретель.

- Можно нам пойти спать после ужина? Наше путешествие было утомительным.

Миньон кивнула и что-то проверила в своем списке.

- Да, вы получили комнаты, и теперь время спать. Явитесь ко мне завтра и вам дадут рабочее место.

Она ушла, а Гретель и я выдохнули.

- Если слуги ведьмы выйдут из-под контроля, напомни им о рутине. Этого должно быть достаточно, чтобы успокоить их. - Я кинул печенье на пол и растоптал их.

- Что ты делаешь? - Гретель ошеломленно смотрела, как я сметал крошки под кровать. - Что, если кто-то заглянет туда и найдет их?

- Тогда скажем, что не знаем, как они туда попали. Не волнуйся, - и добавил, - завтра я выброшу их в лес.

Как я и говорил, Гретель и я были очень измучены, и как только мы повалились на кровать, наши глаза закрылись.

- Просыпайся! - прокричал незнакомый голос, и я соскочил с кровати, инстинктивно потянувшись к мечу, но его при мне не было.

Молодой человек напротив меня строго кивнул.

- Время зарабатывать сладости, 12П. Сегодня у нас клубничное мороженое, как особое блюдо на ужин.

Я быстро сделал безмятежное выражение лица.

- Звучит вкусно. - Я тайком глянул на кровать Гретель, которая была пуста.

- Но сначала нам нужно поработать. Поможешь делать оружие. Знаешь как?

- Нет. - Я не знал, но мне было очень интересно увидеть, что за оружие у ведьмы в распоряжении.

8Р привел меня к вчерашней старой женщине. 4Б и она сверили меня со списком. Я хотел спросить, где Гретель, но боялся напомнить ей, что мы располагались в одной комнате, то, чего бы ведьма не позволила. Росвита была заинтересована в том, чтобы ее миньоны полностью забыли о внешнем мире и всецело посвятили себя ей.

Поэтому я молчал, пока я и мой гид не оказались вне пределов слышимости пожилого миньона.

- Как тебя зовут?

Она показала на значок на своем обмундировании.

- 8Р.

Я хотел было сказать, что это не то, что я имел в виду, но вовремя спохватился. Конечно же, через некоторое время миньоны забывают свои настоящие имена.

- Приятно познакомиться. Я - 12П. А где Г... - Я почти произнес Гретель, но громко прочистил горло и попробовал еще раз. - Ты не знаешь, где 13П?

- Ей поручили одежду. Она будет стирать ее и гладить. И если она будет хорошо справляться, то возможно, ей поручат заботиться об одежде самой королевы.

Я нахмурил лоб.

- Королевы? Но разве она не во дворце?

8Р пренебрежительно махнул рукой.

- Нет, настоящей королевы. Нашей королевы Росвиты.

Я выдавил улыбку. Я знал, что целью ведьмы было узурпировать трон, но заставлять своих миньонов называть себя королевой - слишком даже для нее. И опять, было много вещей, в

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

которых я ошибался. Я провел в деревне менее суток и мог сказать, что управление ведьмы было организовано куда лучше, чем я ожидал.

Сопровождать Гретель было правильным решением, и неважно как рискованно было находиться в деревне из имбирного пряника. Все, что мне нужно было делать - влиться и держаться подальше от сладостей, пока я соберу достаточно информации о гнусном плане ведьмы. Затем, как только я узнаю достаточно подробностей, и Гретель найдет своего близнеца, мы сможем уйти.

Мои мысли были прерваны, когда 8P привел меня к запасу средств и схватил две миски наполненных шоколадными ромово-кокосовыми шариками. Он дал мне одну, и слюна наполнила мой рот. Я не мог вспомнить, когда ел последний раз, а шоколад пах так вкусно, и алкоголь лишь добавлял искушения.

- Что-то, чтобы помочь тебе хорошо работать, - сказал 8P и засмеялся. Он сунул горсть в рот и посмотрел на меня с ожиданием. - Чего ты ждешь? Ешь.

- Что на счет завтрака? - спросил я, пытаюсь выиграть время.

- Ох, ты один из тех. Нужно что-то соленое к сладостям, да? - Он похлопал меня по спине. - Завтрак будет готов через час. Ну, серьезно, это же вкусно. Даже, если ты съешь их все, у тебя еще останется место для яиц и хлеба.

Я кивнул. Если я не съем сладости перед ним, игра закончится, и меня потащат к ведьме. Если съем сладости, то потеряю себя... если повезет, то лишь на время, а не навсегда. Обрету ли я снова контроль над собой или превращусь в безжизненную марионетку? Есть лишь один способ узнать. Я представил себе мое процветающее королевство, развязный смех сестры, когда она танцевала ночь напролет, мать, утешающую тех, кто искал ее помощи, и вялую походку отца, которая становилась все медленнее с каждым днем. Затем я сунул круглый шоколад в рот.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

9. Гретель

После нескольких часов стирки белья, мои руки ободрались, а пальцы болели. Неудивительно, почему женщины вокруг меня суют в рот кусок сладостей каждые несколько минут. Бьюсь об заклад, эффект конфет не ограничивался лишь усмирением разума, но так же облегчал физическую боль. Как бы мне не хотелось потянуться за шоколадно-ромовыми шариками, я этого не делала. Ты можешь справиться с дискомфортом - бубнила я себе. Ты сильная. Ты не хочешь застрять здесь. Я продолжала проговаривать это весь день. Однако, искушение от конфет, окружавших меня, и сладкий аромат в воздухе путали разум, и вскоре я начала качаться из стороны в сторону, голова кружилась. Я прилагала все усилия, чтобы игнорировать головокружение, считая часы до того, как смогу вернуться в дом из имбирного печенья и лечь.

Наибольшим испытанием силы воли было, когда я ощутила наблюдающий за мной взгляд, и мне пришлось притвориться, будто я ем сладости. К счастью, я могла бросать большинство сладостей, которые брала, в карман рабочей одежды. Однако в некоторых случаях меня слишком внимательно рассматривали, и мне приходилось класть несколько шоколадных шариков в рот. Через секунду я выплевывала их, не смотря на то, что все внутри меня протестовало, требуя проглотить угощения.

К тому времени, как солнце село, кожа на руках потрескалась и кровоточила. К счастью, в этот момент прозвучал звонок, оповещающий о конце моих мучений.

Как бы мне не хотелось обследовать деревню и найти брата, я понимала, что сегодня не тот день. Я вышла, не съев ни одной конфеты, и улыбалась сквозь боль, притворяясь, что, как и другие, пребываю в дурмане счастья. Несмотря на удачное представление, миньоны вели себя настороженно. У меня не было сил развеивать их подозрения. Сегодня вечером все, что я могла - вернуться в дом и узнать, как прошел день у Стефана.

Все же, когда я шла домой, то гадала, как поживает мой близнец. Ему тоже поручали второстепенные задачи, или его обучали делать что-то более дурное? Сабина намекала, что, так как Гензель подчинялся контракту и имел ясный разум, он мог выполнять более сложные задачи. Что, если он был солдатом ведьмы, или чего хуже, ассасином? Мой брат был сильным и ловким. В Зивальде у него не было нужды учиться сражению на мечах, но уверена, он бы быстро освоил это, если бы ведьма захотела сделать его воином.

Мой пульс участился, и я ускорила шаг, желая поговорить со Стефаном о своем беспокойстве. Тем не менее, когда я добралась до дома и увидела стеклянные глаза Стефана, и его глупую улыбку, поняла, что он не в состоянии что-либо обсуждать.

- Разве тебе не нравится это место? - произнес он невнятно и потянулся к тарелке миндального печенья на нашей тумбочке.

- Не смей! - Я шлепнула его по руке, понимая, что могла придумать что-то лучше, дабы остановить его.

- Отстань. Я просто хочу веселиться. - Он сильно толкнул меня в спину, но я устояла на ногах. Если он уже настолько неуправляем, то его вряд ли бы спасло воздержание от дополнительной порции угощения.

Я прыгнула между Стефаном и пряниками и собиралась уронить тарелку на пол, но поняла, что шум привлек бы слишком много внимания, а Стефан с легкостью бы нырнул за выпечкой. Нужно отнести их в лес, но сначала, нужно придумать, как утихомирить Стефана.

- Позволь мне взять одно. - Он надулся, а малая часть меня была в восторге от того, что на этот раз я занимаюсь спасением. В следующий момент мое самодовольство исчезло - Стефан толкнул меня так сильно, что я упала на пол. Его пальцы обвили круглый миндальный бисквит, и он уже собирался засунуть его в рот. Я толкнула его в бок и выбила печенье из руки. Он

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

нырнул за ним, но я схватила его за волосы и дернула голову назад. Он вскрикнул, а я отбросила печенье настолько далеко, чтобы он не смог его достать.

- Стефан, это не ты, - пропыхтела я. - Ты хочешь защитить свое королевство. Ты - королевский стражник. Не позволяй ведьме выиграть. - На секунду его глаза прояснились, но затем он снова принялся искать вкусности. - Ты не переживаешь за свою семью? Они никогда не будут в безопасности, пока ты не победишь Росвиту. - Это привлекло его внимание, и я выдохнула. Хорошо, у него была семья. Я сыграла правильной картой.

- Расскажи, что случилось, - сказала я, пытаюсь отвлечь его, пока снимала свой фартук и туго завязывала вокруг его запястий. Я была не настолько наивна, чтобы думать, что он не сможет вырваться из временного плена, но надеялась, что это хотя бы успокоит его и позволит мне какое-то время останавливать его, если он вздумает попробовать что-то еще.

Стефан учащенно заморгал, будто бы пытаюсь вспомнить свой день.

- Моя униформа. Мы думали, что им все равно, но на самом деле они обратили внимание. Они наблюдали за мной, и у меня не было другого выхода, как только съесть ромовые шарики. Но это не так уж и плохо. - Он улыбнулся мне. - Тебе стоит съесть печенье. Оно поможет тебе расслабиться.

Я застонала. Чудесно, он еще под влиянием. Перед тем, как я смогла что-либо предпринять, Стефан снова сильно толкнул меня и сбил, затем развязал фартук, что сжимал его запястья. Я дотянулась до тарелки с печеньем на столе и тыльной стороной фарфора ударила Стефана по голове. Тарелка не разбилась, зато движения Стефана прекратились. Его тело расслабилось, а глаза закрылись. Он рухнул, совершенно неподвижно, и я сглотнула. Я только что его убила? Нет, у него еще есть пульс, и надеюсь, он будет в порядке. Даже не желая рассматривать возможность того, что я нанесла ему серьезные повреждения, я сосредоточилась на том, как положить его на кровать. Не такое уж и легкое задание, ведь он весил вдвое больше меня, но, в конце концов, он оказался у себя в кровати. Не зная, когда вернутся еще два человека, делившие с нами комнату, я даже не знала их имен или номеров, не говоря уже о том, чем они занимались, я выбросила печенье через окно в кусты, решив подождать лучшего случая, чтобы отнести его в лес.

Я спала с одним открытым глазом, приготовившись к тому, что Стефан может выкинуть какую-то глупость. Тем не менее, ничего не произошло, и, в конце концов, сон поглотил меня. Когда я проснулась, Стефан обессилено смотрел на меня, и события прошедшего вечера обрушились на меня.

- Ты же не ненавидишь меня, верно? - спросила я. - Мне пришлось это сделать.

На его лице появилась озадаченность.

- Ненавижу тебя? Нет, ты спасла мне жизнь.

Я не знала, что на это ответить, поэтому спросила:

- Голова не болит? Ты помнишь все, что случилось?

Он кивнул.

- Да, но воспоминания нечеткие, как во сне. - Он потер лицо. - Обещаю, сегодня я буду стараться лучше.

- Уверена, что будешь. - Я указала за окно. - Нам нужно избавиться от печенья.

- Я уже избавился.

Я внимательно посмотрела ему в лицо.

- Я ничего не ел, - быстро добавил он, и я поверила, потому что он снова вел себя, как обычно.

- Слушай, я знаю, ты отчаянно пытаешься найти брата, но пожалуйста, обещай, что подождешь. - Стефан умоляюще посмотрел на меня. - Мы пережили первый день, но миньоны

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

продолжают наблюдать за нами. Не хочу попасть в неприятности, вызвав ненужные подозрения.

Я пожевала губу.

- Как долго ты хочешь, чтобы я ждала?

- Всего лишь несколько дней. Я хочу разобраться в ситуации, чтобы больше узнать о ведьминой охранной системе, пока мы ищем твоего брата.

Я кивнула. План Стефана имел смысл. И хотя я боялась разрешить ведьме контролировать брата еще несколько дней, я напоминала себе, что он вряд ли ел сладости, так как его разум принадлежал ведьме посредством контракта, и она хотела, чтобы он четко соображал. Ожидание еще нескольких дней не повредит Гензелю, только если ведьма не захочет, чтобы он сделал что-то, что не позволит ему снова стать прежним.

- Думаешь, она обучает Гензеля, чтобы тот стал ассасином?

Стефан запнулся, тем самым подтвердив, что мое беспокойство оправдано.

- Ей понадобится время, чтобы обучить его, перед тем как посылать на задания, - наконец произнес он. - Мы вырвем его до того, как он успеет кому-либо навредить. Только пообещай, что не сделаешь ничего опрометчивого.

- Хорошо, - пообещала я. Я намеревалась сдерживать свое слово и делала это до тех пор, пока два дня спустя, таща грязное белье в прачечную комнату, не заметила волосы того же рыжего цвета, что и у меня, и такой же греческий нос, лишь чуть прямее.

- Гензель, - прошептала я и была готова произнести его имя громче, когда осознала, с кем он был.

Светлые волосы ведьмы мерцали серебром. Они спадали ей на спину, которую обнимало черное бархатное платье. Она быстро говорила, а мой брат кивал головой на каждое ее слово. Рациональная часть меня призывала сидеть смирно и не делать ничего относительно своей ситуации, пока я не поговорю об этом вечером со Стефаном, но мое сердце не могло дольше ждать. Брат наконец-то был в зоне моей досягаемости. Слишком хорошая возможность, чтобы пренебречь ею.

Продолжая тащить корзину, я подкралась к Росвите и Гензелю, сохраняя достаточную дистанцию, чтобы не привлекать внимания. Они направлялись назад к ее особняку, и я боялась, что они в нем исчезнут. Как бы я не хотела поговорить с братом, я знала, что не было мудрым идти в логово ведьмы, не зная, какие ловушки и заклинания ожидают меня. Что, если только определенным людям позволялось входить, и мое присутствие поднимет тревогу? Чем ближе эти двое походили к особняку, тем меньше становилась моя надежда на разговор с братом. Гензель открыл дверь, и я думала, что на этом все, но Росвита вошла одна, а брат уходил.

Сердце вырывалось из груди, и все внутри меня кричало бежать к своему близнецу. Я подождала, пока он удалится достаточно далеко от особняка ведьмы и станет вне досягаемости ее окон, а затем подошла к нему.

- Гензель? - Из-за дрожащего голоса его имя прозвучало как вопрос. Мои плечи опустились, и он обернулся. Он еще помнил свое имя. Он еще имел свободу воли.

- Чего тебе? - В выражении лица Гензеля не было теплоты.

- Я... Я... Это я, Гретель. Ты не узнаешь меня? Я - твоя сестра близнец.

- Что за вздор ты несешь? Я - 1А, а ты... - Он посмотрел на номер на моей униформе. - 13П. Чего тебе, 13П? Ты потерялась? Где твоя начальница?

- Ты не узнаешь меня? - Слезы произвольно потекли из глаз. Лицо Гензеля потемнело, когда он подошел ближе. У меня было желание отступить на шаг назад. Никогда не думала, что у меня возникнет такое желание рядом с братом. - Это не ты. Ты обязан исполнять контракт. Я

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

знаю, ты не хочешь быть здесь, - сказала я, мой голос становился все отчаяннее, когда рука Гензеля сжала мое запястье и начала ломала кости.

- Гензель, это я, Гретель, - скулила я сквозь боль.

Он моргнул.

- Гретель. Ты не должна была приходить сюда.

- Я пришла за тобой! - В его глазах появилось осознание, и на секунду мое сердце забилось от радости, пока в руке не начала подниматься мучительная боль.

- Кто твоя начальница, 13П? Я отведу тебя к ней, - прорычал Гензель. Искра узнавания растворилась так же быстро, как появилась. Его строгое выражение лица говорило, что он бы не позволил снова пробиться сквозь защиту к настоящему нему.

- Извини. Я была временно сбита с толку. Прости меня. - Я смиренно посмотрела вниз, и слезы текли по щекам, пока боль пронзала мое запястье.

- Очень хорошо. Но лучше, чтоб этого больше не повторялось. Следи за собой.

- Конечно. - Я не посмела встретиться с его глазами, которые были, как арктический лед. Гензель угрожал мне. Брат, который заботился обо мне, успокаивал, когда другие дети насмеялись над моей тихой натурой и обзывали книжным червем, сейчас выглядел так, будто собирался ударить меня. Я не могла понять, как такое возможно. Прежде чем он решил зачитать мне правила поведения, я повернулась и ринулась прочь, сдерживая рыдания, вырывающиеся из груди.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

10. Стефан

Я нашел Гретель у себя на кровати, уставившуюся в потолок. Сначала я подумал, что она поддавалась угощениям. Но она не проявляла никаких признаков эйфории или интереса к свежее испеченному имбирному печенью, лежавшему на тумбочке. Вместо этого, она продолжала смотреть в белый потолок, будто это была самая очаровательная вещь, не реагируя на мое присутствие.

- Ты в порядке? - спросил я и тут же съежился. Было кристально ясно, что она не в порядке, так что же меня потянуло задать такой дурацкий вопрос?

- Я видела Гензеля.

Образы ведьмы, приговаривающей нас к обезглавливанию, кружились в моей голове, и все мышцы в теле напряглись, готовые к битве. Затем мозг догнал, что Гретель не нервничает, а скорее подавлена, и что солдат-миньонов не видно.

- Что случилось?

Гретель покачала головой.

- Не хочу об этом говорить.

Внутри меня вспыхнуло раздражение. Как она могла быть столь эгоистичной? Разве она не понимала, что это касается и меня тоже, и что на карту поставлены не только ее судьба и судьба ее близнеца? Собираясь высказать свои недоумения, я подошел ближе и заметил боль, исходящую от нее. Мои предостережения лишь добавили бы ей страданий, а это последнее, чего бы мне хотелось. Нравилось мне или нет, но я заботился об этой девушке, хотя у меня и не оставалось места для заботы о людях, так как мне нужно было сконцентрироваться на спасении королевства.

Взяв ее за руку, я прошептал:

- Пожалуйста. Мне нужно знать.

Она тяжело вздохнула, будто тяжесть всего мира покоилась на ее хрупких плечах.

- Я не искала его. Я увидела его с Росвитой и не смогла совладать с собой. - Гретель пересказала историю. Агония на ее лице усиливалась с каждым словом, пока ее тело не свело в рыдания. - Он почти сдал меня! Гензель полностью под ее заклятьем. Он лишь на секунду вспомнил кто я, а затем снова забыл. Он даже не узнал своего имени!

Возможно, неразумно было давать ей надежду, но я не мог видеть ее такой опустошенной, поэтому сказал:

- Гензель еще там. Он сражается с Росвитой и заботится о тебе. Если бы это было не так, он бы уже позвал ведьму или миньонов, или притащил бы тебя к ним лично. Он дал тебе уйти. Разве ты не видишь?

Она нахмурилась.

- Ты, правда, так думаешь?

- Да, и как только мы сокрушим ведьму, ты вернешь брата.

Она напряглась.

- Королева сказала, что есть лишь один способ сделать это - убить ведьму.

Я наклонился вперед.

- Королева сказала что-нибудь еще?

Гретель начала мотать головой, но остановилась.

- Она сказала, что Росвиту нужно остановить. Неважно, какой ценой или жертвой, и что в конце мы все, так или иначе, умрем. - Она посмотрела на меня, безмолвно спрашивая, понимаю ли я, о чем говорила королева. Я не понимал, и это тревожило меня. Что от меня скрывала королева?

- С нами все будет в порядке. - Я натянул обнадеживающую улыбку, не желая добавлять Гретель поводов для беспокойства.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Она сглотнула.

- Мне нужно вернуть Гензеля. Пожалуйста, Стефан, помоги мне вернуть его. Я не могу смириться с тем, что настоящий он - в ловушке, где-то глубоко внутри, в то же время он идет по жизни, как марионетка. Я не могу терпеть несправедливость. Меня должны были включить в контракт. С тех пор, как в младенческом возрасте меня освободили от тюрьмы, я должна была проходить через то же, через что проходил Гензель.

Я взял Гретель за руки.

- Нет, ни один из вас не должен был проходить через это, и ваша мать не должна была делать выбор, который сделала. - Я смотрел на ее руки, что были в моих, не в силах понять, почему постоянно искал ее прикосновений, и не в силах смотреть ей в глаза, слишком стыдясь того, что королевство подвело эту невинную семью. - Солдаты важны, и да, мы должны защищать королевство, но генерал, призвавший твоего отца, был не прав. Неправильно призывать человека, который едва оправился от ран. Это не по-человечески. В армии мы всегда должны принимать сложные решения и ставить благополучие большинства выше своего, но мы не можем потерять человечность, или мы ничем не лучше варваров.

Ее руки дрожали, и я нежно сжал их, желая впитать ее боль.

- Ты когда-нибудь принимал решение, которое приносило кого-то в жертву? - Ее голос еле звучал.

Я долго не отвечал. Часть меня хотела сказать «нет», но это была бы ложь, потому что, хоть я и не приказывал людям жертвовать своими жизнями, но я позволял им это делать. Из-за моего молчания двое людей находились в опасности умереть за меня, и я ничего не мог предпринять, чтобы исправить ситуацию. Ничего, лишь сокрушить ведьму до того, как она обнаружит их.

- События прошлого никуда нас не приведут. Нам нужно заполучить доверие Росвиты.

Глаза Гретель расширились.

- И как ты предлагаешь это сделать?

Я в задумчивости потер подбородок.

- Росвита выковала много мечей и топоров. Думаю, она планирует атаковать. Нам нужно убедиться, что мы будем участвовать в ее следующем задании, показав, что мы самые лучшие и самые верные рабочие пчелы.

Гретель закусила губу, и я почувствовал желание пройтись по очертаниям этого сладкого рта и прижаться к нему своими губами. Я вздохнул. Почему у меня до сих пор возникают идиотские мысли по поводу этой девушки? Это на меня не похоже.

- У меня нет способа попасть к ней на задание. - Гретель с волнением трепала подол платья. - Я даже никогда не держала оружия в руках. - Она внимательно посмотрела на меня. - Как генералу, тебе будет легче попасть на задание, как только ты докажешь, что не являешься королевским шпионом.

- Надеюсь, представления со сладостями было достаточно.

- Если нет, я согласна снова присматривать за тобой, когда у тебя будет ломка. - Она усмехнулась. Флиртвала ли она со мной?

- Ты так добра. - Я засмеялся, и из нее вырвалось самое милое хихиканье, которое я когда-либо слышал. Ее смех очень быстро угас, а лицо погрузнело.

- Я не смогу помочь тебе, если останусь здесь, - произнесла она. - Что, если они заставят тебя есть сладости во время путешествия, и к тому времени как ты вернешься, ты найдешь слишком далеко? Мы не можем позволить им разделить нас.

- Не можем, - согласился я. - Надо придумать способ взять тебя на дело. Очевидно, Росвите нужны не только солдаты, но и те, кто чистит и готовит еду.

Она насупилась.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Чудесно, значит, я буду горничной и буду оставаться на заднем плане, пока ты будешь в центре событий.

- Я попытаюсь протащить тебя внутрь, если это будет безопасно. - Хмурый взгляд остался на ее лице, поэтому я добавил. - Это лучше, чем стоять на заднем плане.

В последующие недели Гретель и я выполняли задания превосходно и намного быстрее, чем миньоны. Не настолько быстро, чтобы кто-нибудь заподозрил, что мы не едим сладости, но достаточно быстро, чтобы это появилось в наших отчетах и обеспечило нам места в специальном деле.

Монотонные дни перетекали один в другой. Мы вставали, тяжело трудились и проводили время друг с другом до того, как наши соседи по комнате возвращались в дом. Несколько раз я попытался заговорить с ними, но стало быстро ясно, что их мозги были слишком далеки от того, чтобы поддерживать какой-либо разговор. Вначале я думал, что они держатся подальше от дома по важным причинам, но проследив за ними несколько ночей, я обнаружил, что все, что они делали после работы - бесцельно бродили вокруг и набивали себя конфетами. Они были полностью зависимы, и я не был уверен, смогут ли они выжить, если их отлучат. Сладости стали всеобъемлющей частью их системы. Я отогнал опасения прочь, решив перейти тот мост, когда доберусь туда.

Гретель и я подумывали подражать блуждающим миньонам, смешавшись с ними, но обнаружили, что в каждом доме есть несколько работников, которые предпочитают оставаться дома и отдыхать, получая свою вечернюю порцию удовольствия от свежесдобитых сладостей на тумбочках.

Моей самой чудесной частью дня было проведение времени с Гретель. Она была доброй и веселой, и мне нравилось слушать ее истории. Сегодня вечером она рассказывала мне, как однажды книга остановила ее от посещения свадьбы. Я усмехнулся.

- Ты пропустила свадьбу? Я думал, девушки живут именно для таких вещей.

Она показала мне язык.

- Не все девушки. Все свадьбы одинаковы. Если увидел одну, значит, увидел все.

- Понятно. - Она была особенной, не похожей на тех, кого я встречал прежде. В ней не было тщеславия или эгоизма. Гретель была бесстрашным и самым жертвенным человеком. Большинство людей никогда бы не поддержали идею сразиться с ведьмой, чтобы вернуть родного брата. Кроме того, ее желание учиться конкурировало с голодом королевских студентов.

- Расскажи мне больше о тех книгах, которые гораздо интереснее людей, - произнес я, осознав, что молчал слишком долго.

- Но это почти все! - моментально ответила она, и я засмеялся. Мои собственные задания по чтению были работой, а не удовольствием. И потом опять же, никто не побуждал меня читать художественную литературу, я фокусировал внимание на политике, стратегии, экономике и истории.

- Кто твой любимый автор?

Гретель вздохнула.

- Из множества выбрать одного. Лишь тот, кто не является читателем, мог задать такой жестокий вопрос.

- Хорошо, Леди Книжный Знаток. - Я игриво ткнул ее в бок. - Расскажи тогда о своих любимых.

- Скорее всего, ты не знаешь их. Я люблю читать о больших эмоциях и безрассудном поведении, о чем-то, что уверена, армия любит подавлять. Мне нравится Дюма, Гетте, Шиллер.

- Мне очень понравился Фауст, - сказал я, радуясь, что могу внести свой вклад в разговор.

В ее глазах мелькнуло возбуждение.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Ты читал его?

Я покачал головой.

- Видел театральную пьесу.

Как только слова были произнесены, лицо Гретель изменилось, не в оценивающей манере, а скорее в вопросительной.

- Театральную пьесу, - произнесла она медленно.

Я закусил щеку. Неужто я сказал слишком много? Генералы и даже более низкие офицеры армии нередко ходили в театр. Однако в сочетании с другими вещами, которые я высказал, я мог непреднамеренно раскрыть свою личность Гретель. В будущем нужно быть более внимательным.

Как бы с намеком, Гретель спросила:

- Ты из столицы, не так ли? Никто не может научиться этому акценту, если не был рожден там.

- Да, я из столицы. - Я притворился зевающим. - Я устал. Нам нужно ложиться. Завтра еще один утомительный день. - Я повернулся лицом к стене.

- Доброй ночи, - ответила Гретель, оставив тему на данный момент. Я не знал, сколько еще она позволила бы мне уходить от разговора о моем прошлом, и сколько еще я мог бы лгать ей о том, кем я был.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

11. Гретель

Я ожидала, что мое пребывание в Черном Лесу будет намного хуже и ужаснее, чем оно было. Тем не менее, пока повторяющаяся и бессмысленная работа по стирке одежды и ее латанию была не совсем приятной, и я паниковала каждый раз, когда мне предлагали сладости, и нужно было найти, куда их девать, мои дни были далеки от тоскливых. Каждое утро начиналось с ожидания вернуться в дом и провести несколько часов со Стефаном до того, как соседи по комнате вернутся для ночлега.

Со Стефаном было легко общаться. Литература ему была не так интересна, как мне, но его мозг отлично соображал, и он не был похож на мальчиков из моей деревни. Он был молодым, но зрелым и фокусировался на длительных целях вместо временного удовольствия. Думаю, годы в армии делали это с каждым. Стефан был не просто милым. Он был забавным, и с ним я чувствовала себя в безопасности. В наших разговорах никогда не было неловкого молчания. Мы обсуждали историю, экономику и много других тем. Единственная вещь, о которой он не решался говорить - это он сам. Я не была уверена почему. Возможно, как армейский генерал, он не привык раскрывать эту информацию. Или не хотел, чтобы ты узнала о нем настоящем - прошептал противный голос в моей голове. Я прогнала его. Это не так. Что я поняла о Стефане, так это то, что он был противоречивым человеком. Он хотел, чтобы я знала о том, кто он, но что-то сдерживало его. Что-то, как честь и клятва. Но как он предаст обещание, рассказав мне больше о себе?

Зная, что не смогу решить эту загадку сегодня, я достала листок бумаги, который прятала в фартуке и добавила X, затем сосчитала X-сы. Двадцать один. Прошло три недели с тех пор, как я приехала в деревню ведьмы. Несмотря на мои усилия, я не смогла найти сову королевы, Тавни. Поскольку я не осмеливалась быть пойманной, уходя и возвращаясь в деревню из имбирного пряника, я не отсылала никаких сообщений королеве. Стефан был уверен, что заклинание не позволяло Тавни прилететь к нам, и, похоже, его не слишком беспокоило отсутствие связи с королевой.

Во время пребывания в деревне из имбирного пряника, я видела брата лишь один раз. Пробудила ли наша встреча что-нибудь внутри него? Помнил ли он что-нибудь о своей прошлой жизни? Глубокая боль появилась в груди и захлестнула все тело. Мне нужно увидеть Гензеля. Нужно убедить Стефана отвести меня к моему близнецу.

Когда я вернулась в дом, Стефан уже был там, что было странно, так как обычно я возвращалась первой.

- Мне нужно с тобой о кое-чем поговорить, - выдали мы одновременно.

Стефан нахмурился.

- Что-то случилось?

- Нет. Ничего, о чем стоило бы беспокоиться. Но я хочу увидеть Гензеля. Он слишком долго вдали от меня. - Я задержала дыхание, ожидая наставлений, но их не последовало.

- Ты очень скоро его увидишь, если все пойдет правильно.

Я озадаченно заморгала.

- О чем ты говоришь?

- Это секретное задание. Росвита отправит группу миньонов в последующие несколько дней. Завтра тренировка.

- Как ты узнал об этом?

- Миньон, с которым я работаю, спросил, не хочу ли я поучаствовать.

- Поняла. Это только для тех, у кого есть военный опыт?

Стефан покачал головой.

- Каждый может прийти на тренировку. Скажи своей начальнице, что хочешь этого.

- Что нам нужно будет делать?

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Стефан пожал плечами.

- Предполагаю, это будет физическая проверка, чтобы увидеть, как быстро ты реагируешь и как хорошо держишься на ногах, несмотря на влияние сладостей. Мы должны быть внимательными, чтобы быть среди лучших, но не настолько хорошими, чтобы выдать себя.

- Поверь, последнее не проблема для меня. - Одна мысль о физическом тесте вызвала у меня желание бежать из этого улья. Я не была хороша в таких вещах. Предпочитала тренировать мозг, а не тело.

- Уверен, ты справишься. - Стефан обнадеживающе улыбнулся. - Ведьме нужен будет человек, который будет готовить и выполнять простую работу. Человек, вероятнее всего, должен быть в хорошей форме для путешествия на лошади туда и назад. Ты помогала на кухне несколько раз, не так ли?

Я вздохнула.

- Да. Надеюсь, ты прав.

- Уверен, мы оба справимся.

Я не была так убеждена, но не хотела погрязнуть в собственной неуверенности. Не зная, что ожидает меня утром, все, что я могла сделать, это успокоить свой беспокойный разум и попробовать выспаться.

- Я хочу принять участие в тесте, - повторила я второй раз своей надзирательнице на следующее утро.

Она уставилась на меня пустыми глазами.

- Почему?

Потому что хочу сорвать миссию, убить ведьму и освободить брата.

- Думаю, было бы здорово. - Я изобразила такую глупую улыбку, какую смогла. - Что-то новенькое. И я слышала, что те, кого выберут, получают особенные угощения. - Внутри все замерло, но надзирательница улыбнулась, будто в моем ответе для нее был истинный смысл.

- Конечно, - сказала она. - Все желающие могут попробовать свои силы. Вперед. - То, как она это произнесла, ясно давало понять, что она не думает, что я сделаю это, и это лишь подстегнуло меня доказать ее неправоту. Когда я росла в Зивальде, все смеялись, когда я рассказывала им о своем стремлении сдать экзамен абитуриента, чтобы иметь право поступить в университет. Они говорили мне, что как только я стану молодой женщиной, то приду в себя и начну тосковать по мужчинам. Даже после того, как я сдала экзамен абитуриента, мне все еще говорили, что я изменюсь со временем, как если бы моя нынешняя личность имела дефект.

Возможно, я и уехала из Зивальда, но не убежала от презрительных взглядов и слов. Меня продолжали недооценивать, но впервые я видела это, как преимущество, которое собиралась использовать по полной. Пусть недооценивают меня, а затем увидят, как я развалю их мерзкую операцию.

- Большое спасибо, - произнесла я и мило помахала рукой на прощанье. Я решительно подошла к урокам паркура, который возник за одну ночь. Тем не менее, когда я взялась за то, что нужно было делать, во мне закрались сомнения. Мне придется бежать с мешком муки, затем бросать его через высокий забор, самой переползть через забор и проходить еще несколько препятствий, которые я не могла разглядеть, так как забор заграждал обзор.

Росвита стояла на балконе своего особняка, наблюдая за спектаклем и оставляя комментарии... Мое сердце забило сильнее. Гензель. Гензель был ее помощником и делал записи на свитке. Его лицо не выражало эмоций, он ни разу не глянул на меня, как бы сильно я не желала, чтобы он посмотрел на меня. Росвита же была сущим высокомерием, когда

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

смотрела сверху. Ее волосы были заплетены в идеальную косу, вышитое платье было аккуратно выглажено. Мне хотелось запустить куском грязи ей в лицо.

Она думала, что была лучше других, потому что родилась с магией в крови. Лишь потому что у нее была сила, она считала, что это нормально - дурно обращаться с ними. Честно говоря, она украла свободную волю всех людей, которые случайно наткнулись на ее злобную деревню. Но даже этого не было достаточно для нее. Она охотилась на отчаявшихся, заманивая их или их детей жестокими контрактами. Росвита должна умереть. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы прикончить ее. Я не знала, как убивают, но ради брата и всех тех бедных, захваченных в плен людей, я научусь.

- Ты все-таки решилась. - Стефан приблизился. Его взгляд сфокусировался на мне.
- Будут какие-нибудь пожелания? - Нервный смешок вырвался изо рта.
- Верь в себя и позволь цели вести себя.

Ну да, было бы это так просто. Перед тем, как я успела произнести что-либо в голос, раздался звон, и Стефан согнул колени, выдвигая верхнюю часть тела вперед. Его взгляд сосредоточился на полосе препятствий. Звон прозвучал снова, и он перебросил мешок с мукой через плечо и бросился к первому препятствию. Его темп был таким быстрым. Я была уверена, что это вызовет подозрения у Росвиты. Никто не может так хорошо действовать, постоянно употребляя ее угощения. Затем Стефан споткнулся и упал. Он поднимался медленно, с туповатым выражением лица. Если бы только у меня были такие актерские способности, как у него.

Стефан снова сконцентрировался на задании и одним махом перебросил мешок через забор. Он легко вскарабкался наверх и остановился на вершине, ритмично двигая головой так, если бы звучала мелодия, которую мог слышать лишь он. Ведьма что-то сказала Гензелю, и тот кивнул.

Забор был слишком высоким, чтобы видеть, что за ним, но, даже не наблюдая за продолжением представления Стефана, я была уверена, что он показал достаточные умения, не привлекая к себе внимания.

Раздался звон, но никто не занял стартующую позицию. Понимая, что пришла моя очередь, я шагнула вперед и глубоко вдохнула. Вот и все. У меня лишь одна попытка сделать все правильно. Повторного испытания не будет. Нет времени обдумывать проблему. Это было не в моем стиле, но ради Гензеля я выйду из своей зоны комфорта. Гензель, я не оставлю тебя.

Снова раздался звон, и я схватила тяжелый мешок и взвалила себе на плечи. Я побежала: мои плечи протестовали против тяжелой ноши, ноги двигались слишком медленно. Черт, меня отсеют. Я только стартовала, а уже оплошала.

Забор маячил впереди. Пытаясь копировать Стефана, я попыталась перебросить мешок с мукой через забор. Раз. Два. Три. Мешок продолжал падать вниз. Я не была достаточно сильна, чтобы перебросить его. С тяжелым мешком на плечах я начала свое медленное карабканье. Может ли медлительность быть причиной моей дисквалификации? Если да, то я уже продула.

Руки и ноги соскальзывали несколько раз, и к тому времени как я достигла вершины забора, пот покрывал каждый дюйм моего тела. Я бросила мешок на землю и начала спускаться, пытаясь фокусироваться на спуске, не думая о проигрыше. Высота никогда не была моей сильной стороной, и каждый раз, когда я смотрела на расстояние до земли, у меня плыло в глазах.

Лишь когда я добралась до конца забора, то поняла, что меня ожидало. Попадание в цель с луком и стрелами, а так же метание ножей. Я никогда раньше этого не делала, поэтому большинство стрел и ножей полностью пролетали мимо круглого соломенного блока. Только один нож и две стрелы врезались в края мишени. Исчерпав попытки, я бросилась к следующему испытанию - болоту.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Липкая коричневая жидкость воняла хуже компоста. С ужасом осознав, что запах - это наименьшая проблема, и что болото может засосать меня, я попыталась обойти его. Но независимо от того, сколько шагов я делала, болото, казалось, всегда росло в том направлении, куда я направлялась. Вскоре оказалось, что мне нужно пройти через него. Молясь о том, чтобы в нем не было опасных существ и чтобы не застрять, медленно передвигая ногами, я начала идти. Болото поднималось все выше и выше, пока не достигло моей ключицы. Я поднажала, пытаюсь идти твердо. Половину лица покрыла противная липкая масса, и мне пришлось задрать голову вверх, чтобы не погружать нос. Наконец-то болото стало мельчать. Я поспешила выбраться из него. Конечности дрожали от изнеможения, а кожа зудела от грязи. После чего я присоединилась к другим участникам.

- Пожалуйста, ожидайте, молча, - сказал миньон. - Скоро будут результаты.

Я заняла место рядом со Стефаном. Я очень боялась разговаривать с ним в присутствии других, но надеялась, что он был готов идти один, так как я была убеждена, что с треском провалилась. Разделиться было плохо, но остаться обоим на заднем плане - еще хуже.

Мы ждали под палящим солнцем, казалось вечность, но, вероятно, минут двадцать, пока Росвита и Гензель исчезли с балкона. Только Гензель спустился поприветствовать нас. Я резко вздохнула с облегчением. Росвита посчитала нас слишком неважными, а значит, у нее не будет возможности заметить сходство между мной и Гензелем, но я все еще переживала, что брат может отвести меня к Росвите.

Когда Гензель подошел к нам, я отступила назад, радуясь платку, скрывавшему мои пылающие волосы. Жаль, что я не натянула его на лицо.

- Благодарю всех за участие. Вот список отобранных кандидатов. - Голос Гензеля был лишен энтузиазма. Я попыталась разглядеть в его лице хоть что-то: страх, злость, задумчивость, но увидела на нем лишь скуку. Он набросал ряд цифр, но все, что я услышала, было 12П. Стефана взяли. Мой номер 13П отсутствовал. Несмотря на то, что я ожидала подобный результат, все же, разочарование сильно раздувалось у меня в груди. Если бы только я лучше старалась, готовилась к заданиям, то могла бы пойти с Гензелем на это задание и найти способ разрушить заклинание, под которым он находился.

- Названные номера будут активными участниками миссии. - Гензель прервал мои размышления. - Так же у нас есть одно место для помощи на кухне. 13П.

Я резко подняла голову, убежденная, что он ошибся, но он одобрительно кивнул мне. Внутри все вздрогнуло от волнения и тут же подавлено опустилось. Я в деле, но Гензель не показывает никаких признаков своего старого я. Как семнадцать лет жизни, опыта и воспоминаний могли вот так исчезнуть? Как посмела Росвита забрать моего брата?

Не ведая о моем гневе, Гензель холодно произнес:

- Выспитесь хорошо. Завтра отбываем.

После того, как он ушел, и миньоны исчезли, Стефан сказал:

- Поздравляю. Мы это сделали.

Я улыбнулась ему, но моя улыбка дрогнула, когда я осознала, что мы отправляемся на задание Росвиты. Задание, на котором никто знал, какие злодеяния нам нужно будет выполнять, чтобы сохранить свое прикрытие.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

12. Стефан

Я беспокоился весь день. Не потому что мы отбывали вечером на задание ведьмы, и я не знал, куда мы едем или что должны будем делать, но так же, потому что не мог предупредить своих людей. Королевская сова так и не вернулась в ведьмину деревню. Может, потому что было слишком рискованно, а может, потому что с ней что-то случилось. Не знаю, любой из сценариев вызывал беспокойство. Не важно, какая была цель у грядущей миссии, я был уверен, что ведьма собирается навредить невинным людям. Я не мог в одиночку остановить ее. Мне нужны были мои люди, и чем больше, тем лучше, но у меня не было способа связаться с ними.

Кроме этого была еще вещь, которая не давала мне покоя. Гретель. После того, как я прошел испытание, я так переживал, что мне придется оставить ее, что появилась тяжесть, похожая на камень, пока Гензель не назвал ее имя. Мне не полагалось чувствовать подобное. Моя верность принадлежала моему королевству. Но чем больше времени я проводил с Гретель, тем больше посвящал себя ей. Было ужасно осознавать, что я не мог просто уйти от нее, и нужно было ждать, пока эта глупость, которую я чувствовал, остынет. Оставить ее было равносильно отказу от борьбы за мое королевство, чего я никогда не мог сделать. Я должен был остаться здесь и уничтожить ведьму, чтобы освободить свое королевство... и Гензеля.

Но что, если Гензель станет у меня на пути? Что, если мне придется сразиться с ним? Я не мог позволить ему остановить меня, но так же не мог принять мысль, чтобы серьезно ранить его и причинить этим еще больше боли Гретель. Гензель был угрозой, которую нужно нейтрализовать. Как истинный генерал я должен достигать цели любой ценой, но как мужчина, я не мог принять мысль о том, чтобы ранить Гретель. Навредить ее брату значит так же навредить ей, а я не смогу жить с этим. Я должен найти способ сокрушить ведьму, пока Гензель находится в ее тисках. Это условие все усложняет и ставит под угрозу мою победу, и все же, я был готов к риску. Я не планировал заботиться о Гретель, но очевидно, мои чувства не слышали этот довод.

Не смотря на то, что я хотел для Гретель самого лучшего, я не был готов рассказать ей о том, кем она была. Я боялся, что если она узнает, то будет торговаться с ведьмой, откажется от собственной свободы ради Гензеля. Я не мог позволить этому случиться. Гретель должна оставаться со мной, неважно какой ценой. Даже, если она никогда не простит меня за сокрытие этой информации от нее, когда узнает об этом.

В ожидании, когда за мной придут, я продолжал бросать взгляды на главную тропу, пытаюсь обнаружить любые признаки лошадей. Я не видел в деревне ни одной, но это не значило, что их не было, тем более что лошадей было не так сложно достать, и они гораздо предпочтительнее путешествия пешком.

Возможно, у Росвиты были нетрадиционные методы передвижения, такие как заколдованные кареты. Я стиснул челюсти. Мне не нравилась идея того, что я могу соприкоснуться с ее еще большей магией, не зная, что она может мне причинить.

Прозвучал гонг. Гретель и я поспешили к красному флагу, где стоял Гензель без какого-либо транспорта. Пока он сверял нас со своим списком, я внимательно изучал его, удивляясь тому, что никто не заметил его сходства с Гретель. Миньоны слишком фокусировались на сладостях. Никто из них не заметил, что у Гретель и Гензеля те же волосы, глаза и структура скелета. Лишь выражение их лиц были полярными противоположностями. Лицо Гретель было полно надежды и наивности, в то время как лицо Гензеля было наполнено холодной решимостью.

Я намеренно встал перед Гретель, не давая ей увидеться с Гензелем. Ее горячее дыхание щекотало мой затылок, и мне хотелось сжать ее руку, чтобы заверить, что все будет хорошо.

Гензель отложил блокнот.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Меня зовут 1А, и я отвечаю за эту миссию. Вы будете выполнять все мои команды и следовать моим точным инструкциям.

Я сжал кулаки. Ведьма стояла сзади. С одной стороны, то, что она оставалась здесь, означало, что она не собирается узурпировать трон в этой миссии. С другой стороны, это значило, что даже, если я найду способ известить своих людей, она не будет казнена. Если она будет оставаться в деревне, мои люди ничего не смогут сделать. Давным-давно она наложила заклинание вокруг периметра, которое запрещает входить в лес более чем одному солдату за раз.

Погрузившись в мысли, я заметил, что мы двигаемся лишь, когда Гретель толкнула меня сзади.

Мы держались в задней части группы, и она прошептала:

- Росвита не идет с нами, и мой брат ответственный. Как думаешь, что это означает?

- Это важное дело, но не основное в ее плане. - Я внимательно посмотрел на Гретель. - Мы не можем позволить Гензелю узнать тебя.

- Он не узнает. Прошлый раз он ничего не сообразил. - Она натянула платок, который скрывал ее рыжую шевелюру.

Я нахмурился, не довольный тем, как уверенно она говорила.

- Тебе нужно быть осторожней. Твое последнее столкновение с ним могло встряхнуть его память.

Губы Гретель сжались в линию.

- Хорошо. Пусть узнает. Пусть вспомнит, кто он.

Я схватил ее за руку.

- Мы не можем так рисковать. Ты надеешься, что его воспоминания вызовут у него желание сбежать от Росвиты, но что если этого не произойдет? Что если он пойдет против тебя?

Ее рука задрожала в моей, и я отпустил ее. Я не намеревался добавлять ей мучений. Я лишь хотел, чтобы она относилась к этому серьезно.

- Он полностью сконцентрирован на задании. Если я буду на кухне, наши дороги не будут часто пересекаться.

Мне хотелось избавить Гретель от горечи в голосе. Я хотел пообещать, что мы со всем разберемся, и что ее пребывание здесь куда важнее, чем она думает. Ее помощь может произвести разницу между успехом и провалом. Но более всего, мне хотелось сказать ей, что она была необычным человеком. Она повременила со своей мечтой о высшем образовании, чтобы спасти брата. Не многие отваживаются на большую мечту и решают отложить свои цели для помощи родному брату.

- Должно быть, тебе нелегко, - тихо произнес я. Я не был уверен, услышит ли она это, но она услышала. Ее глаза наполнились слезами, и мне захотелось удариться головой о железо. Почему я произнес эти слова? Мне нужно уменьшить напряженность в наших... неважно, что было между нами, но не увеличивать это, и все же, я здесь, практически умоляю ее открыться мне.

- Я могу вытерпеть это, если буду знать, что в конце он станет прежним Гензелем. - Я не ответил и запнулся из-за слов Гретель. - Он ведь станет прежним, правда?

Я колебался, наблюдая за ней и миньонами, которые отдалялись от нас. Мы не могли расслабляться и привлекать к себе внимание, но моя честность не позволяла лгать.

- Обещаю, что сделаю все, что в моей власти, чтобы вернуть твоего близнеца, - ответил я, аккуратно подбирая слова.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Спасибо. Ты не знаешь, как много это значит для меня. - Ее стальные глаза пронзали меня, заставляя чувствовать открытой книгой. - Ты спокоен и хороший стратег, как и требуется от генерала, но ты гораздо больше. Ты сохранил душу, сердце и чувство юмора.

Я отвел взгляд, чувствуя себя неловко от похвалы, которой не заслуживал.

- Нужно догнать остальных, - хрипло произнес я.

Несколько минут спустя Гензель остановился напротив гигантской горы с входом в пещеру. Я почесал голову в недоумении. Что происходит? Мы пошли неправильным путем от входа в Черный Лес и теперь оказались в тупике. Я не очень горел желанием идти в пещеру с вражескими миньонами.

Гензель свистнул, и двое миньонов выпрыгнули вперед, растворяясь в темной пещере. Их шаги затихли, а затем снова стали громче. Звук, сопровождающий их, был слишком тяжелым для копыт, и я вспомнил о топающих слонах. Но вряд ли мы могли ехать на задание, оседлав слонов. Это было бы нелепо. Тем не менее, когда я увидел, что появилось из пещеры, я пожалел, что это были не слоны. Хотя бы потому что слоны не могли дышать огнем.

Драконы были высотой в шесть футов, с алой, зеленой и чернильной чешуей. Они направлялись прямо к нам. Из их пасти вырывался дым. Я мог побиться об заклад, одного удара их огнем достаточно, чтобы уничтожить нас всех.

- Драконы? Как такое возможно? - ахнула Гретель.

Я не знал. Мне ни разу не докладывали, что у Росвиты есть драконы. Рука зудела, желая выхватить нож, а ноги хотели встать в боевую стойку. И я бы сделал это, если бы не шепот Гретель.

- Расслабься. Нам нужно смешаться с ними.

Я посмотрел на миньонов, у которых отвисла челюсть, и которые не пытались сбежать или атаковать драконов. Борясь со своими бойцовскими рефлексам, я пытался подражать их мимике и снова сконцентрировался на драконах. Всего семеро. Каждый имел длинное седло, прикрепленное к спине. Но нас было всего двенадцать, и это позволяло предположить, что независимо от того, какую миссию мы выполняем, она будет включать в себя вызволение двух человек. Я сжал зубы. Заключение все усложняет, особенно, если узнают меня.

Гензель подошел к самому большому существу, что было черно, как ночь, и с размаху взобрался в седло. Девушка со значком 2Б была поднята двумя миньонами на другого дракона.

- По двое людей на каждого дракона и следуйте за мной, - произнес Гензель, не объяснив, как управлять чудовищами.

- Давай со мной, - сказал я Гретель. Я был без понятия, как ездить на драконе, но был уверен, что смогу сделать это лучше миньонов, зависимых от угощений.

- Как на счет этого? - Гретель указала на темно-красного дракона, но я покачал головой и подошел к зеленому. Возможно, было глупо с моей стороны предполагать, что огненный дракон был более вспыльчивым, а можжевеловый - спокойнее, но я хотел следовать за своей интуицией, которая говорила мне выбрать зеленого. Так как никто не собирался предоставлять нам никаких указаний, я обратился к Гретель: - Сначала я помогу взобраться тебе, а потом взберусь сам.

- Уверен? Не будет ли лучше, сначала взобраться тебе?

От нее исходил страх, и хотя я понял, что она не хочет находиться на драконе одна даже несколько секунд, я знал, что это лучший способ взобраться.

- Мне будет легче помочь тебе, когда я буду находиться на земле. Обещаю, со мной все будет в порядке. - Если дракон повредит хотя бы волосок на ее голове, я заставлю его заплатить, независимо от того, что он в два раза больше меня и дышит огнем. - И надень это. - Я протянул ей свои кожаные перчатки. Они были ей велики, но не настолько, чтобы спадать.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Гретель несколько секунд переводила взгляд с моих переплетенных рук на животное и обратно, прежде чем поставила ботинок в мои руки. Я подтолкнул ее вверх, и она закинула ногу на дракона, скользя в седло.

- Видишь, это было не так страшно.

Она нервно хихикнула в ответ, заработав взгляд миньонов. Я прикусил язык, с запозданием осознав, что мы были единственные, кто разговаривал. Нужно было перестроиться на серьезный лад до того, как привлечем ненужное внимание.

Держась за переднюю часть седла, я оттолкнулся от земли и аккуратно перекинул ногу через дракона, приземляясь в передней части седла.

- Держись за меня крепче.

Руки Гретель сомкнулись вокруг моего торса.

- Тебе не нужно повторять дважды. Я буду держаться так крепко, как могу. Заранее извиняюсь за синяки, которые могу оставить тебе.

Я усмехнулся.

- Пока ты в безопасности, мне все равно.

Гретель резко вдохнула, но ничего не ответила, и между нами повисла напряженная тишина. Флиртовал ли я с ней? Плохой поступок, - сказал генерал внутри меня, но мужчина во мне ответил: - И что? Это тяжелое путешествие. Нет ничего плохого в том, чтобы облегчить его. Но было ли это все, что я делал?

- Направляемся в небо, - прокричал Гензель, и его чудовище поднялось в воздух.

Перед тем, как я успел решить, устную или физическую команду давать дракону, он уже расправил крылья и был в воздухе, быстро набирая высоту. Пока мы пробирались сквозь облака, и весенний ветерок целовал наши лица, руки Гретель обвивались вокруг меня. Она прижималась ко мне своим нежным телом, и меня достигал ее свежий мятный аромат.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

13. Гретель

Мы приземлились посреди ночи. Тьма скрывала наших драконов.

- Слезайте! - скомандовал мой близнец, и мы слезли. Гензель прошептал своему черному зверю что-то, что заставило тварь топтать к пещере. Другие драконы последовали за ним. Ясно, Росвита и ее миньоны сильно полагались на мистических тварей. Они были еще одним оружием в распоряжении ведьмы. Я так концентрировалась на спасении Гензеля, что не подозревала о степени могущества ведьмы, и что это означало для Германии. Теперь я поняла, что мой брат и я были лишь крошечной частью этого уравнения. Это гораздо больше нас. Вся Германия будет в опасности, если Росвита избавится от королевской семьи и займет трон. Возможно, даже весь мир будет в опасности.

Гензель вручил нам всем по сумке со сладостями. От них исходил насыщенный аромат кофе и черного шоколада. Когда пальцы Гензеля коснулись меня, я была готова упасть ему на шею и заключить в объятиях. Лишь понимание того, как много поставлено на карту, мешало мне раскрыть себя. Тем не менее, я продолжала искать на его лице признаки того, что он узнает меня, признаки того, что прежний он еще здесь. Ничего. Он даже не удостоился посмотреть на меня. Его взгляд остановился на чем-то выше моего плеча.

- Так как прошлой ночью у вас не было времени для сна, съешьте это. Это поможет вам продержаться до завтра. Вы сможете поспать, когда мы вернемся в деревню. - Грубый голос Гензеля не был похож на игривый и живой, к которому я так привыкла. Не в силах смотреть на то, во что его превратила ведьма, я отвела взгляд. Мне очень хотелось сбежать из этого кошмара, в который превратилась моя жизнь. Аромат шоколада и кофе, исходивший от сладостей, зашекотал ноздри, и рот наполнился слюной. Всего один кусочек. Ты можешь попробовать всего один кусочек. Все будет в порядке. Я спрятала сумку подальше. Это говорила не я. Это говорили: голод, отсутствие сна и уныние.

Миньоны вокруг меня пооткрывали сумки и начали жевать, раздувая пламя искушения. Я жаждала засунуть в рот один из восхитительных кусочков и насладиться изысканным угощением. Чтобы не поддаваться, я вернулась к Стефану. Мне стало легче в его присутствии. Мне хотелось поддержать его за руку хотя бы секунду, но я боялась, что кто-то может увидеть нас. Почему я была такой чувствительной? Разум пытался убедить меня, что это потому, что я соскучилась по Гензелю и Сабине, и Сабина была единственной, кому я доверяла. Но сердце знало, что это ложь. Меня никогда не интересовали парни, но Стефан всколыхнул во мне что-то чуждое и новое, что-то ужасающее и волнующее.

Стефан выбросил горсть своих конфет в лес, обратив мое внимание к настоящему.

- Что ты делаешь? - прошептала я.

- Избавляюсь от некоторых сладостей, так что это будет выглядеть, будто мы их ели.

- Хорошая идея. - Я последовала его примеру и выбросила половину из своей сумки.

Пройдя некоторое время в тишине, я больше не могла оставаться в неведении.

- Есть какие-либо соображения о том, куда мы направляемся?

Стефан покачал головой.

- Было слишком туманно во время нашего полета, чтобы разобрать что-либо. В любом случае, вряд ли будет что-то хорошее.

Я согласилась.

- Ты не знаешь какое-нибудь важное мероприятие, что проходит сейчас? Почти четыре недели прошло с нашего приезда в Черный Лес.

- Есть много королевских мероприятий. - Я была уверена, что были, но то, как он сжал и разжал кулаки, говорило, что он точно знает больше, чем говорит.

Мы тащились почти час, отдаляясь от леса и приближаясь к домам, что поднимались все больше и больше, пока мы не увидели наш пункт назначения - замок. Не такой как замок

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

королевы Регины и короля Карла. Этот был построен на равнине, а не на горе. Трехэтажный замок был окрашен в масляно-желтый цвет, а перед ним находился огромный парк, вмещающий фонтан с греческими статуями и красивый розарий.

Я повернулась к Стефану. Несмотря на темноту, я могла видеть, что его лицо побелело.

- Что это? Ты знаешь, почему мы здесь?

- Этого не должно было случиться, - пробормотал он, понимая взгляд вверх.

- Где эти чертовы совы, когда они нужны? - Я сомневалась, что почтовая птица могла отследить нас, беря во внимание скорость и высоту нашего передвижения, но я прикусила язык, решив, что сказанное не принесет никакой пользы.

- Нам нужно их предупредить, - прошептал Стефан.

- Что должно произойти в этом замке?

Адамово яблоко Стефана двигалось вверх и вниз.

- Международный бал.

Я хотела спросить больше, но в этот момент Гензель резко обернулся и прошипел:

- Тихо всем. Уберите конфеты и не шумите. - Он дал знак двум миньонам подойти ближе, затем что-то шепнул им, слишком тихо, чтобы я могла услышать, и они кивнули.

Я в ужасе наблюдала, как они подошли к двум охранникам у ворот. Мои губы разжались, и во мне начал инстинктивно подниматься крик, но Стефан зажал мне рот рукой.

Миньоны держали охранников под острием меча, в то время как Гензель, мой Гензель, вливал жидкость в их горло. Даже отсюда я могла слышать запах сладкой карамели и ароматного шоколада. Мой брат отнимал у охранников их свободу воли, заставляя подчиниться Росвите. Мой брат, который обычно выносил пауков на улицу, говоря, что они тоже заслуживают жить. Мой брат, который вмешался, когда один из деревенских парней пытался воспользоваться девушкой, выпившей слишком много вина.

Гензель отступил, чтобы показать, как отравы Росвиты проникает в организм охранников. Их глаза остекленели, эмоции на лице увяли, и они начали слегка покачиваться.

Гензель дал знак охраннику слева.

- Ты останешься здесь, покажешь ему, - он указал на миньона позади охранника, - что делать.

Правому же охраннику приказал:

- Веди нас внутрь.

Я тяжело сглотнула, ужасаясь тому, как легко Росвите удастся проникнуть в замок.

- Если кто-нибудь спросит, скажите, что мы работники на бал, - сказал Гензель деловым тоном, и охранник кивнул.

Мы прошли через ворота и вошли в замок. Никто не остановил нас. Несмотря на ужасающую ситуацию, я не могла не заметить величие, окружающее нас. Толстые красные ковры покрывали пол, и золото было везде, куда бы я ни посмотрела. Даже хрустальные люстры были позолочены.

- Где будут располагаться люди, охраняющие бал? - спросил Гензель.

- Там. - Охранник указал на левую часть коридора. - Снаружи и внутри бального зала.

Гензель оглянулся на нас.

- Десятеро моих людей, включая меня, присоединятся к охране бального зала. Ты выдашь нам униформу.

- Да, сэр. - Охранник попытался двинуться с места, но Гензель задержал его.

- Сначала ты отведишь нас к официантам и кухонному персоналу.

- Боюсь, они еще спят в это время. - Голос охранника дрогнул. Очевидно, сладкая жидкость погасила не весь его страх.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Тогда покажи, где они спят, - произнес Гензель, теряя терпение, и я съежилась. Даже если мне удастся увести его от Росвиты и ее приспешников, останется ли что еще спасать? Он все еще выглядел как мой брат, но его личность была чужой.

Следуя за охранником, наша группа пошла другим коридором. Я продолжала надеяться, что кто-нибудь выглянет из комнаты и остановит нас, но ничего такого не случилось. План Росвиты, позволяющий нам проникнуть в замок до рассвета, был хорошо продуман. Когда гламурный интерьер сменился простой элегантностью, моя надежда ослабла. Если стража не остановила нас в главной части замка, вряд ли они сделают это на служебной стороне. Мы поднялись по простой лестнице без ковров, и охранник повел нас к обычной деревянной двери.

- У меня нет ключей, - произнес он, и паника вспыхнула в его глазах.

- Не беспокойся. - Гензель достал булавку из кармана, вставил ее в замок и, не задумываясь, вскрыл его. И снова боль вонзилась в мою грудь, когда в голове всплыли воспоминания.

- Ты не можешь рыться в вещах Сабины, только потому что ее здесь нет, - сказал восемнадцатилетний Гензель.

- Я не роюсь. Мне просто было любопытно посмотреть на ее украшения. - Мои щеки загорелись. Я ждала, пока Сабина уйдет в сад, чтобы сделать браслет из ее аметистовых камней и удивить ее.

Гензель взял меня за руку.

- Уверен, что Сабина не будет против, если ты поближе взглянешь на ее драгоценные камни, но нужно спрашивать. Вот, убери это, а потом мы можем найти ее и спросить. Лишь потому что мы живем вместе, не означает, что мы можем вторгаться в ее пространство.

А теперь мой милый близнец крал людские умы и вламывался в спальни без намека на сожаление. Как мог он быть таким спокойным, таким бесчувственным? Как только он не умирал каждый раз, выполняя одно из ужасных заданий ведьмы?

Мой мозг, видимо, пытался защитить меня, потому что все, что я чувствовала, было безразличие, когда миньоны опаивали спящих официантов, вливая жидкость в их горло, пока те спали.

- Вы четверо, стойте сзади. - Гензель указал на троих миньонов и Стефана.

Я с потрясением осознала, что это значит. Нас было всего двенадцать. Один миньон на воротах замка. Шестеро, включая Гензеля, будут с охраной в бальном зале, и четверо будут официантами. Остается лишь один незадействованный человек - я.

Я сглотнула. Что Гензель уготовил для меня?

Гензель дал мне знак идти за ним к следующей двери и взломал в ней замок. Внутри, он дал мне флакон с густой карамельной жидкостью. Под его пристальным взглядом у меня не было другого выбора, как влить несколько капель жидкости в горло спящим поварам.

Гензель показал на деревянный стул.

- Остайся здесь. Я вернусь до того, как они проснутся.

Я открыла, было, рот, но Гензель уже ушел, заперев меня снаружи. Сидя в кресле, мне не нужно было притворяться покорной или с атрофированным мозгом.

Несколько минут назад у меня была возможность постоять за себя и напомнить Гензелю о том, кем он был. Вместо этого, я сдалась и пошла трусливым путем. Моя вера в то, что я сильнее других, что я бы никогда не отобрала у других их свободу воли, была опровержена. Я была, как миньоны. Хуже того, как я могла спасти Гензеля, если боялась его? Как я могла остановить Росвиту, когда без драки повиновалась гнусным командам? Мое назначение на кухне, вероятно, включало в себя опоеание гостей, делая их беспомощными и пассивными зрителями, когда миньоны Росвиты начнут резню.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Я была бесполезной слабачкой. В Зивальде все были правы. Все мое чтение книг было лишь бесполезной тратой времени. В реальной жизни мои знания ничего не стоили. На глаза накатились слезы. Все, чего мне хотелось - сжаться калачиком в бальном зале и рыдать. Рыдать над несправедливостью моей ситуации, рыдать над беспомощностью, рыдать над тем, как я никчемна. Но это ничего не решит, не так ли? Мне нужно побороть свой страх. Нужно побороть это отчаяние.

Возможно, я не знала, как бороться, но могла выбрать стратегию. Истории научили меня видеть картину в целом, обращая внимание на детали. Я глубоко вдохнула и сфокусировалась на той информации, которая у меня была.

Стефан будет официантом в бальном зале. Его, скорее всего, попросят казнить своих союзников, возможно, даже королевские семьи Германии. Ну или хотя бы задержать их. Ему может сойти рук, если он будет притворяться неуклюжим и наносить лишь телесные раны, но он не сможет остановить миньонов так, чтобы самому не оказаться перед Росвитой.

У Стефана связаны руки, но у меня нет. Конечно, Гензель будет наблюдать за мной, ведь повара должны быть под действием наркотиков, а не задавать вопросы о том, кто мы, но я могла помешать ведьминой отраве попасть в желудки гостей. Росвита хотела легкой и безусловной победы, но она ее не получит. Я сделаю все, чтобы убедиться, что гости смогут защищаться, а так же найду способ написать королеве Регине.

И наконец, самое главное, я найду способ поговорить с Гензелем наедине и напомнить ему о том, кем он был.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

14. Гретель

Кто-то тряс меня, сильно сжав руку. Я заставила себя поднять тяжелые веки и увидела сердитого Гензеля. На моих губах распустилась улыбка, и я хотела было пошутить, что кто-то не в настроении, но в этот момент ко мне вернулась память. Это был не мой милый брат. Это был приспешник Росвиты, держащий настоящего Гензеля в плену.

- Вставай. Время готовиться к пиршеству. - Гензель развернулся и кивнул в сторону поваров. - Ведите нас. Мы будем контролировать все, что вы будете готовить сегодня, - рявкнул он.

Стирая остатки сна с глаз, я поднялась. После сна в деревянном кресле мой позвоночник хрустел, а шея болела. Видимо, я была слишком истощена, раз смогла уснуть в таких условиях.

- Вот. Надень это. - Гензель бросил в меня кучу белых вещей и жестом показал, чтобы я переделалась за ширмой. Только тогда я заметила, что на нем были брюки цвета мха и белый шерстяной пиджак с красной расцветкой - униформа солдат австрийского дворца.

Я надела белую льняную рубашку, штаны и высокий колпак так быстро, как могла. Одежда была слишком большой, так что я утонула в ней, но к счастью, на штанах был ремень, который помогал им не спадать.

Шеф-повар первый вышел из комнаты, и за ним последовали шесть его помощников. Все семеро человек должны были еще находиться под влиянием карамели, так как они не казались встревоженными моим и Гензеля присутствием.

Гензель и я прикрывали тыл. Он внимательно смотрел вперед, пока я изучала его, думая о том, как лучше подойти к нему. Стефан бы разозлился, узнав, что я собираюсь поговорить с братом и подвергнуть опасности наше прикрытие, но я просто не могла дать возможности ускользнуть. Гензель был далеко от Росвиты и деревни из имбирного пряника.

Я молилась, чтобы сила контракта не была очень сильна здесь, и чтобы Гензель мог противостоять ей, пока не поймет, что он здесь против своей воли и не хочет выполнять грязную работу для Росвиты. Мне нужно было найти что-то, чтобы напомнило ему о его прошлом. Просто слова не помогут Гензелю, так как он был больше исполнителем, чем размышляющим. Но что я могла использовать, чтобы встряхнуть память Гензеля? Я схватилась за простое серебряное ожерелье с розовым кварцем в форме сердца под моей рубашкой. Возможно, этого будет не достаточно, но это поделка Сабины.

Она подарила мне и Гензелю розовый кварц на наше десятилетие. Я решила носить свой на шее, Гензель же свой положил на тумбочку. Надеюсь, мой напомнит ему о его и нашей жизни с Сабиной. До того, как я сообразила, как заставлю Гензеля прикоснуться к камню, мы добрались до кухни, и я проклинала себя за то, что не обратила никакого внимания на то, как мы сюда попали.

На кухне были каменные стены. Деревянный рабочий стол простирался почти что на всю комнату. Медные кастрюли и сковородки свисали со всех стен. Печь была почти размером с карету, и было множество плит.

- Ты будешь работать с поварами, - произнес Гензель. - Скажите ей, что делать.

- Вот. Нарезь это. - Один из поваров вручил мне кастрюлю с морковкой, доску и острый нож, и я начала нарезать морковь под зорким взглядом Гензеля, пока он стоял рядом. Он дышал мне в шею. Я положила нож и обернулась, глупо надеясь, что брат прошепчет, что до этого все было представлением, что, конечно, он помнит кто я, и что у него есть план, как нам обоим выбраться отсюда.

Но вместо этого он сказал:

- 13П, мне нужно проверить, как там другие. Убедись в том, что будешь регулярно давать сладости поварам. - Он сунул мне в руки пакет с леденцами, и я послушно кивнула, чувствуя, что сейчас не подходящее время для разговора с ним.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Когда он повернулся, чтобы выйти, я невинно спросила:

- Ты вернешься до начала бала, верно?

Гензель закатил глаза.

- Конечно. Я отлучусь всего на час. Максимум два.

Внутри я ликовала... я столько всего могла сделать за этот час. Внешне, я наклонила голову и похлопала по пакету яблочных конфет.

- До скорого.

Я нарезала овощи так быстро, как могла, пока не убедилась, что Гензель не вернется проверить мою работу, затем я раздала конфеты.

- Они очень вкусные. Вам стоит их попробовать.

Повара не возражали, засовывая заговоренные лакомства в рот. На их лицах растянулись глупые улыбки.

- Продолжайте с подготовкой, - произнесла я. - Мне нужно освежиться.

Я не хотела давать им слишком много информации о том, куда я собираюсь, но так же не хотела, чтобы они доложили Гензелю или миньонам, что я внезапно исчезла. Мое оправдание было не самым лучшим, потому что только дворянам требовался целый час, чтобы привести себя в порядок, но меня мало беспокоило то, что меня считали пустой или глупой.

Как можно тише я выскользнула из кухни и осмотрела коридор. Не увидев никого, я на цыпочках пошла по коридору. В идеале, мне бы стоило узнать, где находились почтовые совы, но так как я не должна была бродить по дворцу, я не осмеливалась никого спрашивать. Я пряталась за бесчисленными колонами всякий раз, когда охрана, усердно патрулирующая дворец днем, появлялась у меня на пути.

Когда я решила, что никогда не найду птиц, раздалось чириканье, и в груди появилось волнение. Я шла по следу милого звука, пока не пришла в солярий с окнами на всю стену, которые выходили на фонтан и цветущий парк. Мгновение я упивалась красотой тюльпанов и роз в саду и думала о том, что будет, если я покину замок и уеду? Я бы могла убежать от Росвиты. Все что нужно - выйти из замка и исчезнуть. Но нет, я не могла сделать этого. Мне придется остаться здесь и спасти брата, а так же невинных людей, которым пытались навредить. Кроме того, я не могла предать Стефана. Он рассчитывал на меня, и мне не хотелось разочаровывать его.

Я оторвала взгляд от окна и осмотрела солярий, который был заполнен птицами разных видов и цветов в клетках различных размеров. За певчими птицами находился угол, спрятанный в темноте, где отдыхали совы, а рядом с ними стоял стол с перьями и бумагой. Я окунула перо в чернильницу и поспешно набросала как можно более разборчиво.

Уважаемая Королева Регина,

Прошу прощения, что не написала раньше. Боюсь, что ваша сова Тавни не смогла следовать за нами в ведьмину деревню.

- Гретель!

Я застыла с пером в руках, и медленно повернулась в сторону разъяренного голоса.

- Что ты здесь делаешь? Хочешь, чтобы нас всех убили?

Я вздернула подбородок в сторону Стефана.

- Что ты здесь делаешь? Хочешь, чтобы нас всех убили? - повторять за ним, как попугай, не было самым взрослым поступком, но как он посмел обвинять меня в том, что я пробралась сюда, когда сам поступил так же?

Он усмехнулся.

- Хорошо, давай поспешим и напишем наши письма.

- Кому ты отправишь свое?

Он поколебался секунду.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Королеве.

- Не своим людям?

Стефан покачал головой.

- Они слишком далеко. Они не успеют. К тому же, это не наша территория. Внезапное появление немецких солдат на Австрийской земле может выглядеть, как атака.

Его возражение имело смысл, а осознание того, что никто не придет и не поможет нам, вызвало во мне нервную волну.

- Может, нам стоит написать королеве одно письмо от нас двоих? - Я подняла листок бумаги, на котором уже начала писать.

- Нет. - Слово вырвалось из его рта, как пушечное ядро. Он выглядел так, будто собирался сказать еще что-то, но потом просто взял перо и пошел на другую сторону комнаты, будто бы боясь, что я буду шпионить за ним. Почему он вел себя так странно? Что он скрывал от меня? Может, он боялся, что если Росвита когда-либо будет допрашивать меня, я выдам секреты короны? Или он был больше обеспокоен моей недавней реакцией? Что если он писал королеве, что произошедшее сыграет им на руку? Если бы регенты и дворяне соседних стран были убиты, их страны были бы без защиты, что позволило бы Германии посягнуть на них. Нет, такого не может быть. Стефан не был таким, а королева Регина тем более. Они не эксплуатируют нуждающиеся страны, а помогают им.

Тогда что Стефан скрывал от меня? Почему он не доверял мне? Как бы отчаянно я не желала узнать его секрет, я не стала спрашивать, боясь, что он солжет мне. Вместо этого, я сосредоточилась на своем письме.

Я рассказала королеве все, что знала о Росвите, добавив и то, как она использует моего брата. Было рискованно говорить королеве, каким важным человеком брат был для ведьмы, но я верила в ее доброту и надеялась, что она поможет мне спасти Гензеля даже, если убить его было намного легче.

Я так же упомянула о драконах, где мы были и что должны будем сделать, а так же, как миньоны обезоружили стражу и другой персонал во дворце.

Это все, что я могу рассказать вам на данный момент. Я обещаю, что приложу все усилия, чтобы сорвать планы Росвиты на сегодняшнюю ночь и не быть пойманной. Не уверена, что смогу получить от вас письмо, но прошу вас ответить и дать какой-либо совет.

*Искренне ваша,
Гретель.*

Закончив, я дожидалась Стефана, чей лоб сильно морщился, а челюсти крепко сжимались, когда перо поспешно рассекало бумагу. Чтобы он не писал королеве, это не было чем-то обыденным. Надеюсь, однажды он расскажет мне, что написал в письме, и почему это так огорчало его.

Он резко поднял голову и поймал мой взгляд. Мои щеки загорелись, но я решила не отводить взгляд.

- Все? - Он свернул письмо свитком, и я поступила так же, радуясь тому, что он не прокомментировал то, как я на него тарасилась. Он прикрепил письма к лапам совы и открыл маленькое окошко.

- Отнеси это к королеве Германии, Регине, - сказал он, и сова взлетела высоко в небо.

Когда она улетела, Стефан схватил мою руку: его карамельные глаза были обрамлены золотым кольцом, которое интенсивно сверкало.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Сегодня ночью нам нужно быть осторожными. Я мало что могу сделать в качестве охранника, чтобы не подставить нас, но ты...

- Знаю, - перебила я его. - Я сделаю все, чтобы убедиться, что гости не в коматозном состоянии от ведьминых конфет.

Он кивнул.

- Им легче схватить добычу, когда та под влиянием сладостей.

- Знаю, - повторила я. - Не позволю миньонам просто убраться одного за другим.

Его рука коснулась пряди моих волос за ухом и задержалась на щеке. Его прикосновение было таким нежным, таким блаженным, что я ничего не могла сделать, кроме как прислониться к нему.

- Пожалуйста, будь осторожна, - прошептал он, и я тяжело сглотнула, услышав его завуалированную мысль. Все мое внимание сконцентрировалось на его губах. Первый раз в жизни мне хотелось, чтобы меня поцеловали. Мне хотелось узнать, какие его губы на вкус, и как они будут чувствоваться на моих губах.

За окном слышались шаги, и в поле зрения появилось множество патрулирующих охранников. Стефан опустил руку и закрыл окно.

- Иди. - Настойчивость в его голосе толкала меня идти по коридору, пока разум и сердце оставались со Стефаном.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

15. Стефан

Мне удалось прогнать мысли о Гретель, когда я слушал Гензеля, который давал нам инструкции на сегодня.

- Мы здесь чтобы забрать двоих людей. Как только я найду их, дам вам знак. Те, кто будет охраной. - Гензель указал на пятерых миньонов, одетых, как и он, в униформу австрийских солдат, зеленые штаны и белые шерстяные мундиры с красным акцентом. - Будут держать мой путь свободным и помогут забрать наших двоих пленников.

Я напрягся. Кто был нужен Росвите? Это не могли быть принцесса Клара и ее муж. У них еще был медовый месяц. К тому же, у Росвиты были претензии к немецким королевским семьям, а не к австрийским. Я точно знал, что король и королева Германии не будут присутствовать, но как на счет их приемников? У меня сжалось в груди. Пожалуйста, пусть они не будут теми, кого мы ищем.

Холодный голос Гензеля прервал мои переживания.

- Официанты, держите путь свободным, убедитесь, что никто не доставит проблем, когда мы схватим наших заложников.

Я стиснул зубы. Кто бы ни был нужен Росвите, их, скорее всего, подвергнут пыткам. Я не позволю ей схватить никого из королевских семей. Чтобы не пришлось предпринять, я должен защитить гостей.

Наша маленькая группа официантов присоединилась к настоящим официантам для тренировки подачи блюд, которые будут сегодня, и чтобы выучить очередность, по которой их выносить, пока Гензель отсутствовал с охраной из миньонов. Зная, что я ничего не могу сделать, как только провести время в окружении стольких глаз, наблюдающих за мной, мои мысли перенеслись к Гретель и тем моментам, которые мы провели вместе. Если бы в саду тогда не появилась стража, я бы поцеловал ее. Я хотел поцеловать. И до сих пор хочу. Черт! Что со мной не так? Я не был похож на мальчишек, с которыми вырос, и которые считали девчонок веселым развлечением. С детства я знал, что не могу позволить себе такую роскошь, как дурачество, или влюбленность. Мой брак, скорее всего, будет сделкой, чтобы сохранить страну, а не исполнить мою прихоть. Теперь, когда Росвита нависла над нами, готовая атаковать в любой момент, у меня больше не было места для заботы о ком-то, кроме своей семьи и королевства.

Еще в детстве меня предупреждали о ведьме и говорили никогда не есть ничего, что приготовлено не дворцовыми поварами и не проверено дегустатором. Из-за мер предосторожности, принятых моей семьей, я рос в пузыре, пока мне не исполнилось пятнадцать. Я и моя сестра были слишком юны приступать к своим будущим обязанностям, и мы считали, что мы в безопасности. Так считали и родители. В те времена нам позволяли наслаждаться жизнью с другими дворянами.

Одним особенно теплым весенним днем сестра, полдюжины дворян и я отправились на прогулку верхом. В воздухе витал аромат цветов и свежей травы, на небе было лишь одно облако. Мы остановились возле ближайшего озера поиграть в карты и насладиться пикником. Отдав предпочтение пикантным закускам, я взял сэндвич с сыром и ветчиной. Масляная Гауда таяла на языке, у мяса был правильный баланс соли и перца, а наш немецкий хлеб с семечками подсолнуха был самым лучшим во всей Европе. Что касается вина, то я передал одно отличное насыщенное, как передал и имбирное печенье в шоколаде, которые так любила моя сестра. На какой-то момент я забыл о своем беспокойстве и наслаждался временем с остальными, даже принял участие в глупых дворцовых сплетнях. Но потом, небо потемнело. Поначалу было всего несколько белых облаков, но вскоре, они становились все больше и темнее с угрожающей скоростью. В окружении гор не было ничего необычного в том, что погода быстро менялась, и гроза сменяла солнечный день.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Нужно возвращаться, - сказал я, так как не хотел, чтобы наши родители волновались, потому что мы попали в грозу.

Остальные отмахнулись от моего беспокойства.

- Все будет хорошо. Еще одну игру, - говорили они.

- Пожалуйста, - умоляла сестра. - Давай, побудем еще чуть-чуть. - Она взяла еще один имбирный пряник и передала тарелку по кругу. - Сядь и съешь один. - Они практически всучила мне печенье.

- Нет, благодарю.

- Не хочешь марципанов?

- Нет.

Она закатила глаза, но сдалась, отвернувшись к остальным. Возможно, мне было скучно, но, как перворожденный, я был тем, кто должен нести ответственность. В лесу, где молния могла легко попасть в нас, гроза была опасна. Я посмотрел на карманные часы, чтобы дать всем еще десять минут для того, чтобы собраться и вернуться домой. Но перед тем как вышло время, у группы поменялось настроение. Они больше не хотели сидеть и отправились к ручью, что был в противоположной стороне от дома.

- Что вы делаете? - Когда никто не ответил, я поспешил к сестре и схватил ее за руку. - Нужно возвращаться домой.

- Когда я нарву букет для мамы. - Сестра потянулась за белыми и фиолетовыми лесными цветами. Другие девушки последовали ее примеру, в то время как парни переходили ручей, по ту сторону которого лежал густой лес. Было странным то, что они все вместе пошли в одном направлении, предварительно не договариваясь об этом. Выглядело так, будто их вынуждают, будто невидимая сила управляет ими.

В крови поднялся адреналин, когда жуткое понимание происходящего дошло до меня. Они были вынуждены. Я был единственный, кто не ел сладостей. В сладости что-то подмешали. Несмотря на предостережения матери, ведьма нашла способ проникнуть на дворцовую кухню и отравить нас.

- Роми! Роми! - Сестра не реагировала. Я тряс друзей, пытаюсь вывести их из транса. - Нам нужно возвращаться сейчас же, - говорил я, поднимая авторитет в голосе.

Друзья отталкивали меня, оставаясь глухими к словам.

- Мы можем вернуться к ручью в другой день. - Я пытался договориться с ними.

Никто не обращал на меня внимания. Нас было восемь человек, и я один не мог остановить семерых. Мне нужно было спасти сестру, уведомить охранников в замке и вернуться вместе с ними, чтобы спасти других.

Я схватил Роми и закинул на плечо как раз, когда начали падать тяжелые капли дождя.

- Что ты делаешь? Отцепись! - Она била меня по плечу. Ее удары были на удивление тяжелы, не смотря на крошечные кулаки, но я не отпускал и не слушал ее жалоб. Я боялся, что другие придут ей на помощь и оторвут ее от меня, но ничего подобного не случилось, и после того, как я посадил сестру на лошадь и взобрался сам, то понял, почему остальные были полностью поглощены зовом леса. Они следовали зову ведьмы. Как только сестра окажется в безопасности, нужно будет поторопиться вернуться сюда с охраной до того, как друзья сделают что-то глупое.

Я пустил лошадь галопом. Из-за темного неба было ничего невидно, а льющий дождь был таким сильным, что одежда промокла до ниточки за считанные минуты и прилипла к телу. С сестрой, сидящей впереди меня и извивающейся, как дикое животное, я едва мог направлять лошадь. Тем не менее, не смотря на то, что она дважды выпрыгивала из седла, мы добрались до замка без остановок.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Зная, что Роми воспользуется первой же возможностью, чтобы вернуться в лес, я передал ее страже.

- Не позволяйте ей уйти, не зависимо от того, что она говорит! - Я ринулся во дворец, через коридор по направлению к гостиной, где обычно можно было найти родителей перед ужином. - Отец! Матушка!

Отца не было, но мама стояла возле окна. Как только я вошел, она поспешила мне навстречу, осматривая мою мокрую одежду.

- Я так волновалась, что вас мог застать шторм. Слава Богу, вы вернулись! - И лишь тогда она заметила панику в моих глазах. - Где остальные? - Она глянула мне за спину. - Где Роми?

- С ней все в порядке. Но остальные остались в лесу. - Я поведал историю как можно короче, закончив словами. - Нам нужно забрать остальных дворян.

- Я пошлю стражников.

- Я поеду с ними.

- Нет. Они знают, где ручей. - Не слушая моих возражений, матушка послала двадцать дворцовых стражников, которые вернулись около полуночи с пустыми руками.

- Что значит, вы не смогли их найти? - спросила Роми, расхаживая по гостиной. Какая бы магия не была в имбирных пряниках, она прошла, и теперь сестра снова мыслила ясно.

- Может, они спрятались в пещере, - произнес я, отказываясь терять надежду так легко.

Мама сложила руки вместе и повернулась к начальнику охраны.

- Я хочу, чтобы вы обыскали озеро и лес завтра на рассвете. Возьмите людей вдвое больше, чем сегодня.

Когда второй заезд вернулся без друзей, мне пришлось посмотреть горькой правде в лицо - я потерял их. Я выбрал спасти сестру, а ведьма забрала остальных, тех, с кем я рос. Мне стоило бороться сильнее? Заставить дворян залезть на лошадей? Нет, я не мог спасти их, так как мне мешала магия ведьмы. Я едва мог контролировать младшую сестру.

Если я и думал, что ситуация ужасная, то вскоре узнал, что впереди меня ждет еще больше перемен.

- Для вас больше небезопасно оставаться в замке, - сказала матушка дрожащим голосом на следующий день. - Росвита вернется за вами. Тебе и Роми нужно уехать из дворца.

Роми начала плакать. Зная, что мне нужно быть сильным ради нас двоих, я спросил:

- Куда ты отошлешь нас?

- Я отошлю вас в два разных места. Ни один из вас не будет знать, где находится другой.

Слезы Роми высохли, а ее ноздри раздулись.

- Ты отсылаешь нас прочь и разделяешь нас? Как ты можешь хотеть оставить нас одних?

Ты не можешь так поступить!

Мама попыталась обнять Роми, но та отступила назад.

- Ты не будешь одна, - уговаривала мама. - Твоя горничная поедет с тобой.

Роми сжала кулаки.

- Я ненавижу тебя! - бушевала она.

У меня не получилось надлежащим способом попроситься с сестрой. Из-за истерики и нежелания идти на уступки, Роми уснули, и ее безвольное тело положили в карету. Перед тем, как ее спящую отвезли в неизвестном направлении, мне дали еще немного времени побыть с ней.

- Не бойся, Роми, - прошептал я, расчесывая ее волосы. - Мать и отец отсылают тебя для твоего же блага, чтобы защитить. Это временно. Скоро я найду ведьму и казнь ее, и потом мы все снова объединимся. Обещаю. Я очень сильно люблю тебя и буду по тебе скучать. - Я поцеловал ее в лоб и положил письмо в ее сумку, в котором написал те самые слова, что тогда произнес.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Карета с Роми отправилась в полночь. На следующий день была моя очередь исчезнуть из дворца.

Отец обнял меня.

- Будь сильным, сынок. Оставайся с армией, пока мы не пришлем тебе известие, что можно вернуться домой. Не используй никаких методов для связи с нами кроме, как почтовой совы, и не делай содержания посланий слишком личными. Ты никому не можешь открывать свою личность, пока не вернешься.

Я кивнул, но не мог произнести какой-либо ответ, так как был очень шокированный тем, что мне предстоит присоединиться к армии в таком юном возрасте.

- Я очень тебя люблю. - Глаза матери наполнились слезами. - Пожалуйста, никогда не забывай об этом. Я разберусь с ситуацией так быстро, как только смогу. У магии Росвиты есть пределы. Я найду их и остановлю ее.

Я снова кивнул, пытаюсь запечатлеть в памяти лица родителей.

Отец провел меня до двери.

- Можешь использовать свое первое имя, как псевдоним. Но с сегодняшнего дня твое второе имя будет Валд. Теперь, иди к воротам, генерал уже ждет тебя.

И он на самом деле ждал. Дородный мужчина спросил меня, когда я подошел:

- Ты - Стефан Валд?

- Да, я - Стефан Валд. - Имя звучало чуждо на языке, глупо и неестественно.

- Очень хорошо, сынок. Добро пожаловать в кавалерию. - Он поднялся на лошадь, и я последовал его примеру. Когда мы отъехали, я бросил последний взгляд на дворец и попрощался с жизнью, которую знал. Больше не будет пикников и прогулок в свободное время, не будет балов, не будет фехтования и сражения на мечах, чтобы повеселиться и впечатлить друзей. Теперь я был частью армии, и хотя был убежден, что отец предпринял все меры предосторожности, чтобы разместить меня в безопасном полку, каждое мое действие в будущем может привести к моей смерти или смерти других. Одно неверное движение, и все может закончиться. Мои основные потребности будут удовлетворены, но комфортная жизнь, к которой я привык, исчезла.

Всего за несколько дней я потерял друзей, сестру, семью и свою жизнь. И все из-за ведьмы. В груди горело от негодования, и я тут же поклялся стать лучшим чертовым солдатом, подняться до звания генерала и привести своих людей для боя с Росвитой. Я снова воссоединю семью. Неважно, сколько времени на это уйдет, неважно, как тяжело будет - я никогда не сдамся.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

16. Гретель

Я добралась до кухни за двадцать минут до возвращения Гензеля. Сосредоточившись на том, чтобы рубить только лук, а не свои пальцы, острым ножом, который был размером с мое предплечье, мне пришлось изо всех сил разыгрывать концентрацию на задаче.

Через время вошел Гензель и спросил:

- Все идет хорошо? - Мое сердцебиение снова стало нормальным.

- Да, все продвигается хорошо. - Я была горда тем, как спокойно звучал мой голос.

- Очень хорошо. - Он колебался немного перед тем, как сказать. - 13П, ты за главную, пока я не вернусь.

- Поняла. - Я не посмотрела вверх, боясь, что, если сделаю это, то выдам радость, которую чувствую.

Как только шаги Гензеля удалились, и кухонная дверь захлопнулась за ним, я глубоко вздохнула, пытаюсь решить, действительно ли сделаю то, что было у меня на уме.

Рациональная часть меня, отвечающая за безопасность, говорила не лезть, напоминая, что я уже достаточно предприняла, отослав сообщение королеве. Но амбициозная часть меня, которая всегда хотела большего, побуждала найти библиотеку. Если Росвита знала об этом замке, значит, и в замке должна быть информация о ней. На самом деле, я была уверена, что королева Регина тоже получала сообщения о Росвите. Вероятно, королева считала, что мой социальный статус слишком низок, чтобы открыть мне больше, чем просто общую информацию, сомневаясь, что я пойму ее. Или, возможно, у нее были другие причины не делиться со мной знаниями. Не важно, что она думала, сейчас я находилась в австрийском замке, и я не могла пройти мимо возможности узнать, что королевские ученые собрали на Росвиту.

Я могла попасть в неприятности, снова оставляя поваров и расхаживая по замку. Но так же как я боялась действий Гензеля, если он узнает, что я оставляла свой пост, я знала, что никогда не прощу себе, если упущу возможность узнать о слабостях Росвиты.

Я раздала поварам по еще одному магическому леденцу, проследила, чтобы они проглотили их, и сказала шеф-повару:

- Продолжайте, как и прежде. Я скоро вернусь.

Я аккуратно закрыла за собой кухонную дверь и увидела, что ни в одной стороне коридора никого нет. Не зная, идти мне налево или направо, я интуитивно выбрала левую сторону. Я стояла близко к стене, так что могла бы вжаться в темную нишу, если бы кто-то появился на пути.

Комнаты, которые я проходила, становились все более величественными. Куда я не смотрела, был красный вельвет, сверкающие канделябры и множество золота. Бальный зал был самым великолепным: три его стены были облицованы зеркалами, а потолок украшен росписью из херувимов, резвящихся в облаках. После этого шли менее богатые и изысканные покои. Красные цвета сменились королевской синей обивкой, и вместо позолоченных элементов преобладало много блестящего темного дерева. Я подозревала, что в этом крыле австрийский император решал свои политические дела.

Широкая черная дверь заставила мой пульс ускориться. Я аккуратно толкнула дверь и глубоко вдохнула. Мои опасения растворились, когда я вошла в комнату с бесчисленными полками из красного дерева, от пола до потолка заставленными различными книгами. В воздухе висела приятная затхлость - смесь чернил и бумаги. Я схватила книгу и прижала к груди, мои пальцы скользили по позолоченному переплету. Рай. Это был рай.

Я так сильно хотела пройтись и увидеть, какие книги может предложить королевская библиотека, но знала, что не могу позволить себе такой роскоши. Я здесь чтобы найти информацию о Росвите.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Я осмотрела металлические знаки на книжных полках и подошла к секции мифов и легенд. К моему разочарованию, все книги содержали только общую информацию, уходящую корнями в события прошлого. Разочарованная, я направилась к задней части библиотеки, где были размещены недавние научные труды, у которых еще не было последователей. Один за другим, я просмотрела журналы. К тому времени, как закончила, моя голова кружилась, глаза болели, а руки дрожали. Я потратила целый час и ничего не нашла. Нужно было возвращаться.

Мой взгляд упал на секцию религии, противоположная тема от ведьм. Что если ученые спрятали свои исследования там, как любовники прячут любовные секреты в книгах с романами в Зивальдской библиотеке? Я выбрала самую нижнюю полку, зная, что большинство читателей проигнорировали бы ее из-за неудобного расположения, что делало ее хорошим местом для сокрытия чего-либо. Я перебирала книгу за книгой. Никаких писем или заметок не выпадало из книг, но потом достала толстый том, который оказался очень легким. Я открыла титульную страницу и увидела пустую середину, в которой находились заметки. Записи были сделаны не буквами, а странными символами. Я поспешила к секции с иероглифами и достала с полки несколько книг, пролистывая их до случайной страницы и сравнивая знаки. Ничего похожего. Прозвучал мужской и женский смех, и я замерла. Я больше не была одна в библиотеке. Если дворяне увидят повара, расхаживающего здесь с важным видом, то доложат обо мне, и все мое прикрытие сгорит огнем.

Я ухватила столько книг, сколько смогла унести, и спряталась в секции религии, уверенная в том, что молодая пара не будет здесь бродить.

Ощущая, как пот стекает по спине, я изучала книги, которые собрала. В первых трех не было ничего похожего на заметки. Четвертая, кажется, содержала какие-то символы. Я схватила ее и засунула остальные книги на полку с религиозной тематикой. Мне не нравился хаос, который я оставила, но у меня не было выбора, так как секция с иероглифами была слишком близка к месту, где сейчас шептались дворяне.

- Откуда мне знать, что я могу тебе доверять? - спросила девушка.

- Ты другая. Ты не такая, как она. Я не потеряю интерес к тебе, - обещал молодой человек.

Я закатила глаза из-за неискренности в его голосе. Мне хотелось подойти к женщине и сказать, что ей нужно найти хорошего мужчину, в искренности которого не нужно будет убеждаться, потому что она будет чувствовать внутри себя, что он достоин доверия. Так же я хотела сказать мужчине, чтобы он прекратил упрекать женщин, за которыми ухаживает за их беспокойство.

Настоящая любовь не в широких жестах и большой драме. В моем сознании возникла картина точеного лица Стефана, его карамельных глаз и светлых трепещущих на ветру волос. Я вздохнула. Он был хорошим парнем, но он был не для меня. Потому что, как только я интересовалась кем-то противоположного пола, он держал меня на расстоянии вытянутой руки. Что-то не позволяло ему быть полностью самим собой рядом со мной. И пока он не изменит этого, для нас нет шанса.

Часы на стене ударили пять раз, поразив меня. Было пять дня - меня не было на кухне два часа. Я засунула книгу под свою мешковатую рубаху и поспешила прочь из библиотеки в тот момент, когда дворяне наклонились для поцелуя, не обращая внимания на все и всех вокруг себя.

В спешке, я перестала быть аккуратной и бежала по центру коридора. Я слишком поздно заметила охранника повернувшего из-за угла. У меня не было времени прятаться, и я едва успела избежать столкновения с ним.

- Мои извинения, - пробормотала я, не поднимая головы и идя дальше.

- Почему ты не на кухне? - рявкнул он.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Заблудилась, - не оглядываясь, я ускорила шаг, позволив себе расслабиться, лишь когда достигла кухни.

Войдя, я улыбнулась шеф-повару.

- Как продвигаются приготовления?

- Все по графику, - ответил он. - Теперь время добавлять соус в блюда.

Я кивнула, надеясь сохранить как можно больше нетронутых тарелок. Было нереально помешать гостям проглотить отраву ведьмы, но я сделаю все, чтобы удостовериться, что они съедят минимальное количество и смогут хоть как-то здраво мыслить.

Дверь отворилась, и вошел Гензель, неся униформу официанта. Он бросил ее мне, и я поймала ее одной дрожащей рукой, так как другой держала украденную книгу. Перед тем, как он смог заметить шок на моем лице, я начала переодеваться за ширмой.

Если бы я вернулась минутой позже, Гензель узнал бы, что я ходила по дворцу. Видел ли он, как я ускользала из кухни? Нет, он не мог. Если бы видел, то не проигнорировал бы это и допрашивал бы, чем я занималась. Я надела черное платье и белый фартук, пряча в нем книгу, и несколько раз глубоко вдохнула перед тем, как собраться духом.

- Время добавлять соус. - Гензель протянул руку. - Дай мне список блюд.

Повар смиренно передал лист бумаги, и Гензель достал пакет с белым порошком. Во рту все пересохло, когда Гензель ходил от соуса к соусу, добавляя ведьмину отраву. Когда он закончил, не осталось не тронутых блюд. Все, от заправки для салата и супа, до главных блюд и десертов, во всем находилась отравка ведьмы.

Я совсем не так представляла себе ход событий. Паника охватила меня, когда я подумала о том, как это изобилие зараженных блюд превратит гостей в обмякшие овощи, оставив их на милость миньонам Росвиты. Но что, если будет еще хуже? Могли ли они передозировать магическое вещество? Сможет ли передозировка свести их с ума и привести к остановке сердца? Что такого важного планировала Росвита, что была готова рискнуть жизнями королевских семей?

Я ничего не могла поделать, чтобы защитить гостей, кроме как сбросить тарелки на пол. Обездвиженная своей беспомощностью, я, молча, наблюдала, как Гензель уходит, и первые официанты заходят, чтобы взять закуски. Я с крахом провалилась. Австрийский император и их союзники были полностью отданы на милость ведьме и ее миньонам.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

17. Стефан

Гости вошли в бальный зал и заняли свои места за длинными праздничными столами, украшенными тонкими скатертями и ароматными красными цветами. Я выдохнул, когда не увидел принцессу Клару и ее мужа Филипа на своих местах. Отлично, они до сих пор ездят по королевству, поэтому сегодня действия Росвиты не будут им угрожать.

Меня назначили официантом разносящим напитки, что связывало мне руки, потому что я постоянно держал бутылку вина или шампанского. Я все еще планировал остановить Гензеля от исполнения приказов Росвиты. Я внимательно изучил охранников в комнате. Лишь четверо не являлись ведьмиными миньонами, но на этих четверых нельзя было положиться, так как они продолжали жевать сладости.

Я выпрямился, когда вошли официанты с тарелками: изысканный крем-суп, свежие салаты с цитрусовой заправкой, аппетитные рагу, рыба, плавающая в светлом соусе, и мясо, поданное в темном соусе. Еда выглядела сытно, скрывая ведьмину отраву, и у меня не было ни малейшего представления, какие блюда были испорчены, а какие оставались нетронутыми. Когда вошла Гретель, неся тарелку с красной свеклой, я выдохнул, радуясь, что смогу пробраться на кухню и расспросить ее о еде. Но когда я встретил ее взгляд, она грустно покачала головой. Она пыталась сказать мне, что не смогла спасти ни одно блюдо, что миньоны добавили ведьмину отраву во все? Невероятно, это же удар, который приведет к хаосу.

Это именно то, чего хотела ведьма.

Дворяне вокруг меня занялись вкусно пахнущей едой, и я не мог ничего поделаться. Как бы мне хотелось, чтобы мама передала мне свой дар. Он наверняка пригодился бы сейчас. Если бы я мог читать мысли тех, кто вокруг меня, я бы знал, как защитить их от самих себя. К сожалению, матушка отказалась передавать дар своей крови, настаивая, что не желает обременять меня ним. Ее забота обо мне была больше, чем вера в меня. Почему она не видела, что я мог использовать ее дар намного лучше, чем она когда-либо для защиты замка? Моя вспышка разочарования сменилась волнением, когда я заметил два знакомых лица, которых здесь быть не должно.

- Как вы считаете, Принц Кассиус и Принцесса Роми? - спросил пожилой дворянин. Я оцепенел, когда увидел родственников. Я не уловил их ответа, отчаянно оглядывая толпу. Когда понял, что с родителями не было их приемников, я выдохнул с облегчением. По крайней мере, они не все здесь, но кто посчитал разумным послать сюда немецких наследников? Разве мама не знала, как опасен был этот бал? Почему она позволила пойти сюда родным? Из уважения и для поддержки отношений с Австрийской Империей? В конце концов, было бы тяжело оправдать отсутствие всей королевской семьи. Как бы там ни было, пребывание родственников здесь было не на благо. Они усложняют мою миссию. Вместо того чтобы направить все свое внимание на спасение как можно большего числа дворян, мне пришлось бы сначала вытаскивать из замка родню. Ведь, если их доставят к Росвите, хитрая задумка, придуманная мамой, разрушится, подвергнув мою семью еще большей опасности.

Позже, осматривая комнату, я обнаружил, что персонал замка покинул бальный зал, и остались только миньоны ведьмы с бесстрастным выражением лица, выдавая себя за охранников и официантов. Дворяне не подозревали о недостатке персонала, слишком занятые копанием в тарелках и разговорами. Через несколько минут их смех и разговоры стали затихать, глаза опустились. Гензель коснулся двоих охранников, и они последовали за ним, пересекая зал в направлении наследников немецкой короны. Мои страхи стали реальностью. Гензель приехал сюда, чтобы забрать родственников. Я хотел было броситься в драку с ним, но преимущество было не на моей стороне. Десятеро против одного - без эффекта неожиданности ничего не получится.

- Что случилось? - ко мне присоединилась Гретель.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Он не может забрать наследников. Нужно найти способ дать им сбежать до того, как они взберутся на драконов. - Возможно, я мог бы создать волнение в лесу, что дало бы мне больше шансов, чем нападение на Гензеля в бальном зале.

- Хорошо. - Стальная решительность прозвучала в голосе Гретель, и когда я вертелся вокруг, то увидел ее лупящую по окну своим большим подносом. Стекло рассыпалось на тысячи осколков, которые упали дождем на землю. Пока все смотрели на разбитое стекло, я швырнул бутылку, что была у меня в руке, в другое окно.

- Что происходит? - завопила какая-то дама.

- На нас напали? - спросил один из дворян.

- Это революция?

Даже под воздействием наркотиков у дворян остался инстинкт самосохранения. Они встали и поспешили к выходу, среди них были и немецкие наследники.

- Закройте двери! - прокричал Гензель, и миньоны устремились сдерживать знать.

- Давайте выбираться отсюда! - Дворянство становилось все более безумным. Какой-то кулак поднялся в воздух, и последовало несколько ударов. Все обратились друг против друга. Дамы таскали друг друга за волосы, мужчины дубасили друг друга, а слабых топтали, когда остальные стремились выйти.

Нужно больше выходов. Я повернулся к Гретель, но она уже разбивала подносом другое окно.

- Выбирайтесь через окна, - прокричал я и схватил ближайших из дворян. Они нахмурились, но расслабились, когда мои слова достигли их. Гензель и миньоны пытались сдерживать дворян, как только могли, что было непросто, так как дворяне превосходили их численностью, и теперь эти четверо были в панике. В наступившем хаосе никто не наблюдал за мной, и я шмыгнул в коридор, повторив дворянам то, что они должны спастись через окна, пока искал Кассиуса и Роми.

Половина знати рванула от дверей к окнам, пока остальные пытались добраться до дверей - вспыхнуло полномасштабное волнение. Быстрый взгляд на сжатую челюсть Гензеля и его напряженную стойку увеличили мою надежду. По его гладкой миссии нанесли удар, и я намеревался расставить еще несколько препятствий на его пути, пока полностью не разрушу планы Росвиты.

Две блондинистые головы быстро двигались в толпе, и я поспешил к ним. Кассиус и Роми одновременно обернулись, когда я схватил их за плечи, и ахнули.

- Что ты здесь делаешь? - спросила Роми.

- Нет времени объяснять. Вам нужно сейчас же уходить. Здесь ведьмины миньоны, и она собирается похитить вас. - Я вел их к окну, расчищая путь.

Мы почти дошли, когда низкий голос произнес:

- Не так быстро. - Гензель угрожающе оскалился. - Я забираю их. - Двое миньонов схватили брата и сестру и связали им руки. Гензель долго смотрел на меня, пытаясь увидеть, буду ли я протестовать.

Я отогнал страх о возможном наказании и сказал:

- Отпусти их. Если ты возьмешь их с собой, Росвита казнит их. Они невиновны. - Я сжал челюсть, ожидая ответа.

Гензель посмотрел на родственников так, будто видел их первый раз, и в его глазах появилось сожаление. Но оно ушло так же быстро, как и возникло.

- Делай, как тебе сказано, 12П.

- Позволяя их крови пролиться, ты становишься убийцей.

Боль окрасила глаза Гензеля, и я думал, что прорвался к нему, но все эмоции снова исчезли с его лица, будто их там никогда не было.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Отойди. 12П. Ты - хороший подчиненный, поэтому я закрою глаза на это нарушение, но если разочаруешь меня еще раз, я доложу Росвите.

Я потерял его. Секунду он боролся с проклятием, но больше не мог. Сказанное им означало мою смерть и то, что я не смогу никому помочь.

- Извини. Я отклонился от нужного направления.

Гензель крепко схватил меня за плечи.

- Убедись в том, что этого не повториться вновь. Ты быстрый и сильный. Я не хочу терять тебя. Ты лучший из моих людей.

- Этого не повторится.

Гензель повернулся к миньонам.

- Пошли.

Зная, что он наблюдает за мной, я зашагал в ногу с другими, а не плелся сзади. Дворяне, что оставались с бальном зале, отступали с ужасом на лицах, когда мы проходили мимо них. Будут ли они обвинять Австрию за сегодняшнее смятение, когда вернутся в свои страны? Это то, чего ожидала Росвита, как дополнение? Если соседские королевства будут драться друг с другом, у них не будет союзников, что позволяет Росвите с легкостью разбить их одно за другим, и сделать своей не только Германию, но и всю Европу.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

18. Гретель

Стефан не разговаривал, пока мы шли к драконам, а я тем более не смела ничего говорить, так как была свидетелем его перепалки с Гензелем. Мой близнец знал, что Стефан пытался пренебречь приказами Росвиты. Он решил быть снисходительным, но во второй раз он не проявит такого милосердия. Мы оказались на хрупком льду. Все же, мы не могли просто бездействовать и вести немецких наследников на погибель. Поэтому, когда показались драконы, я прошептала:

- Что мы собираемся делать с принцем и принцессой?

Лицо Стефана помрачнело.

- Мы ничего не можем сделать. Нам нужно найти способ, как освободить их, когда вернемся в деревню из имбирного пряника.

Я тяжело сглотнула. Он был прав. Гензель уже усадил девушку на своего дракона, пока кто-то из миньонов хватал паренька. Из кармана моего брата выпал флакон, и я бросилась за ним. Мои руки сжались вокруг бутылочки, и я спрятала ее под нижней рубашкой, пытаюсь игнорировать соблазнительный шоколадный аромат, сочащийся из нее. У меня еще не было плана, как использовать концентрированный сироп, но я была уверена, что он будет полезен, поскольку его можно было тайно добавлять в любое блюдо.

Прежде чем подумать об этом, я уже сидела в седле, крепко ухватившись руками за торс Стефана. Зеленые крылья быстро забились, и мы поднялись в небо. Я прижалась к Стефану, наслаждаясь этой близостью. Если бы только он позволил мне быть так же близко эмоционально.

Сильный ветер дул мне в лицо, бросая влажные капли и сбивая на нет вопрос, который я хотела задать о немецких наследниках. Как Стефан планировал освободить их? Собирается ли Росвита использовать их в качестве приманки или будет вести переговоры и угрожать королеве Регине? Чтобы Росвита не планировала на счет брата и сестры, освободить их будет нелегко.

Измученная этими темными размышлениями, я почувствовала, как внутри все светло, когда в поле зрения появилась пряничная деревня с белоснежными крышами. По мере того, как приближались конфетные дома, на меня обрушился сильный сладкий аромат. Нотки темного шоколада, теплого фундука, карамельного крема и свежего лимона накрыли меня, а с ними пришло желание прыгнуть с дракона и с жадностью наброситься на сладости.

Мы приземлились, но я едва могла концентрироваться на вещах, проговаривая у себя в голове «Ты сильная. Ты сможешь сделать это. Не поддавайся искушению».

Это продолжалось, пока Стефан не прошептал:

- Притворись заинтересованной в сладостях. - И тогда я увидела, что миньоны вокруг нас сами идут к конфетам, а мое странное поведение заставляло меня стоять в стороне, как столб. Я быстро повернулась к ним спиной и притворилась, что отламываю кусок от ближайшего домика, громко издавая звуки чавканья, и задавая вопрос, почему аромат сладостей так сильно влиял на меня. Когда я раздавала сладости поварам в Вене, у меня не возникало такого желание есть их. Оглядываясь назад, я приписывала это своей терпимости к магическим угощениям, но сейчас, я пыталась понять, не сильнее ли сладости здесь. Запах точно был мощнее, и его сила казалась вдесятеро сильнее. Я оглядела миньонов. Их лица были спокойны, а позы расслаблены. Все их волнения унеслись прочь. Когда они употребляли лакомства в Вене, их глаза оставались суженными, а челюсти сжатыми.

Если сладости сильнее возле ведьминового логова, тогда это объясняет, почему в австрийском дворце понадобилось время для того, чтобы подействовал яд, и почему Гензель добавлял его во все блюда. Дворяне не отравились бы, съев всего лишь что-то одно из угощений. Их нужно было накормить несколько раз, чтобы сделать безразличными к похищению немецких наследников короны.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Я отложила эту информацию на потом и сфокусировалась на наследниках. Их руки развязали, чтобы им было легче передвигаться на драконах, и никто не связывал их повторно. Но даже так, они вряд ли смогли бы улизнуть, будучи окружены миньонами. Нужно устроить диверсию. Прежде чем я успела что-либо придумать, к нам с важным видом направилась Росвита. Ее длинные светлые волосы развивались на ветру. Она была похожа на призрака - блестящая ткань ее багрового платья казалась пропитанной кровью.

Не одна я заметила ее приближение. Миньоны вокруг меня остановились, будто воды в рот набрали, и медленно поклонились ей. Я последовала примеру, пока становилась на место за высоким миньоном, который закрывал меня.

Я бросила нервный взгляд на Стефана, чтобы увидеть, как он повторяет за другими. Мне очень хотелось спасти наследников, но попытка сделать это сейчас привела бы лишь к тому, что нас казнят. Как бы там ни было, мне не стоило волноваться о том, что Стефан потеряет самообладание, потому что его лицо оставалось безучастным, не выдавая ни единой эмоции, в то время как Росвита стояла рядом с нами.

Гензель поклонился.

- Ваше Высочество, мы захватили наследников.

Росвита пальцем показала наследникам подойти ближе, но они не пошевелились. Гензель толкнул их вперед так грубо, что принцесса упала бы, если бы принц не поймал ее за запястье. Жестокость, проявленная моим братом, была ужасающей. Я пыталась убеждать себя, что он находится под влиянием ведьмы, но видя то, как он повторяет жуткие вещи, заставило меня задуматься, смогу ли я вернуть его такого, каким он был, или же нежный брат, которого я знала, исчез навсегда.

Двумя острыми ногтями Росвита подняла подбородки принца и принцессы.

- Кто вы?

Я моргнула. Что она имела в виду?

- Принц Кассиус и принцесса Роми, - начал принц, но Росвита остановила его, схватив за горло и начав душить.

- Кто вы такие? - повторила Росвита. - И не смей снова лгать мне.

Рот парня открылся и закрылся, но не одного слова не прозвучало. Росвита повернулась к девушке.

- Ты хочешь жить или умереть?

Тело принцессы сотряслось, и слезы катились по ее лицу.

- Королевская семья попросила нас на четыре года занять место их наследников.

Рот Росвиты сжался в тонкую линию.

- Четыре года? - пронзительно повторила она, а затем добавила с мертвецким спокойствием. - Где настоящие наследники?

- Не знаю, - всхлипнула девушка. Росвита ударила ее во второй раз. - Клянусь, не знаю. - Девушка схватилась за красную щеку. - Они никогда не давали нам важной информации. Нас лишь обучили этикету, так чтобы другие дворяне не смогли нас заподозрить в подмене. Первый год нас держали в изоляции, и когда мы снова вышли в свет, все поверили, что мы настоящие наследники.

- Как умно со стороны Регины. - Рот Росвиты скривился в усмешке, которая была хуже, чем гримаса. - Твой меч, А1.

Брат передал меч, и мои легкие превратились в камень, не позволяя дышать. Все внутри меня говорило бежать, остановить то, что вот-вот случится, но когда я сделала шаг вперед, Стефан сильно сжал мою руку, удерживая на месте.

Клинок сверкнул в лучах солнца, а затем вошел в сердце фальшивого принца. Из него хлынула кровь. Принц-самозванец рухнул, принцесса-самозванка вскрикнула и попыталась

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

бежать, но миньоны перегородили ей путь. Росвита заколола девчонку. Пленники истекали кровью, окрашивая землю в багровый цвет. Все мое тело дрожало от ужаса. Я не могла оторвать взгляд от кровавой резни. Мне хотелось броситься вперед, но чувство самосохранения и рука Стефана помогли остановиться.

Росвита посмотрела на Гензеля.

- Отрежь у каждого по пальцу и положи в коробку вместе с их кольцами. Пришло время отправить Регине подарок.

Как только Росвита ушла, я упала на колени, опустошая желудок. И продолжала, пока во мне ничего не осталось. Голова закружилась - она была слишком тяжелой для моей шеи. Перед глазами заплясали черные пятна, а конечности обмякли. Сильные руки Стефана обхватили меня за талию и подняли.

- Как ты мог позволить ей сделать это? - бормоча, повторяла я.

Он не ответил, лишь отнес меня в дом и положил на кровать. После этого я ни о чем его не спрашивала. Я не хотела, чтобы он утешал меня. Мне хотелось лишь забыть обо всем. Хотелось стереть то, свидетелем чего я стала. Я бы хотела вернуться во времени, пойти на празднование того дурацкого дня рождения с братом и уберечь его от Росвиты. Как бы мне хотелось, чтобы я и Гензель покинули Зивальд задолго до того, как ведьма пришла за ним.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

19. Стефан

Я продолжал прикладывать холодные тряпки ко лбу Гретель. Она еще горела, и с учетом того сколько раз ее вырвало, она, должно быть, была обезвожена. Каждый раз, когда ее веки открывались, я пытался дать ей попить, но она была слишком слаба, и я не смел насильно заливать воду ей горло, боясь, что она захлебнется.

Когда девушка наконец-то смогла сесть, а из ее глаз ушла темнота, и вернулся их обычный насыщенный стальной цвет, я выдохнул с облегчением.

- Как ты себя чувствуешь?

Я подал Гретель стакан воды, и она выпила его до дна. Когда закончила, то не улыбнулась мне благодарно и не поблагодарила. Вместо этого она спросила:

- Как ты мог позволить этому случиться?

Я отвел взгляд. Знаю, я подвел Аннабель и Антона, но мне не хотелось, чтобы Гретель совала свой нос в это. Я не хотел, чтобы она рассказывала мне о том, как я провалился, хотя сама мало знала, что именно поставлено на карту, ведь она была в этом аду всего лишь месяц, в то время как я имел с ним дело всю свою жизнь.

Все же, не смотря на это, я не мог вынести того, что она будет плохого мнения обо мне. Не мог принять то, что она будет ненавидеть меня.

- Я не мог ничего сделать. Даже если бы я бросился к ним, Росвита все равно убила бы их и меня заодно.

Отвращение исказило красивое лицо Гретель.

- Мы должны были стараться лучше и найти способ помочь им бежать до того, как их усадили на драконов.

Я покачал головой.

- Я не мог так рисковать. Поверь, я желал спасти Аннабель и Антона, но не мог...

- Не мог что? Подвергать себя опасности? - перебила Гретель. - Разве это не так поступает генерал? Он сражается, чтобы защитить остальных!

Я поднялся и начал расхаживать вперед-назад, пытаюсь выплеснуть волну раздражения, которая топила меня. Как бы мне не хотелось объяснить Гретель, что происходит, я не мог рассказать ей всего, так что остановился на следующем:

- Они не были настоящими наследниками короны.

Она медленно моргнула, будто бы вспоминая эту часть информации, но затем тряхнула головой, ее губы сжались в тонкую линию.

- Это не делает их смерть менее трагичной.

- Нет, не делает. - Она была права. Это была моя вина. Я должен был остановить Росвиту. Но я провалился. Я был никто без моих людей. Один человек не может ничего изменить, не важно, как сильно он этого хочет.

- Подожди... Ты с самого начала знал, что они не настоящие наследники, хотя весь двор верил, что они ими являлись. - Гретель сморщила лоб. - Почему? Почему король и королева доверили тебе эту информацию? Кто ты?

Я тяжело сглотнул. Я пообещал матери и отцу, что никогда не выдам своей настоящей личности, пока с Росвитой не будет покончено, и я никогда не намеревался нарушить клятву. Обещание было свято. Моя семья и королевство превыше всего. Для других нет места. Все же, с тех пор как я прибыл в Черный Лес, я каждый день становился ближе к Гретель. Сначала я пытался уверить себя, что это из-за того, что мы проводили вместе каждый вечер и засыпали в одной комнате. Но сейчас я должен был признать, что за этим стояло нечто большее. Гретель была самоотверженной. Она была ведома. Она была бесстрашна, не будучи безрассудной. Я восхищался ею. Меня волновала она и ее мнение. Возможно, пришло время довериться кому-то и разделить с ним свое бремя.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Ты вырос с этими молодыми людьми, не так ли? - Гретель больше не сидела на кровати, а находилась напротив меня. Ее свежий мятный аромат окутывал меня.

Я кивнул, и перед моими глазами всплыли смеющиеся лица Аннабель и Антона.

- Они были твоими друзьями. - Слова Гретель резали меня на части. - Как ты мог просто наблюдать без каких-либо эмоций на лице, когда их вели на смерть? Ты так заботишься обо всех своих друзьях, или только о тех, кем должны пожертвовать ради короны? - Гретель проворачивала лезвие в моем сердце, но меня поглотила не ярость, а бездонная боль. Я подвел друзей и корону. Мое пребывание здесь ничего не изменило. Росвита до сих пор жива и создает своих демонов. Я оказался трусом.

- Они знали, кто ты, - продолжала Гретель, - но не выдали тебя.

Я поднялся и прошел на другую сторону комнаты, пытаюсь увеличить дистанцию между нами, как только возможно.

- Они знали, что делали. Они знали, чем рисковали и добровольно согласились на это.

Глаза Гретель вспыхнули яростью.

- Их жертва так же была щедро компенсирована?

- Не достаточно, - прошептал я, и мой голос перешел в рык. - Думаешь, мне было все равно, но ты и понятия не имеешь, как много я делаю. Я ненавижу себя за то, что подвел их, что подвел всех. Если бы я мог справиться лучше, я бы справился! - Отвращение к самому себе накрыло меня, не смотря на то, что другая часть меня кричала, что Гретель не может осуждать меня, так как единственная причина, по которой она узнала об угрозе, которой Росвита подвергла Германию, была из-за ее брата. Если бы Гензеля не забрали, Гретель не провела бы ни минуты, беспокоясь о ведьме. Она была необразованной лицемеркой, а я дурак еще собирался поделиться с ней своим секретом.

Не сказав ни слова, я вышел из дома, хлопнул дверью, и спешно направился в сторону леса. Риск быть обнаруженным миньонами отошел на задний план, так как нужда убраться из ведьминой деревни подальше от Гретель захлестнула меня. Мне нужно было время, чтобы остыть, пока я еще не сорвал свое прикрытие.

Я был так расстроен, что даже не проверил, шел ли за мной кто-нибудь. Если шел, я разберусь с ним позже. Смотря вперед, я шел так быстро, как мог, пытаюсь не срываться на бег.

Когда болезненно-сладкий запах ведьминых сладостей больше не витал в воздухе, а меня окружали лишь высокие сосны, и ни одного дома не было поблизости, я глубоко вдохнул и напомнил себе, почему я здесь.

Убраться подальше от всего помогло. Мое сердцебиение успокоилось, а стянутасть в груди уменьшилась. Я спокойно проанализировал ситуацию. Антон и Аннабель были мертвы, потому что притворялись мной и моей сестрой. Гретель продолжала настаивать на ответах, и я уже не в состоянии справиться со своей миссией. Но еще не все потеряно. Все еще прояснится. Должно.

Я взглянул на небо, надеясь, что оно даст мне знак, и я был прав - передо мной появилась сова, часто махая крыльями. Когда она подлетела ближе, я смог рассмотреть коричневые и серые пятна, а так же письмо, прикрепленное к ее ноге.

Сова приземлилась мне на плечо. Я отвязал веревку и открыл конверт.

Дорогой сын,

Спасибо, что написал мне. Я ужасно беспокоилась, когда мне донесли, что ты исчез из своего полка без каких-либо предупреждений. И хоть я раньше не хотела, чтобы ты встречался с моей сестрой, но боюсь, что сейчас ты единственная надежда. Я наложила защитные заклинания на замок, которые не позволяют Росвите войти, такие же что есть у нее вокруг ее деревни. На протяжении многих лет я пыталась разрушить их, но не смогла.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

То, что ты смог удачно войти в Черный Лес, делает очевидным то, что заклинания на ее периметре не действуют на тебя.

Ты прав, я мало что могу сделать, находясь во дворце, особенно, беря во внимание состояние твоего отца.

Мои руки задрожали. Неужто состояние отца из нестабильного превратилось в критическое?

Одна из наших горничных неделями травила его, втирая горную арнику в его простыни. Яд проник в кожу отца, нанося вред внутренним органам. Доктора делают все, что могут, чтобы поддерживать его состояние стабильным, и мне хотелось бы провести с ним как можно больше времени. Потому что, боюсь, ему осталось не долго.

Поэтому, задание выявить слабости моей сестры перепадает тебе. Так как Аннабелль и Антона раскрыли, тебе стоит поторопиться, пока Росвита не нашла твою сестру.

Знаю, что ожидаю многого, и прошу прощения, что взвалила это на тебя это все вот так, мой дорогой Кассиус. Но боюсь, в виду последних событий и того, что время уходит, у нас нет другого выбора. Чтобы даровать тебе наибольший шанс на успех, я шлю тебе свое кольцо. В нем моя сила, позволяющая читать мысли.

Надень его, как только сможешь, и приготовься ощущать дискомфорт на протяжении нескольких дней. Тебе потребуется время привыкнуть к кольцу и к своим новым возможностям.

Удачи, дорогой сын!

Люблю,

Твоя мама.

Я полез в конверт и сжал руку вокруг холодного серебряного кольца. Я восторгался кольцом, как дитя, ведь так желал, чтобы матушка передала мне его в один прекрасный день. Теперь я хотел отдать его обратно. Я бы мог все изменить - королевство, замок, нашу возможность воссоединиться с семьей. Но жизнь так не работает.

С кольцом в моем распоряжении, я должен был атаковать Росвиту. На стратегию больше не было времени. Мне нужно овладеть силой кольца и нанести удар до того, как ведьма пошлет миньонов на новое дело.

Я решительно натянул холодный металл на палец. Ничего не произошло, и меня обьяло разочарование. Что если кольцо матери не работает на мне? Что если я не был достоин его магии?

Перед тем, как я успел успокоиться, начался сдвиг. Окружающие меня вещи стали меняться. Листья больше не были зелеными, но обрели множество различных оттенков: болотный, батистовый, изумрудный, нефритовый и темно-зеленый. Пение птиц больше не звучало, как одна песня, но раздавалось палитрой мелодий. Кто-то обращался к своему другу, в то время как другие заявляли о своей территории.

Моя кровь взбурлила и помчалась по венам. Каждая мышца тела ожила. В голове застучало. Всего стало слишком много - все стало слишком ярким, слишком громким, слишком насыщенным. В глазах кружилось, мышцы сокращались и расслаблялись без моего разрешения. Ноги ослабли, и я рухнул на землю.

Агония, которой я раньше никогда не чувствовал, ворвалась в меня. Тысячи булавок одновременно кололи снаружи и внутри тела. Я завыл и скорчился на земле, ногтями впиваясь в твердую грязь, когда я пытался, но не мог получить облегчение во время приступа.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Чем усерднее я сражался с болью, тем сильнее она становилась. Поэтому, я сдался ей, глубоко дыша и принимая ее. Боль была ценой, которую мне нужно было заплатить за мамин дар. Если она смогла пройти инициацию, значит и я смогу. Мать и отец верят в меня. Они рассчитывают на меня. Я - наследник Германии. Я сделаю все необходимое, чтобы защитить свою страну от злобной ведьмы.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

20. Гретель

Как только Стефан вышел за дверь, я осознала, что совершила ошибку. Я оттолкнула его слишком далеко. Боль на его лице была очевидной, но я решила добавить. Мое поведение было неправильным, и мне следует извиниться. Стефан сделал все, что мог, чтобы спасти притворявшихся наследниками, и сейчас я ясно видела, что он ужасно себя чувствует из-за их утраты.

Я не могла позволить Стефану сдаться и уйти. Мне было нужно, чтобы он остался и сражался вместе со мной. Я не смогу сразить Росвиту в одиночку. Я думала, что одной работать намного лучше. Но это было во времена школьных занятий в Зивальде, а сейчас это не так. Чтобы спасти Гензеля и Германию, мне нужно научиться быть частью команды.

Так же и по эгоистическим соображениям, я не хотела, чтобы Стефан уходил. Мне нравилась его компания. Он не был похож на парней из Зивальда. Он был особенным.

Выглядывая Стефана, я побежала большими шагами, чтобы догнать его. Не желая привлечь к себе внимание миньонов, я остановилась на окраине деревни, а потом направилась к лесу. Вскоре лесная дорога разделилась на три части, а Стефана так и не было нигде видно.

Я стояла там какое-то время, пытаюсь угадать, каким путем идти, когда раздался пронзительный крик. Я рванула в ту сторону. Мое нутро говорило, что это Стефан, хотя по звуку не было похоже на него.

- Стефан! Стефан! - Он лежал на земле, его тело изгибалось от боли, глаза закатились, а по спине бежал пот. - Что с тобой?

Его взгляд сфокусировался на мне на долю секунды. Я схватила его липкую ладонь и мягко сжала ее, что вызвало у него стон боли и сразу же заставило меня отпустить его руку.

- Стой. Не делай ничего, пожалуйста, - произнес он хриплым голосом. Без слов, я отодвинулась на дюйм и обняла свои колени, не отважившись заговорить, так как он продолжал мучиться в спазмах возле меня. Возможно, Росвита или ее миньоны отравили его? Или это была королевская магия? Может, Регина наказывала его за то, что он не смог сохранить фальшивым наследникам жизнь и что позволил ведьме обнаружить этот обман?

Наконец, после пытки, длившейся вечность, боль Стефана утихла, и он смог сесть.

- Что случилось? - спросила я, не в силах сдержаться. - Все закончилось?

- Это поддается контролю, - проскрипел Стефан и прошелся дрожащей рукой по волосам. Он поднял рубашку, чтобы вытереть пот с лица, и я перевела взгляд на его рельефную грудь и мышцы живота. Он был в армии, поэтому меня не удивляли его формы, но меня удивило то, как сильно это повлияло на меня. В прошлом, хороший вид никогда не производил на меня такого впечатления, но сейчас, мне хотелось пробежать пальцами по грубым линиям и гладкой коже. Стефан влиял на меня. Он был другим. Мне хотелось почувствовать его губы на моих и объятие его рук. Резко вдохнув, я отогнала неуместные мысли. Сейчас не время думать о таких глупостях. Нужно понять, что происходит.

Не желая больше мириться с полуправдой, я сказала:

- Возможно, ты и часть армии, но ты не обычный солдат. Ты вырос во дворце и являешься дворянином. У твоей семьи очень высокий статус. Достаточно высокий для того, чтобы давать тебе право писать напрямую королю и королеве и влиять на их решение. Кто ты? - Когда тишина была мне ответом, я добавила более мягко. - Ты знаешь все обо мне. Будет честно, если я узнаю, кто ты. Нам нужно работать вместе, чтобы победить Росвиту. Я не могу доверять тебе, если все, что мне кажется, я знаю о тебе - ложь.

Он медленно кивнул и потер глаза перед тем, как ответить.

- Ты права. Ты заслуживаешь знать правду, и я прошу прощение за то, что лгал. Я не был уверен, что могу доверять тебе. Но твои поступки в замке доказали, ты заслуживаешь доверия.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Так же ты последовала за мной и помогала мне, когда я был слаб, что является еще большим доказательством того, что ты не выдашь мои секреты.

Я прищурилась, чувствуя, что то, что он собирался открыть, было намного больше того, что я могла представить.

- Твои предположения были верны, - продолжил он. - Я - дворянин. Стефан - мое среднее имя, которым сестра и друзья привыкли называть меня, и с тех пор мне перестало нравиться то, как звучало мое первое имя. Я - принц Кассиус, сын королевы Регины и короля Карла.

Я замерла, ожидая, что он засмеется или сделает что-то еще, чтобы показать, что это была шутка. Тем не менее, выражение его лица оставалось серьезным, и у меня отвисла челюсть.

Я орала на принца. Я хотела, чтобы принц короны поцеловал меня. Вероятно, я должна была упасть в реверансе, но после всего, через что мы вместе прошли, это казалось бы наигранным. Поэтому я продолжала сидеть, и лишь прошептала:

- Зачем была хитрость с лже-наследниками? Зачем ты пришел сюда, если родители хотели уберечь тебя и твою сестру, убрав подальше от ведьмы?

Он слабо улыбнулся.

- Если бы мама сделала общеизвестным решение отослать нас подальше, Росвита начала бы искать нас, и, в конце концов, нашла бы. Но так как Росвита верила, что мы в замке, она решила, что все у нее в руках. Она думала, что сможет напасть и убить нас в любой момент. Так что она не очень беспокоилась обо мне или сестре. - Он вертел стебелек травы между пальцев. - Ты права по поводу моего пребывания здесь. Мама говорила держаться подальше от Черного Леса, и подальше, что я и делал, веря, что заклинание, которое Росвита поместила вокруг леса, и которое не позволяло матери войти, распространялось и на меня. Я надеялся сразить Росвиту, когда она покинет деревню, но она никогда не делала этого.

- Когда я услышал о похищении твоего брата, то больше не мог оставаться в стороне и ждать, когда Росвита покинет свое логово. Я решил, что пришло время отправиться в пряничную деревню, не важно, как опасно это. Мама не знала, что я здесь, пока я не послал ей письмо из Вены.

Наступила длинная пауза, так как я обрабатывала все, сказанное им. Наконец, я сосредоточилась на времени его действий.

- Зачем следовать за Росвитой, после того, как моего брата схватили? Что делает Гензеля таким особенным?

Стефан, нет, Кассиус. Хорошо, думаю, я должна и далее называть его Стефаном, так как это то, что он предпочел. Он потерял челюсть, будто пытаюсь решить, как много стоит мне рассказывать.

- Мне нужно знать всю правду. Иначе, я не смогу тебе доверять.

Он кивнул.

- Есть причина, по которой ты и твой брат имеете некоторый иммунитет к сладостям, и почему Росвита связала его с ней через контракт. Ваши глаза. Золотые и серебряные глаза означают магию. У тебя и у Гензеля в крови есть магия.

Я грубо засмеялась.

- Не может быть.

- Почему, думаешь, ты, я и Гензель, единственные, кто могут сопротивляться сладостям?

- Сила желаний.

Стефан замотал головой.

- Почему, думаешь, тебе было комфортно в окружении драконов?

- Комфортно? Сначала я была в ужасе... - Я замолчала, когда пришло осознание всего. -

Хочешь сказать, драконы подчинились бы нам?

Стефан вздохнул.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Это не просто. Нам нужно было бы практиковаться с ними. Но да, благодаря тренировкам и терпению, они бы начали подчиняться нашим командам.

- Это невероятно. Мы должны сделать это.

Стефан снова вздохнул.

- Уверен, они хорошо охраняются. Это не так просто, как ты думаешь.

Возможно. Но будь я проклята, если не использую любое потенциальное оружие в своем арсенале, чтобы спасти близнеца. На предыдущем задании Росвита попросила брата доставить наследников короны. В следующий раз она может попросить его убить кого-то. Если он сделает это, то уже не будет пути обратно. Я не позволю этому случиться.

Зная, что Стефан не согласится с моим планом пойти к драконам и проверить, слушаются ли они меня на самом деле, я изменила направление разговора.

- Теперь, когда королева в курсе того, как ужасна ситуация, что она будет делать?

- Она немного может. Заклинание Росвиты держит маму на расстоянии от деревни. Как и наши солдаты - только один может войти в деревню за раз. Но каждый, кто входил, не мог сопротивляться зову сладостей и был потерян для нас.

- Потому что у них нет золота или серебра в глазах, а значит, нет магии, - уточнила я, до сих пор не веря, что в моих венах течет магия.

- Верно. Матери нужно ухаживать за отцом, которого отравил один из людей Росвиты. Я должен покончить с Росвитой до того, как она найдет сестру и использует ее, чтобы захватить трон.

- Что ты планируешь делать?

- Нужно научиться использовать магию, которую мама передала мне. Когда ты пришла, ее магия проникала в меня, и это был довольно неприятный процесс.

Я фыркнула на такое умаление вещей. Но затем до меня дошли его слова, и внутри поднялось волнение.

- Теперь у тебя есть магия. Ты сможешь сразить Росвиту, а так же спасти Гензеля и Германию.

Стефан помотал головой.

- Это не так просто.

- Почему? Разве королевская магия не держала Росвиту на расстоянии от замка и не защищала Германию длительное время?

Стефан провел рукой по волосам.

- Мамина магия не может убить или победить кого-то, и уж тем более не ее сестру.

Я подняла руку.

- Что? Ее сестру?

- Да. Росвита - мамина сестра, но это неважно.

Мой рот открылся.

- Неважно? Ты шутишь?

Стефан облокотился на руку и наклонил голову.

- Ты не сдашься, пока не услышишь всю историю, верно?

Я ухмыльнулась, радуясь тому, что среди всего сумасшествия мы все еще способны шутить.

- Ты знаешь меня слишком хорошо.

- Хорошо, но это правда не так уж интересно. Отец должен был жениться на Росвите, старшей сестре, но влюбился в маму, Регину, младшую.

Я думала, Кассиус будет продолжать, но он не стал. То, что он рассказал, шокировало, но я не верила, что это вся история. Это прозвучало, как начало.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Хочешь сказать, что вся месть Росвиты основана на том, что твой отец отверг ее младшей сестры?

- Росвита всегда хотела власти. Она хотела быть королевой, но не напала, когда родители женились. - Кассиус сморщил лоб. - Сначала, Росвита даже вошла с ними в немецкий двор.

- И?

- Дворяне не очень приняли ее, и шутили о том, что она потеряла трон из-за младшей сестры. И хотя, многие восхищались ее красотой, но немногие принцы были заинтересованы в ней. Затем, наконец, однажды, король Бельгии попросил ее руки, и она согласилась. Тем не менее, за два года она не дала наследника, в то время как мама родила Роми и меня. Король Бельгии развелся с Росвитой и женился на другой. Германия процветала, и Росвита хотела быть советником короны, но ее просьбу отклонили из-за того, что она была отвергнутой невестой одного короля и разведена с другим.

«И потому что она была женщиной» - про себя добавила я. После всего услышанного о Росвите, мне было жаль ее, но потом я вспомнила беспристрастное лицо, когда она убивала юных немецких дворян. Жизнь не была справедлива к Росвите, но это не давало ей право мучить других. Она бы могла научиться состраданию на примере своих испытаний и использовать магию во благо. В место этого, она манипулировала людьми и заставляла их прислуживать ей. Она была убийцей и мучителем без зазрения совести.

- Что может сила твоей матери? - спросила я, пытаясь отвлечься о мыслях о безжалостной Росвите. Стефан колебался, и я сердито глянула на него. - Если я не буду знать, в чем заключается твоя сила, то не смогу тебе помочь убить Росвиту.

Он помассировал виски, будто бы у него была мигрень.

- Я могу читать мысли.

Я подпрыгнула, вспоминая все неуместные мысли, которые у меня были о нем.

- Ты всегда знаешь, о чем я думаю?

- Нет, это так не работает. Нужно хорошо сфокусироваться, чтобы выбрать конкретные мысли. Из-за магии внутри тебя, я не могу слышать твои мысли, пока они не станут сильными, как когда ты злишься или боишься, или если сама захочешь, чтобы я знал, о чем ты думаешь.

Я расслабилась и была благодарна, что магия в моей крови приносит хоть какую-то пользу. Другая вещь заинтересовала меня.

- А у меня есть сила?

Он покачал головой.

- Нет, лишь золотые глаза показывают активную магию. Серебряные глаза означают пассивную магию, но более устойчивую к другим, кто пользуется магией. - Казалось, он собирается добавить еще что-то, когда из деревни донесся гонг.

Бормоча проклятия себе под нос, Стефан схватил меня за руку и заставил бежать.

- Поспешим! Нужно вернуться до того, как кто-нибудь заметит наше отсутствие.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

21. Гретель

До того времени, как мы вернулись в пряничную деревню, Росвита начала свою речь. К счастью, она не заметила нашего опоздания, так как мы прятались за рядами миньонов, стоящих напротив нас, и которые были слишком поглощены своей предводительницей, чтобы обращать на нас внимание.

- Тем не менее, не смотря на обман королевы Регины, - говорила Росвита, - я найду настоящую принцессу Роми и схвачу ее.

Я тяжело сглотнула. Я надеялась, что у нас есть несколько недель, или хотя бы дней, до того как Росвита обнаружит сестру Стефана. Повернувшись к Стефану, я спросила:

- Ты знаешь, где она?

- Без понятия.

- Соберитесь с силами. Впереди захватывающие времена. - На этом Росвита исчезла, а Гензель развернул свиток и начал называть номера участвующих в поисках Роми. Это была команда с предыдущего задания, и я подозревала, что нас будут перевозить те же семь драконов.

Толпа рассеялась, а Стефан и я зашагали в сторону дома.

- Ты еще чувствуешь боль? - спросила я.

Он потер виски.

- Я буду в порядке, но мне нужно время побыть одному.

Я поняла его, но мне нужно было задать еще один вопрос, перед тем как оставить его одного.

- Думаешь, Росвита знает верное местоположение?

Стефан выглядел уставшим.

- Не знаю. Думаю, мы пойдем это, когда приедем туда, куда она посылает нас.

Мне хотелось сжать его руку или подарить ему утешительные объятия, но так как мы были на улице в окружении миньонов, я не рискнула сделать этого.

- Я собираюсь пройтись и прочистить мысли. Увидимся позже, - сказала я, и была рада, когда он не спросил, куда я направляюсь. Менее часа назад правда о нем и его сестре вырвалась наружу, поэтому я не хотела лгать ему, но я знала, что он попытается отговорить меня от того, что я собираюсь сделать.

Шагая в сторону драконьей пещеры, я несколько минут посматривала через плечо, дабы убедиться, что за мной никто не следит. К моему облегчению, я ни на кого не наткнулась, когда шла к пещере. На входе стоял миньон-охранник. Скопления деревьев передо мной позволяли оставаться незамеченной, пока я следила за ним. Он был один, но рядом с ним висел колокол. Ему лишь стоило раз ударить в него, и вся деревня прибежит сюда.

Зная, что у меня лишь один шанс сделать все правильно, я вытащила флакон с концентрированным сиропом, который уронил Гензель, и начала рассматривать его. Это было мое оружие. Вопрос лишь в том, как правильно его давать. Миньон напротив был на голову выше меня, и, вероятно, весил в два раза больше. Я бы не справилась с ним своими силами. И не было способа удивить его, стоящего спиной к пещере. Мне нужно перехитрить его, заставить выпить жидкость по собственной воле, а затем исполнить мои указания. Но как это сделать? Картина улыбающихся девушек мужчинам постарше и деревенских мальчишек, делающих комплименты старшим женщинам, возникла у меня в голове.

Нет, я не буду флиртовать и притворяться, что мне кто-то нравится. Я останусь собой и буду достигать цели. Так же, если я заговорю с охранником, он увидит мое лицо и позже сможет узнать.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Я изучила флакон в руке. Может, его будет достаточно? В конце концов, запах вскружил мне голову, а я вроде как устойчива к магии Росвиты. Вкладывая веру в оружие Росвиты, я присела и прокатила бутылочку в сторону охранника.

Он поднял бутылочку, прищурился, глядя в сторону, откуда она прикатилась, и занес руку над рукоятью меча.

Пожалуйста, пусть это сработает. Я попятилась назад, оглядываясь по сторонам и пытаюсь придумать, как лучше бежать, если вдруг придется.

Миньон вытащил меч и шагнул вперед, но затем замер. Он поднес флакончик ближе к носу и с облегчением выдохнул. Шоколадный аромат скользнул ему в нос, подвергая искушению. Он вложил меч обратно в ножны и открыл флакон. Немного поколебавшись, он выпил залпом густой сироп.

Гензель давал австрийской охране всего несколько капель, поэтому я не представляла, как миньон среагирует на целый флакон. Мгновение он просто стоял, а затем его бедра качнулись, будто бы танцуя в такт мелодии. Я зажала рот рукой, чтобы сдержать смех, который собирался вырваться наружу. Взгляд миньона сфокусировался на белых лесных цветах, и он медленно побрел от пещеры, собирая букет.

Часть моего плана была завершена. Пришло время узнать, был ли Стефан прав, и будут ли драконы слушать меня, если не поджарят живьем.

Внутри пещера разделялась на семь отдельных отсеков - по одному на дракона. Когда я подошла ближе к драконам, их ноздри раздулись, хвосты забились, и с каждым их стремительным биением лапой я боялась, что пещера разрушится. Их сила была гораздо более сдерживающим фактором при приближении к ним, чем миньон, стоявший снаружи. Драконам не грозило быть украденными. Это мне угрожало быть растоптанной или серьезно раненной, если отважусь подойти ближе. Не смотря, на пот, струящийся по спине, колотящееся сердце и внутренний голос, кричащий повернуть назад, я уперто шагала вперед.

Темно-красный дракон стоял сзади, рядом с большим черным. Стефан считал, что красный не дружелюбный и поэтому выбрал зеленого. Возможно, мне стояло последовать его примеру, но я чувствовала, что моим должен быть темно-красный дракон, а не зеленый. Я покачала головой, думая о своей глупости. Такое великое и могучее создание, как дракон, никогда не будет принадлежать такой смертной девушке, как я. Я подписала на самоубийство, если убедила себя в обратном. Но все же, я переставляла ноги, делая неглубокие вдохи, когда проходила мимо дышащих дымом драконов, надеясь не сделать ничего, чтобы могло спровоцировать их открыть огонь и зажарить меня. По непонятной причине, драконы не нападали, когда я проходила мимо, лишь внимательно наблюдали за мной. Изменится ли их отношение, когда я подойду к одному из их собратьев?

Я остановилась возле темно-красного дракона и неуверенно улыбнулась.

- Привет. Меня зовут Гретель, и я надеюсь, что ты сможешь мне помочь. - Я сделала паузу, позволяя словам дойти до него. Я знала, что дракон не понимает мой язык, но надеялась, что если буду говорить спокойно и медленно, он почувствует мои добрые намерения.

- Я не знаю, как тебя зовут, - продолжила я, - но буду не против называть тебя Гранат. Пожалуйста, не думай, что я ленивая, потому что даю тебе имя лишь из-за цвета твоей чешуи. Она прекрасна, и думаю, что это имя очень тебе подходит. - Я повернулась и нашла дракона Стефана. - А тебя я буду называть Можжевельник. - Справа от меня раздалось громкое рычание. Рычал самый большой дракон, темный, как безлунная ночь, которого седлал Гензель. Я могла дать ему имя, означающее его цвет, но ни Черныш, ни Вороной не звучали бы уместно. - Я не забыла о тебе, - произнесла я медленно. - Ты - Зверь. Я не имею в виду неуважительное значение. Надеюсь, имя тебе понравится.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Он открыл пасть и выстрелил огненным облаком. Я инстинктивно отпрыгнула назад и поняла, что огонь не доставал далеко. Я приготовилась к должной атаке, но ее не последовало. Вместо этого, Зверь повернулся ко мне спиной. Поскольку он не представлял надвигающейся угрозы, я снова сосредоточилась на Гранате.

- Чтобы добиться того, что мне нужно, я должна научиться ездить на тебе, но я не смогу этого сделать, держась за Стефана, пока он управляет Можжевельником. Я собираюсь вывести тебя наружу. - Я сдвинула замок на стойле и протянула руку, которая была в два раза меньше пасти Граната. Мысль о том, как он откусывает ее, заставила меня содрогнуться, но я не отступила. Несмотря на страх, я мягко пробежалась пальцами по его чешуе. Он топнул лапой, раздул ноздри и помотал головой. Я остановила свои движения, но продолжала держать руку на его чешуе. Проглатывая страх, я произнесла самым успокаивающим голосом: - Я не обижу тебя. Я лишь хочу взять тебя на прогулку.

Я подошла к Гранату сзади, и после нескольких неловких попыток надела на него седло и уздечку. Он зарычал, но не был сильно против и позволил мне вывести его наружу, где небо начинало темнеть. Я с трудом сглотнула. Мало того что я никогда не управляла драконом, так мне еще придется летать при плохой видимости. Если не будет света, Росвита и ее миньоны не смогут обнаружить меня, но это было дополнительной сложностью для управления Гранатом. Не важно, что случится, но я не могу потерять контроль над ним.

- Хорошо. Давай сделаем это, - сказала я, больше не для его ободрения, а для своего, и с размаху скользнула в седло. Или это то, что я собиралась сделать. Но безжалостно провалилась. Еще пару безуспешных попыток, и я заработала несколько сочных синяков на ногах, пока Гранат поджаривал ветки на ближайшем дереве - не то от скуки, не то от нетерпения со мной, а может, и того и другого.

Ну конечно, дерево! Почему я не подумала об этом раньше? Держа поводья, я поставила ботинок на место, где ствол раскололся на две ветви, и подтянулась к Гранату. Он запрокинул голову, и я наклонилась вперед, молясь, чтобы это не было моей самой большой ошибкой в жизни. Я крепко прижала бедра к его бокам и произнесла:

- Лети!

Он не колебался, и мы мгновенно оказались в воздухе. Шок от того, что он сделал то, что я хотела, быстро прошел, когда я увидела, как далеко оказались деревья. Гранат поднялся над облаками и не показывал и намека на то, что будет спускаться. Воздух стал холоднее, и я задрожала. Мне не нравилось быть так высоко, где я не могу нормально видеть лес и ориентироваться. Нужно запомнить путь, по которому возвращаться в пещеру.

- Вниз! - Я пыталась перекрикивать ветер, но Гранат или не слышал меня, или решил не слушать. - Ниже! - Это тоже не дало никакой реакции, поэтому я натянула поводья, что заставило дракона остановиться. - Отлично. Теперь снижайся. - В этот раз он слушался очень хорошо. Он падал вниз, будто у него больше не было крыльев - внутри меня все дрогнуло, из горла вырвался визг, который был поглощен воющим ветром. Деревья становились все больше и больше, земле все ближе и ближе, а Гранат до сих пор не снижал скорость. - Стоять! - Я потянула поводья, но он продолжал движение к земле. Я потянула сильнее. Мы были так близко к земле, что я могла рассмотреть отдельные цветы.

Мои потуги не дали результата, и я закрыла глаза, будучи слишком напуганной, чтобы держать их открытыми, в то время как должна была разбиться насмерть. Я приготовилась к удару, представляя, как лопается кожа, ломаются кости, тело на мгновение пронзает боль, а затем я больше ничего не чувствую. Но удара не последовало, и я поняла, что мы больше не движемся. Я открыла глаза и увидела себя в фунте от земли. Гранат продолжал бить крыльями.

- Ты безумный. - Я глотала воздух ртом, а он издал звук похожий на человеческий смехок.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Я должна была злиться, разъяриться, но нет. Я была осторожна всю свою жизнь, и это ничего не дало. Люди умирают из-за того, что много думают и не доводят ничего до конца, а Росвита прибирает к рукам корону. Я должна быть смелой. Должна рисковать, и Гранат научит меня как.

Я погладила его и сказала:

- Еще раз. - В этот раз он слушал меня. Он поднялся в воздух, и скорость была вдвое больше, чем прежде, что вызывало у меня новый визг, но на этот раз визг восторга, визг победы. Если я научусь езде на драконе, то наконец-то смогу быть полезной и помогу Стефану.

Гранат и я поднялись в небо и упали с него дюжину раз, и с каждым разом мой крик становился тише и тише, пока я не поборолла страх. В конце, когда небо стало черным, как смоль, а руки дрожали от переутомления, я сказала:

- Достаточно. Отвези меня назад к пещере. - Когда мы прибыли, я нашла храпящее тело возле пещеры. Миньона. Я сглотнула. Я могла бы попытаться получить еще жидкости и надеяться, что он снова попадетса на это, хотя оба варианта казались маловероятными. Или же, мне стоит положиться на свою магию и на Граната.

Я погладила дракона.

- Я хочу, чтобы ты ушел. Иди куда-нибудь в безопасное место до завтрашнего вечера. Мы будем снова практиковаться. - Гранат ткнул носом мне в руку. - Иди, - повторила я. Я уже достаточно задержалась. Гранат отошел на несколько шагов и забил своими великолепными жесткими крыльями. Когда он улетел, я молилась, чтобы он вернулся на следующий день. Если он не вернется, все это было напрасно.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

22. Гретель

Я стерла все руки, стирая одежду миньонов, как вдруг снаружи донесся крик.

- Не хватает одного дракона, - орал миньон.

Все вокруг меня оставили свои рабочие места, и я вышла на улицу, молясь, чтобы никто не заметил меня вчера вечером, идущую в сторону драконьей пещеры.

- Кто из охранников был на посту? - рявкнула Росвита, ее руки дрожали от ярости.

Не было добровольцев сообщить ей эту информацию.

- 1А. - Росвита щелкнула пальцами, и мне захотелось что-нибудь сказануть, когда прибежал мой брат. - Найди того, кто подвел меня, и приведи ко мне.

У меня в горле образовался ком. Приговорила ли я охранника на смерть? Я не брала этого во внимание, но, конечно, каждое действие имеет последствие. Я осмотрелась вокруг, желая найти миньона, которого накачала наркотиком, и спасти его. Но как? Подсевший на сладости, он не сможет добровольно покинуть деревню, но если бы и смог, уже слишком поздно. Значит, мне нужно поговорить с Гензелем.

Меня крепко схватила чья-то рука и дернула в сторону. В золотисто-коричневых глазах Стефана пылало раздражение.

- Что ты делаешь?

- Ничего. Я вышла наружу, когда услышала крик.

- Я не верю тебе. - Он скрестил руки. - Имеешь ли ты отношение к исчезновению дракона?

Я покачала головой и отвела глаза, не в состоянии встретиться с его взглядом.

- Гретель, не лги мне. Я знаю, что исчезновение красного дракона твоих рук дело.

Я закусила губу. Понимая, что лучше столкнуться с гневом Стефана сейчас, я ответила:

- Да, я отвязала Граната.

- Зачем?

- Мы практиковались, а затем я сказала ему улететь и возвратиться для занятий со мной после наступления ночи.

Стефан сильно дернул себя за волосы, будто бы хотел вырвать их.

- Зачем ты это сделала?

Я подошла ближе и прошипела:

- Потому что устала быть бесполезной. Если у меня и вправду есть магия, как ты сказал, то пришло время применить ее.

Он вздохнул.

- Ты могла пострадать.

- Но не пострадала. Мне нужно научиться летать. Наличие дракона, который слушается меня, дает мне хоть какую-то силу против Росвиты.

- Этого не достаточно.

Я сжала его руку.

- Одного твоего чтения мыслей тоже не достаточно. Но если мы соединим наши умения, у нас будет шанс.

Он долго смотрел на меня, и я приготовилась дать отпор еще одному возражению, но он медленно кивнул.

- Пожалуйста, будь осторожна. Не хочу, чтобы что-то плохое случилось с тобой.

В моем сердце потеплело, и мне хотелось ответить, что ему тоже нужно быть осторожным, как вдруг прозвучал гонг.

Тревога внутри меня отражалась в глазах Стефана, и мы ушли с центра площади. Сквозь меня шла дрожь, так как Гензель держал охранника, которого я вчера одурачила.

- Я нашел виновника, - громко произнес Гензель, и толпа миньонов позади него разошлась, чтобы пропустить Росвиту.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Она холодно улыбнулась.

- Где красный дракон, 10Е?

- Я не знаю, - ответил охранник заикаясь.

- Как он исчез?

- Я не знаю.

- Ты видел кого-нибудь? - Голос Росвиты дрожал от нетерпения.

- Нет... никого.

Росвита посмотрела на нас - чистая злоба отражалась в ее темных глазах, окаймленных золотым кольцом.

- 10Е будет уроком всем вам. Чтобы остальные были уверены, если кто-то подведет меня, ее или его участь будет куда более мучительной. - Она щелкнула пальцами Гензелю. - Принеси петлю.

Внутри все потяжелело, когда мой брат шел сквозь толпу к ящику с инструментами. Я не могла позволить Росвите повесить охранника, которого я одурачила. Я должна была вмешаться.

Я следила взглядом за братом. Стефан попытался оттянуть меня назад, но я стряхнула его руку.

- Если я не остановлю это, то никогда не прощу себя.

- Ты не можешь привлекать к нам внимание.

- Я и не буду. Никто не увидит меня. - Стефан открыл, было, рот, но я перебила его. - Пожалуйста. - Его взгляд смягчился, и я ринулась сквозь толпу и пошла длинным путем к сараю, так что Росвита и ее миньоны не видели, как я отправилась вслед за братом.

Когда я дошла, Гензель уходил из сарая с толстой веревкой в руке. Он посмотрел на меня, и я замерла, пытаюсь понять, чего я пыталась достичь. Если бы он нашел способ пощадить охранника, тогда на кону была бы его жизнь, и нам обоим пришлось бы бежать, оставив Стефана сражаться с Росвитой в одиночку. Побег охранника должен выглядеть как случайность, за которую никого не накажут.

- Гензель, - начала я. Он сжал челюсти, напрягся в плечах, но я не собиралась отступить. Пусть магия внутри меня влияет на него, помогает бороться с контрактом Росвиты и вспомнить, кто я. - Гензель, охранник не виновен. Это не его вина, что дракон сбежал, но даже если бы и так, он не заслуживает смерти.

Рот Гензеля превратился в жесткую линию.

- Пожалуйста, вспомни кто ты. Сабина вырастила нас, чтобы мы были лучше этого.

Боль вспыхнула на лице близнеца, и вена запульсировала на его виске.

- Гретель, - выдохнул он, будто мое имя было сделано из стеклянных осколков, которые перерезали ему горло.

- Да. - Мне хотелось упасть ему на шею, расцеловать его щеки, но я не посмела. - Сражайся с ведьмой. Я знаю, ты можешь, Гензель.

Его лоб исказился от боли, а веки задергались.

- Не могу. Я слишком слаб. Тебе нужно убираться отсюда до того, как она найдет тебя. До того, как я предам тебя. - Последнее предложение прозвучало рыком.

Гензель!

- Не называй меня так! Я - 1А! Если ты снова забудешь это, то будешь казнена. - Лицо Гензеля исказилось, глаза превратились в лед. Он развернулся и оставил меня.

Я стояла здесь еще какое-то мгновение, ничего не делая. Я снова провалилась, но в этот раз мне придется признать поражение. Он не мог сражаться с проклятием. Росвита должна умереть.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Медленными шагами, будто пробираясь через зыбучий песок, я вернулась на площадь. Стефан схватил мою руку, но я даже не заметила этого. Вместо этого я наблюдала, как миньоны цепляют один конец веревки к деревянному строению и заставляют охранника стать на стул возле помоста. На его шею накинули петлю. Один удар - и стул опрокинулся на землю, а охранник со свистом свалился. Его шея перекосилась, цвет сошел с лица, а тело безвольно повисло. Он был мертв, и я была бы тоже, если бы не перехитрила Росвиту.

Стоя здесь и сейчас, я поклялась изучить всю книгу с иероглифами, даже если мне придется не спать. Я так же поклялась ездить на Гранате, пока каждый дюйм моего тела не будет гореть огнем. Неважно, что придется пережить, я стану грозным противником. Я свергну Росвиту ради Гензеля и все остальных людей, которых она обидела.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

23. Стефан

Несколько последующих дней Гретель возвращалась после прачечной к моменту наступления ночи и застревала в книгах. Затем она исчезала в лесу, встречаясь и тренируясь с Гранатом. Сначала я волновался, что Росвита может призвать своего дракона, но оказалось, что Гранат привязался к Гретель и к магии в ее крови. В соответствии с легендами, мистические звери могут чувствовать намерения людей и решать, следовать за добрым или злым лидером.

Было ли это правдой, или дракон просто отвечал последнему магу, с которым был в контакте, я не знал. С одной стороны, я помирился с Гретель, проводящей время с Гранатом. Каким бы опасным не был дракон, он был ценным приобретением для Гретель. С другой стороны, загадочная записка и книга с иероглифами была пустой тратой времени. И хотя Росвита была единственной известной ведьмой в Германии, и вероятно, записка содержала какую-то информацию о ней, думаю, способы победить ее, которые придумали ученые, весьма маловероятны, так как даже мать ничего не знала.

Я не озвучил Гретель своего беспокойства, будучи благодарен за то, что она пытается помочь и, радуясь тому, что могу уделять себе несколько часов и приручать новую способность.

Первоначальная головная боль, сопровождающая получение маминого дара, возвращалась каждый раз, когда я находился в радиусе полумили к человеку. Во время моего рабочего дня кузнецом сотни мыслей вонзались в голову без предупреждения. Когда я слышал множество голосов, у меня плыло перед глазами. Несколько раз я почти падал на землю или шел в стену, ментально ошеломленный или потеряв физический контроль над собой.

Никогда еще я не был так благодарен миньонам за то, что они ложились спать в раннее время и за эффект от ведьминых сладостей, который делал их мысли похожими, позволяя мне настроиться на них после небольшой концентрации. Сами мысли были что-то вроде: «Мне хорошо. О, нет, оно испаряется. Нужно еще. Найти. Найти. Взять.» Как только миньоны удовлетворяли свои страстные желания поеданием магических леденцов, их умы успокаивались. Через час весь мысленный процесс повторялся снова. В промежутках стоял беспокойный гул. Необходимость делать вещи правильно. Чтобы не закончить как 10E.

Повешенье всех потрясло. Поэтому, когда несколько дней спустя гонг прозвучал снова, в мою голову отовсюду ринулся страх.

«О, Господи, что снова стряслось?»

«Она будет кого-то казнить сегодня?»

«Я следующий?»

Колющая боль была ничем по сравнению с тисками в груди, которые делали дыхание почти невозможным. Нашла ли Росвита Роми? Нет, этого не могло случиться. Росвита, должно быть, устала ждать и решила отправить нас на другой бал для сбора информации, не понимая, что мама не доверит никому информацию о местонахождении Роми.

К тому времени, как я прибыл на центральную площадь, Гретель была уже там, а так же другие девять членов нашей команды, включая Гензеля. После исчезновения Граната одного миньона не доставало. Как только я подошел к ним, их тревоги грянули в мой разум, как гром.

«Куда мы отправляемся?» - думали несколько миньонов.

«Нас снова отведут к драконам?» - задавались вопросом другие.

«Я не хочу уходить отсюда. Здесь так хорошо и приятно, и есть так много конфет».

«Что если нас обнаружили немецкие стражники?» - думал еще один миньон.

Глубоко дыша и желая, чтобы головная боль в затылке ушла, я просеивался сквозь умы миньонов, чтобы узнать, не слышал ли кто-нибудь какую-нибудь новость о плане Росвиты. Ничего, лишь больше мирских забот. Может, я что-то делал не так?

Я попытался вспомнить, что мама говорила, когда я спрашивал о ее даре, когда был ребенком.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Это будто быть в окружении множества мелодий одновременно. Тебе нужно выбрать, на какую мелодию настроиться. Только потому что у тебя есть подходящий человек, не значит, что он будет думать о том, что тебе надо. Тебе нужно быть терпеливым и любознательным.

Этот дар не гарантирует победу. Это лишь инструмент, чтобы научиться пользоваться способностями, которые нужно оттачивать.

После двадцатиминутного ожидания, Росвита наконец-то показалась в причудливом черном платье с красной атласной отделкой. Цвета тьмы и крови. Цвета ада.

Она осмотрела нас своими бездонными глазами, обрамленными золотом.

- Вы должны подчиняться любым приказам 1А на этом задании. Вы не должны задавать никаких вопросов, чтобы не случилось. И самое главное, вы вернетесь с настоящей принцессой Роми. Если подведете... - Она резко чиркнула по горлу и злобно улыбнулась. - Не разочаруйте меня.

Когда она ушла, Гензель рывкнул:

- Пошли. - И каждый в группе послушно последовал команде. Как и в прошлый раз, Гретель и я держались позади, не желая привлекать внимание Гензеля. Не смотря на несколько рядом миньонов между ним и мной, я попытался прислушаться к его мыслям, отсеивая беспокойную болтовню миньонов. У меня ничего не получилось. Разум Гензеля хранился за железной дверью, закрытой на множество замков. До меня не дошло ни одной ниточки мыслей. Я глубоко вздохнул и попробовал снова. Ничего. Я продолжал фокусироваться на нем, пока мы не дошли до драконов, но безуспешно. Мои кулаки сжались. Какая польза от дара, если я не могу слышать мысли Гензеля и Росвиты, а миньоны не знают ничего важного.

Разочарованный и со стучащей головой, я сделал передышку от чтения мыслей. Я собирался помочь Гретель взобраться на зеленого дракона, но увидел, что она уже сидела в седле, воркуя с ним.

- Что ты делаешь? - спросил я, надеясь, что никто кроме меня не заметил, как она разговаривает с драконом и ласкает его, пока миньоны дрожат в своих седлах и бросают тоскливые взгляды в сторону деревни.

- Я лишь поздоровалась с Можжевельником.

- Ты дала ему имя?

Она, улыбаясь, кивнула.

- Пожалуйста, не пытайся освободить и его тоже. В первый раз Росвита обвинила охранника. Во второй раз она будет знать, что кто-то активно работает против нее, и что это не было случайностью.

Нахмурившись, Гретель надела кожаные перчатки, которые я ей дал. Видя ее в моих перчатках, я смягчился и прогнал прочь раздражение.

- Я не поставлю под угрозу нашу миссию, - сказала она.

Я уставился на нее. Это было то, чем было? Нашей миссией? Да, это оно. Гретель и я были партнерами. У нас обоих были родные: у нее - брат, у меня - сестра, которые были в опасности из-за Росвиты. Мы оба хотели покончить с ведьмой. Наши умения не были чем-то сильным по отдельности, но вместе они были грозной силой.

Я скользнул в седло позади Гретель, впечатленный тем, какого прогресса она достигла после нашей последней миссии. Она больше не была в ужасе от драконов, но нашла способ наладить с ними связь и заставить слушаться.

Она повернулась, выстрелив в меня самой милой улыбкой и вызывая желание поцеловать ее в розовые губы.

- Ты доверяешь мне?

- Да. Настолько, что попытаюсь настроиться на мысли твоего брата, пока ты рулишь.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Ее победоносное выражение лица дрогнуло. Расчесывая выбившуюся прядь волос за ее ухом, я прошептал:

- Он потерян не навсегда. Мы вернем его. - Она кивнула, ее взгляд наполнился стремительным желанием, и мне захотелось прижать ее к себе. Мне хотелось хотя бы на момент побыть просто вдвоем и действовать согласно чувствам - поцеловать ее и говорить ей, что никогда не встречал такую, как она. Что она продолжает удивлять меня. И хотя я был на самом важном задании в своей жизни, на этот раз моя целеустремленность была разделена между верностью королевству и ей.

Гретель была единственной такой. Она рисковала всем, чтобы спасти брата, она разговаривала с драконами и продолжала относиться ко мне, как и прежде, после того, как открылось то, что я принц и могу читать мысли. Она была моей бесстрашной Гретель, и я не хотел отпускать ее.

Шесть пар крыльев учащенно забились, и мы поднялись в воздух. Не смотря на мои усилия настроиться на мысли Гензеля, я не смог этого сделать. Я понятия не имел, куда мы летим, кроме подсказок, которые давали окружающие нас вещи. Я знал следующее: мы следуем на северо-запад, и перед нами начали виднеться высокие горы. Так как я знал, что родители не были настолько жестокими, чтобы изолировать мою любящую веселье сестру посреди ничего, я беспокоился, что Росвите как-то удалось получить верную информацию о местопребывании Роми.

«Найти принцессу и доставить назад, неважно каким путем. Провал не вариант», - прокручивали миньоны в своих умах.

Затем присоединился новый ум. Его голос был низким и искаженным, как если бы доносился из воды.

- Одной печеньки хватило, чтобы подавить силу воли старой няни. Никому не спастись от ведьмы.

Гензель. Я мог слышать его мысли, но вместо победы от того, что это наконец-то случилось, я чувствовал лишь досаду. Если бы я не обнимал Гретель, я бы сжал кулаки. Вместо этого, я так сильно сжал зубы, что казалось, они раскрошатся. Нужно написать письмо матери, как можно быстрее, о том, что при дворе был предатель, и ведьмина отравка была контрабандой пропущена на входе. Дегустатор попробовал всю еду до того, как ее отведывали мать и отец, а так же были дегустаторы для дворян и работников, но, все же, миньону удалось в последнюю минуту добавить украдкой порошок Росвиты в еду. Был, по крайней мере, один предатель. Был ли это тот же человек, который отравил отца? И разве мама не отослала невиновную служанку, так и не обнаружив истинного виновника?

То, как я смог войти в лес ведьмы, так и определенный миньон мог попасть в замок. И как Гретель и я оставались нераскрытыми, миньон мог делать то же самое, особенно, если он или она имеют хотя бы каплю магии в крови.

Мое тело гудело от напряжения. Мама должна избавиться от крысы до того, как та принесет большой вред. Мне нужно найти Тавни и отослать ее с письмом к матери. Я размышлял о том, как это сделать, поскольку ни я, ни Гретель не видели сову в последнее время, даже, когда она занималась с Гранатом вдалеке от деревни.

Перед нами предстали горы, покрытые снегом, и драконы пошли на снижение. Я так глубоко погрузился в мысли, и беспокойство поедало меня, что я едва мог чувствовать укусы холода. Но сейчас он пронизывал меня. Мои руки покраснели, дыхание вырывалось наружу пышными облачками, а кости болели от озноба, который проник в них.

- Ты в порядке? - прошептал я Гретель, которая лишь кивнула в ответ. Я прижался к ней ближе, надеясь, что наши тела могли бы согреть друг друга, и, молясь о том, чтобы убраться из этого холодного места до того, как мы отморозим ноги и руки.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Драконы приземлились на снег, и мы слезли с них. Даже не смотря на то, что на нас были ботинки и мантии, их было не достаточно на этой высоте. Тем не менее, все мысли замерзнуть на смерть оставили меня, как только я осознал, что Гензель ведет нас к деревянной хижине в горах.

«Время захватить принцессу», - мрачно подумал Гензель, вызвав во мне дрожь ужаса. Он был полностью настроен на это. Ничто не могло заставить его поменять решение. Если бы Роми и вправду была здесь, я бы не смог помешать им схватить ее и привести к Росвите. Мне пришлось бы потратить время и найти способ помочь сестре сбежать из пряничной деревни, прежде чем мама обменяет корону на жизнь Роми.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

24. Стефан

Деревянный домик был простой, без всяких орнаментов и такой маленький, что вряд ли состоял больше, чем из двух комнат. Мама не могла сослать сестру, которая всегда выбирала самые дорогие ткани и драгоценные камни, в такое крошечное место посреди ничего. И опять-таки, это невзрачное место говорило о том, что вряд ли бы кто-то подумал, что Роми скрывалась здесь. Но была ли моя сестра здесь? В тишине, скудости, без балов и без наличия сплетен - она бы сошла с ума.

Нет, мама бы не отослала Роми сюда. Для нее было гораздо разумнее замаскировать Роми под дворянку и отослать в небольшой городок Франции или Италии, но не держать сестру на вершине холодных гор без каких-либо людей поблизости.

Разведчики Росвиты должно быть недопоняли нянечку. Моя сестра не могла находиться в этих стенах. Но все же, когда Гензель открыл ногой дверь, мое сердце пропустило удар.

- Принцесса Роми, выходи! Нет смысла прятаться. - Гензель вошел в дом. Миньоны последовали за ним, а мне пришлось серьезно напрячься, чтобы обрести самообладание и не броситься проталкиваться через них.

- Ее здесь нет. Только я, - произнесла женщина постарше. Ее губы дрожали, но мы все увидели розовое платье, выглядывающее из-под обеденного стола.

Один из миньонов поднял скатерть, другой вытащил девушку, прячущуюся под ней.

Пожалуйста, пусть это будет не Роми.

Мир остановился, когда девушка вылезла из-под стола. Щеки более пухлые, нос длиннее, а сама она была выше той Роми, которую я помнил, но ее шоколадные глаза, обрамленные золотом, были копией маминых, и соломенные волосы с заколками наверху, не оставляли сомнений, это была моя сестра.

Меня атаковал напор сердитых мыслей.

«Это конец. Годы под замком в этом забытом Богом месте. Годы пустых маминых обещаний. Вся скука, вся рутина - и ради чего? Чтобы в конце быть пойманной? Черт, я должна была сопротивляться сильнее, должна была бежать прочь, позволить кому-то из двора забрать меня в другое место, сделать меня фрейлиной. Даже стать горничной принцессы или высокопоставленной дворянки, было бы лучше, чем жить здесь годами в изоляции, чтобы сейчас быть схваченной».

Если до этого у меня были сомнения, что это сестра, то услышав ее мысли, у меня не осталось надежды, что это какая-то самозванка. Это была Роми. Шпионы Росвиты обнаружили сестру, а я, стоя в комнате полной миньонов, не мог ничего предпринять.

Пока я впадал в отчаяние, взгляд Роми скользнул по группе и остановился на мне. В ее глазах вспыхнуло осознание, и мысли начали с дикой скоростью прокручиваться у нее в голове.

«Кассиус. Возможно ли? Это и вправду он? Что он здесь делает?» Она открыла рот, и я едва заметно кивнул головой, прося ее помолчать.

К счастью, Гензель после этого произнес:

- Разберись с женщиной. Я возьму девчонку. Она поедет со мной.

Роми закричала, когда миньон вонзил свой меч в живот пожилой женщины.

- Нет! Нет! - Сестра неудержимо зарыдала, и из ее рта вылетали спутанные слова. Больше всего мне хотелось обнять ее, но все, что я мог сделать, не двигаясь, стоять и смотреть.

Миньон выдернул меч и вытер его о стол перед тем, как вложить обратно в ножны. Гензель потянул Роми наружу. Он тащил ее за собой, в то время как она кричала и пиналась. Ее глаза налились кровью, пряди волос выбились из прически. Ее платье было слишком легким для местной погоды, но Гензель не потрудился предложить ей свое пальто, а она, казалось, не воспринимала холода.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Лишь раз мне захотелось, чтобы он дал ей отравленных ведьминых сладостей облегчить ее боль. Он не сделал ничего такого, хотя это облегчило бы его задание. Внутри все сжалось, когда я понял, что это значило. Росвита не планировала убивать сестру, по крайней мере, не сейчас. Она хотела, чтобы сестра сильно страдала, и использовать ее боль против матери. Росвита хотела не только корону, она хотела поставить мать на колени.

Я не мог позволить этому случиться. Мне нужно освободить сестру, выбраться из ведьминой деревни и доставить ее в безопасное место до того, как мама согласится на условия Росвиты. Но если я сделаю это, ведьма заметит мое исчезновение, и я больше не смогу вернуться. А я должен вернуться и покончить с Росвитой. Я не мог одновременно спасти сестру и убить Росвиту, которая оставила лишь одно решение в данной ситуации. Мне нужно освободить сестру и доставить до места в Черном Лесу, где ее смогут забрать и отвезти во Францию или куда-то еще. Потом я пошлю весть своим людям и оповещу мать.

Это был дельный план. Но сначала, нужно отвлечь внимание, когда буду освобождать Роми. Я повернулся к Гретель, чьи стальные глаза горели решимостью. И хотя она не могла читать моих мыслей, я был уверен, что она чувствовала мою дилемму и была полностью готова помочь мне и Германии.

- У меня есть план. - Все, что я сказал перед тем, как скользнул в седло позади Гретель, когда она направляла дракона к пряничной деревне. Ледяной ветер обрушился на нас, но Гретель не дрогнула, как и я, точно выстраивая свою схему.

Как только мы прибыли в пряничную деревню, Гензель потащил Роми прочь. Мой инстинкт кричал мне следовать за ними, но я слушал голос разума, который говорил, что у меня нет шансов что-либо сделать, не скомпрометировав себя. Мне нужно было выждать время и найти Роми, позже, когда деревня заснет.

Укрепившись решительностью, я направился к дому, обнаружив, что Гретель следует за мной, не задавая никаких вопросов, пока мы не остались одни.

Она закрыла дверь в нашу хижину и упала мне на грудь, обняв за шею.

- Мне так жаль, Стефан. Мы вернем Роми, я обещаю.

Я тонул в ее объятиях, нуждаясь в поддержке и утешении. Когда я, наконец, поднял голову, наши губы оказались всего лишь на расстоянии дюйма друг от друга. Я знал, что не должен был целовать Гретель. Я знал, что должен был фокусироваться на нашей миссии, спасти королевство и сестру. Поцелуй с Гретель лишь усложнил бы все. Тем не менее, я понял, что прижался к губам Гретель. Не на одну секунду, а на длительное время. Ее губы были мягкими и теплыми. Сначала она не шевелилась, но затем поцеловала в ответ. Поцелуй углубился, и одна из моих рук запуталась в ее вьющихся волосах, пока вторая рука прижимала ее ближе. Ее тело слилось с моим, и меня накрыла безмятежность, которой я никогда раньше не чувствовал. Я не хотел, чтобы этот момент когда-нибудь заканчивался. Однако, в конце концов, мы отпрянули друг от друга.

«Что только что произошло?» - подумала Гретель, и ее щеки запылали.

Я открыл рот, чтобы ответить, и она вздрогнула. Я попытался прочесть ее мысли, но было ощущение, как если бы дверь с силой захлопнули, отклоняя мой дальнейший к ней допуск. Магия в ее крови была защитным щитом, который блокировал меня.

Гретель отвернулась и начала расхаживать туда-сюда.

- Что мы собираемся делать с твоей сестрой?

- Ты не хочешь обсудить то, что только что произошло?

Она собиралась это полностью игнорировать?

Она обернулась, ее стальные глаза напряженно горели, а губы были туго сжаты.

- Нет. Я не хочу обсуждать это, когда один из нас может читать мысли другого. Я хочу подумать об этом наедине с собой, когда мои мысли будут сокрыты от тебя. Кстати,

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

прослушивание меня не та вещь, которой занимаются джентльмены. Ты же не подглядываешь за мной, когда я переодеваюсь, не так ли?

Я сделал шаг назад и поднял руки вверх.

- Конечно, нет. Я бы никогда не подсматривал за тобой обнаженной. Но это другое. Я не могу не читать твоих мыслей.

Она скрестила руки.

- Да как же? Я тебе не верю. Думаю, ты можешь, просто не пытался. Пожалуйста, не вторгайся в мою голову без моего согласия. Это нечестно.

Я открыл, было, рот, чтобы возразить, но понял, что она была права. Она не должна чувствовать себя беззащитной рядом со мной. Конечно, было бы намного удобнее и проще прочесть ее мысли, а не ждать, пока она решит поделиться ими, но лишь потому что что-то кажется проще, не значит, что так правильно.

- Прощу прощения. Я очень постараюсь не слушать твои мысли. - Затем новое осознание ударило по мне. - Как ты узнала, что я был у тебя в голове?

Она пожала плечами.

- Я ощутила присутствие и знаю, что это был ты.

- Гензель не чувствовал меня в своей голове. Должно быть, ты сильнее брата. - Она улыбнулась, и моя напряженность смылась. Я сделаю все, чтобы Гретель была счастлива. - Еще раз прости меня. С этого момента и далее, я не буду читать твоих мыслей.

- Только если мы не будем сражаться или не пойдём на дело. Я пошлю тебе свои мысли, и ты будешь знать, что я собираюсь делать.

Я вернул ей улыбку и прижался губами к ее руке.

- Звучит разумно. - И хотя я планировал держать Гретель подальше от опасности, я ценил ее помощь в доставке сообщений и управлении драконами.

- Теперь, так как я не могу читать твои мысли, ты расскажешь мне, как собираешься спасти сестру?

Я глубоко вздохнул и ответил:

- Вот что нам нужно сделать.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

25. Гретель

Охранная система Росвиты для Роми была непробиваема. Исчезновение Граната определенно сделало ведьму более осторожной. Пока Стефан учил расписание охраны и кодовые слова, я размышляла над книгой иероглифов, пытаюсь подобрать символы из письма. Несколько слов я все-таки расшифровала: ведьма, сила, магия, смерть - это заставило меня думать, что я на правильном пути, но еще слишком рано говорить о том, окажется ли записка полезной. К тому же, могло оказаться, что это лишь теоретическая информация, которую ученый выдвинул как предположение о том, как сразить ведьму, не имея каких-либо фактов, подтверждающих эту теорию.

К счастью, моя миссия с Гранатом удачно продвигалась. Он становился более дерзким. Сегодня вечером он не летал высоко, а оставался между верхушками деревьев в лесу, петляя между ними зигзагом. И хотя эта часть леса имела более редкую растительность, широкое тело дракона едва умещалось между деревьями, а я так близко оказывалась возле крон, что практически чувствовала их кору кожей.

Я заставляла себя держать глаза открытыми, хотя на меня часто двигались ветки. Доверие. Мне нужно доверять Гранату, только тогда мы сможем работать, как идеальная команда, тогда он сможет полностью раскрыть свой потенциал и помочь мне победить Росвиту.

Когда из-за извилистых поворотов у меня закружилась голова, я произнесла:

- Вверх.

Гранат часто забил крыльями, и вскоре мы оказались над облаками.

Я вздохнула с облегчением, с нетерпением ожидая того, что последует дальше.

- Вниз. Резко.

Гранат рванул к земле, и из легких вышибло воздух, а желудок подскочил к горлу. Деревья становились все больше и больше, но я не останавливала Граната. Я ждала до последнего.

- Вверх. - Мы со свистом поднялись, и я засмеялась дрожащим голосом.

К тому времени, как я вернулась в деревню, уже наступила полночь. К моему удивлению Стефана не было в кровати, он расхаживал туда-сюда.

- Где ты была? - От него несло тревогой.

- Тренировалась с Гранатом. А что? Что-то случилось?

- Мы действуем этой ночью. Если ты готова.

- Конечно готова. - Моя усталость выветрилась, как только адреналин погнал по венам.

- Ты все помнишь?

- Да. - Я взяла письмо, которое Стефан мне протянул, и бегло поцеловала его в губы. Затем я выскользнула из дома, пытаюсь не останавливаться ни на чем, что могло бы пойти не так. Так как мне придется оставить не только деревню, но и выйти далеко за ее периметр, чтобы найти Тавни, мне нужно что-то, чем пометить дорогу. Я никогда не выходила так далеко, за пределы деревни, поэтому тонкий лунный свет не прибавлял мне уверенности в том, что я смогу найти дорогу назад. Если бы только Стефан дал мне письмо раньше, чем я увиделась с Гранатом, дракон мог бы прилететь ко мне. Как бы там ни было, мне нужно было найти способ не потеряться до того, как я начну первый этап плана.

Чем пометить путь? У меня не было достаточно еды. У меня не было ничего в излишке, чем можно было бы пометить дорогу. Единственное, чего у меня было достаточно, так это ведьминых сладостей. Я направилась к главной площади и проскользнула в комнату с угощениями, которая была всегда открыта. До сегодняшнего дня я считала это излишним, потому что на домах висело много конфет и на ночных столиках лежали сладости, а так же нам давали много десерта во время приема пищи. Теперь же, я была благодарна за эту комнату,

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

установленную бесчисленными столами, и на каждом были разные виды сладостей. Я направилась к печенье, пытаюсь понять, какой вид взять, но поняла, что раскрошив их по земле, у меня не будет гарантии, что они останутся там, когда я буду возвращаться. Нужно использовать угощения, из-за которых звери и миньоны будут менее склонны съесть мою тропу. Но какие?

Мой взгляд упал на печенье Линзер с джемовой начинкой внутри. Они подойдут. Я высыпала все содержимое тарелки в свою сумку и тихо закрыла за собой дверь, перед тем как поспешить в лес.

Как только я больше не могла видеть деревню, я достала первую печенюшку и воткнула палец в клейкую середину, затем размазала варенье по стволу дерева. Птицы и белки могли слизать угощение с деревьев, но я надеялась, что они не сделают это за короткое время, и у меня получится уследить за тем, сколько деревьев я пометила.

Я шагала, казалось, целую вечность, периодически зовя:

- Тавни, Тавни.

Стефан уверил меня, что сова будет как можно ближе к ведьминой деревне, ожидая взять письмо и, возможно, доставить одно мне.

После недолгого петляния по лесу, все оставалось таким же: деревья сменялись одно за другим, заставляя задуматься, хожу ли я кругами, несмотря на мою систему маркировки. Но вдруг, загудело, и учащенно забились крылья. Желтые глаза ярко сияли - ко мне летел ком перьев.

- Привет, Тавни, - прошептала я, когда острые лапы коснулись моего плеча - Спасибо, что прилетела. У тебя есть что-нибудь для меня? - Я дотронулась до ее лодыжки и нашла клочок бумаги вместо письма.

- Будь осторожна. - Я узнала почерк королевы. Меня охватила дрожь. Мне не понравилось загадочное сообщение или факт того, что она не нашла времени хотя бы запечатать записку в конверт. Может, она боялась шпионов, что кто-то прочтет сообщение до того, как оно улетит? Стоило ли мне следовать ее примеру? Я развернула письмо, которое написал Стефан, и просмотрела его, ища любую информацию, которая дала бы Росвите преимущество, если бы ее нашел один из ее шпионов.

Дорогая королева Регина,

Миньоны Росвиты вернулись со второй миссии с принцессой Роми. Но не бойтесь, ее освободят и доставят в безопасное место.

Спасибо, что доверили свой дар мне. Он мне уже пригодился.

Надеюсь, пройдет немного времени до того, как мы увидимся вновь.

Нет, не было ничего компрометирующего. Стефан не раскрыл свою или мою личности, и он так же не сказал ничего о том, что мы были частью группы миньонов, которые нашли Роми. Каждый миньон знал, что принцесса обнаружена. Так же Стефан не объяснял, как мы собираемся освободить Роми. Что касается дара, то это могло быть что угодно, а не только телепатические способности Регины.

Второе письмо было составлено так же внимательно, как и первое.

Срочно: пришли одного солдата к входу в Черный Лес подобрать дворянина.

Генерал Стефан Валд.

Стефан заверил меня, что его подписи будет достаточно, чтобы убедить своих людей следовать приказу, даже, если они не видели его больше месяца. Надеюсь, он прав.

- Удачи. - Я погладила Тавни и привязала оба письма к ее ногам. Я коснулась письма, предназначенного солдатам. - Доставь это кавалерии возле Черного Леса, затем отправляйся к королеве.

Сова угукнула и растворилась в небе.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

В потемках мне пришлось полагаться на нос, чтобы найти дорогу обратно в пряничную деревню. Некоторые деревья больше не были помечены, но запах варенья продолжал витать в воздухе.

Когда деревню стало видно, мои плечи на дюйм опустились. Первая часть плана была завершена. Теперь пришло время настоящей задачи - отвлечь тюремщиков Роми достаточно надолго, чтобы Стефан смог освободить ее.

Убедившись, что я остаюсь на темных участках, которые не освещены уличными фонарями, я поспешила через деревню к драконьей пещере. После того, как Стефан увидел, как спокойно я направляла Можжевельника, он согласился, что мой способ отвлечения внимания самый лучший. На его лице все еще виднелось беспокойство, когда он согласился на мое предложение, но в этот раз это не раздражало меня, а согревало. Стефан заботился обо мне. Что было нелепо. Он не мог заботиться о такой простушке, как я. Я никогда не буду кем-то большим, чем друг. Наш поцелуй, ну хорошо, поцелуи, были ошибкой. Все же, я позволяла и поощряла их, наслаждаясь ими. Я усердно пыталась не отвечать на его поцелуи, хотя и задумывалась, будет ли это что-то значить, если случится опять. Не смотря на это, воспоминания продолжали подкрадываться в самое неподходящее время, такое как сейчас.

Когда я добралась до пещеры, мои волны любви сменились нервозностью. Вместо одного охранника, в полной боевой готовности, стояло четыре. Даже если бы мне удалось добыть больше концентрированной жидкости, сомневаюсь, что они стали бы ее пить. Их страх перед повешением перевешивал искушение.

Я могла сделать лишь одно. Нужно подчинить драконов, не видя их. Стефан считал, что это могло сработать, но предупредил, что будет тяжелее использовать лишь ум, а не голос и язык тела.

Я закрыла глаза, отключила все мысли и сфокусировалась на драконах. Я смогу.

«Драконы. Мне нужна ваша помощь. Можжевельник, нужно чтобы ты вел стаю. Летите над деревней и распыляйте огонь. Сходите с ума, веселитесь», - подумав о миньонах, стоящих здесь против своей воли, я добавила: «Не вредите людям. Затем летите прочь, верните свою свободу!»

Я повторяла слова, как мантру, снова и снова, пока в голове не началось жужжание и не распространилось в каждом дюйме моего тела. Энергия захлестнула меня, как река, высвобождаясь наружу, устанавливая контакт. Я чувствовала драконов. Чувствовала, что они слышат меня - мои слова проникали в их головы.

«Сейчас!» - мысленно прокричала я.

- Что происходит? - удивились охранники, когда позади них все задрожало. Стойла звучно распахнулись, а воздух наполнился огнем и дымом. Пять драконов направились к выходу из пещеры. Можжевельник вел их, и лишь Зверь оставался стоять позади. Охранники поспешили убраться с драконьего пути.

«Летите», - прокричала я мысленно. Мощные крылья драконов широко распахнулись, и они взвились в небо.

- Что происходит? - спросил один охранник.

- Нужно поймать их, - ответил другой.

Охранники побежали, а я подождала несколько минут, чтобы двигаться дальше. Был соблазн переманить и Зверя тоже, но у меня было плохое чувство, что если я подойду к нему, он поджарит меня до хрустящей корочки. Так же, пяти драконов вполне достаточно, чтобы вызвать хаос.

Я, задыхаясь, прибежала в деревню и спряталась за домом, которой позволял хорошо видеть миньонов Росвиты и темницу Роми. Драконы летали кругами над домами, громко хлопая крыльями, и все же, не настолько громко, чтобы вызвать тревогу. Но не до тех пор, пока

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

они не дыхнули огнем и не осветили ночное небо. Миньоны, стоящие на страже возле особняка, закричали и забили в гонг.

Миньоны устремились покинуть особняк и окружающую его территорию. Я присоединилась к суматохе, наблюдая за ситуацией. К счастью, из-за того, что я здесь, миньоны предположили, что Стефан тоже здесь.

Вокруг царствовал хаос. Некоторые миньоны бегали вокруг, спотыкаясь, пытаясь избегать плюющихся огнем драконов, пока другие хватали арбалеты и стреляли в могущественных существ.

Особняк был в центре хаоса. Некоторые группы миньонов стремились попасть внутрь, а некоторые наружу, раздавались приказы. Где же Стефан? Я осмотрела людей - мое разочарование начало возрастать, когда я не нашла его. Наконец, мелькнули бледно-светлые волосы, почти серебристые, и исчезли за тяжелой деревянно-металлической дверью, и я облегченно вздохнула. Стефан был внутри. Мне оставалось лишь держать миньонов подальше от выхода, пока он не заберет Роми.

- Нужно отправить драконов назад в пещеру, - прокричала я. - Возьмите какой-нибудь еды, чтобы приманить их к земле.

Миньоны послушались, и вскоре к площади спешили повара, таща огромные ломти сырого мяса, пока миньоны раскачивали веревки, чтобы заарканить драконов.

«Улетайте, сейчас же», - поторопила я драконов. Все пятеро громко забили крыльями, поднялись ввысь и исчезли. Я расслабилась. Драконы были в безопасности. Стефан был внутри особняка. Все, что ему нужно сейчас сделать - вывести оттуда Роми.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

26. Стефан

У Гретель получилось. Она убедила драконов летать над деревней и повергнуть ту в хаос. Не знаю, сколько времени потребуется миньонам, чтобы поймать драконов, но я предположил, что у меня менее получаса, чтобы освободить сестру.

Я проскользнул в особняк с группой миньонов. Пока они бежали по коридору, чтобы достать инструменты, которые помогут контролировать драконов, я прятался за колонной, изучая окружающую меня обстановку. Пол был экстравагантно декорирован дорогой парчой и вельветом. Тонкие канделябры свисали с позолоченных потолков. На этом этаже располагались комнаты для развлечений, и это было наименее вероятное место, в котором могли держать сестру. Широкая, покрытая ковром лестница вела наверх, а железная спиральная лестница - вниз.

- Все наружу! Росвита хочет, чтобы драконы сейчас же были схвачены, - прокричал кто-то, а секундой позже миньоны ринулись с обеих лестниц наружу через центральную дверь. Хорошо, значит, в комнатах не осталось охраны.

Поскольку заключенную, скорее всего, держали в подвале, а не в одной из комнат, я спустился.

Используя трюк с заколкой, которому научился, будучи ребенком, я открыл первую комнату и обнаружил внутри запасы еды. Со второй комнаты доносился запах трав, но моя заколка не смогла открыть дверь. Должно быть, это комната Росвиты для различных ведьминских занятий. Не смотря на то, что я очень хотел вломиться внутрь и все разнести, у меня не было на это времени. Роми была приоритетом. Если я подведу ее, то никогда не прощу себе.

В третьей комнате была клетка, но пустая. Больше комнат не было. Росвита, должно быть, поместила сестру на последнем этаже. Задумывала ли ведьма это с самого начала, чтобы держать сестру ближе к себе и подальше от комнаты заклинаний? Или она сделала это недавно, ожидая, что кто-то вломится и выкрадет Роми? Надеюсь, это первое, а не последнее. Было бы достаточно тяжело освободить Роми без фактора неожиданности на моей стороне. Было бы невозможно вывести ее, если бы миньоны дожидались меня.

Я вытащил меч и побежал вверх по лестнице, удивляясь тому, что на втором этаже не было никого из миньонов. Коридор был пуст, лишь двери по обе стороны. Я сконцентрировался, пытаюсь услышать чьи-нибудь мысли, но все впустую. Только потому что я не ощущал никакого присутствия, не значило, что Гензель и Росвита покинули особняк. С магией в их крови, мне было тяжело читать их мысли.

Так как все, что мне было нужно - пробежаться по комнатам, нужно было понять, какая из них более вероятная для содержания сестры. Решив, что, скорее всего, это одна из комнат возле лестницы, я побежал по коридору, взломал замок и приоткрыл дверь лишь чуть-чуть, не желая привлекать внимание, если с Роми внутри находится кто-то еще. Как только мой взгляд упал на длинную белокурую косу, я понял, что нашел сестру.

- Роми! - Я проскользнул внутрь и закрыл дверь так тихо, как мне позволило мое нетерпение.

- К-Кассиус!

Я заключил ее в объятиях.

- Я заберу тебя отсюда. - Ее руки обмякли на моем торсе, и я был уверен, что она в шоке. И хотя она узнала меня, но, вероятно, убедила себя, что, скорее всего, это кто-то другой, ведь было непостижимо увидеть меня в компании миньонов.

- У тебя, должно быть, много вопросов, и я позже отвечу на них, а сейчас нам нужно уходить. - Я осмотрел комнату в поисках плаща, который мог бы скрыть ее черты.

- Куда ты забираешь меня?

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Я не ответил. Вместо этого я схватил серое одеяло, лежащее на стуле, и накинул на ее плечи.

- Натяни его на голову, чтобы никто не смог увидеть твои волосы, и чтобы лицо не было так заметно.

- Как мы сможем выбраться из особняка? - спросила она, когда я потянул ее к двери.

- Драконы. Они отвлекают миньонов, но нужно торопиться. - Я повторил это несколько раз, понимая, что она в шоке, но ей нужно прийти в себя до того, как нас обнаружат.

- Какой у тебя план? - не унималась она, когда мы бежали по лестнице.

- Выбраться отсюда, - отрезал я.

- А потом?

- Я доставлю тебя в безопасное место и найду способ сразить Росвиту.

Мы были на первом этаже. Нам осталось лишь пересечь холл и покинуть особняк.

«Нет, ты этого не сделаешь», - подумала Роми. - «Извини, брат».

Я повернулся спросить, за что она извиняется, но в это время сильная рука схватила меня за голову и выбила воздух из легких. Что-то крепко ударило меня в голову. Передо мной засверкали звездочки, и колени подкосились. Когда я упал, то увидел лица Гензеля и Росвиты.

- Твоя сестра никуда не пойдет, а ты тем более. - Последнее, что произнесла тетюшка перед тем, как я потерял сознание.

Очнувшись, я обнаружил, что нахожусь в камере. На запястьях и лодыжках наручники. Роми возле меня.

Она подняла голову, почувствовав мой взгляд.

«Он проснулся», - прозвучали ее мысли.

Мне было интересно, когда она пришла в себя, но спросил другое:

- Почему ты не помешала Гензелю схватить меня?

Она отвела взгляд.

- Было слишком поздно. Все произошло слишком быстро. - «Концентрируйся. Молчи».

Я вздохнул, но не отругал ее. Я был раздражен тем, что она не предупредила меня, но не хотел, чтобы она чувствовала вину. Думаю, ей и так плохо.

- Все нормально. Мы выберемся отсюда.

- Как? Куда ты собираешься забрать меня? Какой у тебя и мамы план?

Я поднял брови. Почему она была так убеждена, что я работал на пару с мамой?

- Стефан?

Сестра предпочитала использовать это имя, когда чего-то хотела.

- Мы выберемся отсюда, затем я вернусь покончить с Росвитой.

Пальцы Роми нетерпеливо постукивают друг о друга.

- Ты это уже говорил. Но как ты планируешь справиться с ней? У нее магия и целая армия.

А ты всего лишь один.

«Скажи», - кричала она про себя.

Я замолчал. Здесь было что-то не так. Перед тем, как во всем признаться, я разберусь, что к чему.

- Что сделали Гензель и Росвита, после того как обнаружили тебя в горах?

Ее лицо побледнело, и она выпалила:

- Ты знаешь, что они сделали. Они посадили меня на дракона и отправили сюда. Затем заперли.

- Почему тебя не закрыли в подвале? Почему ты была наверху?

С ее губ не слетело ни одного слова, но в голове пронеслось:

«Он не может знать. Или знает? Я не должна позволить ему узнать правду».

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Я почти было потребовал объяснить, о какой правде речь, но в последнюю секунду прикусил язык. Спросив, о чем она только что подумала, откроет, что у меня мамыны телепатические способности, а все внутри говорило мне хранить это в секрете, потому что я не мог доверять Роми. Как бы ужасно ни было подозрение, возникшее у меня в голове, я знал, что должен озвучить его и внимательно проследить за реакцией Роми.

- Ты работаешь с Росвитой. Почему?

Я ожидал взрыв отрицания, но вместо этого сестра сжимала и разжимала кулаки, а затем выдала:

- Ты всегда был маминим и папиным любимчиком. Тебе доставалось все, чего ты хотел. Тебе не понять.

Мне захотелось наорать на нее и сказать, что раненые чувства еще не повод оправдывать то, что она отвернулась от семьи и начала сотрудничество с ведьмой, но я не стал. Нужно давить потихоньку. Шаги снаружи сказали мне о том, что стоит лишь Роми позвать охрану, я потеряю шанс расспросить сестру и узнать о плане Росвиты.

Поэтому я натянул маску спокойствия, хорошо зная, что это разозлит сестру.

- О чем ты говоришь? К нам относились одинаково.

Роми фыркнула.

- Ты что шутишь, брат? Когда меня отослали из замка, то поместили в полной изоляции. Все, что мне было важно, у меня забрали. Ты же не был изолирован на горе с тупой горничной, которая должна была составлять тебе компанию.

Я нахмурился.

- Мать и отец сделали это для твоей безопасности. Меня отправили в армию, где я трудился, чтобы стать генералом.

Она глупо хихикнула.

- Именно. Тебе выпало делать то, что ты всегда хотел. Ты хотел изучать стратегию, как сражаться и быть хорошим королем. И тебе была дана такая возможность.

- Все было не так. Мне тоже пришлось многим пожертвовать.

- Неужто? Тебе не позволялось посещать дворцовые банкеты и балы? Тебе приходилось составлять компанию генералам и солдатам, а пища, которой ты питался, была лишь хорошей, но не замечательной? - Ее ноздри раздулись, а губа выпятилась. - Ты хоть представляешь, какими были для меня последние годы? У меня не было никого, кроме старой бесполезной горничной. Мне приходилось штопать одежду, которая разладилась на части, и стирать ее в снегу. Моя еда была такой однообразной, что в один из дней я решила, что лучше голодать.

Я не показал ей, какой испорченной она казалась.

- Тебе бы не было безопасно в армии. - Разве она не понимала, что родители хотели лишь лучшего для нее?

Злость перекосила ее лицо.

- Они могли отослать меня к другому двору, притвориться, что я - дочь купца. Да что угодно, только не заключать меня в горах.

- Они думали, что в горах будет безопаснее всего.

- Они ошибались. Мои лучшие годы были потрачены впустую.

- Ты должна злиться не на них, а на Росвиту. Если бы не она, родителям не пришлось бы куда-то тебя отсылать.

Роми сощурила глаза.

- То, что Росвита нашла меня, было благословением.

У меня все упало внутри, когда я понял, что Росвите не пришлось долго упрашивать сестру присоединиться к их команде. Роми хотела этого. Она не понимала, насколько это неправильно.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Неважно, что Росвита тебе пообещала, ты не можешь ей доверять. Она - лгунья. Роми, еще не поздно вернуться в семью.

Из ее горла вырвался скрипучий смех. Мне очень он не понравился. Я хотел прекратить это. Хотел вернуть сестру, а не эту злую незнакомку, сидящую напротив меня.

- Понравится ли тебе это? - Она поднялась напротив меня. Я продолжал сидеть. - Хочешь знать, что Росвита пообещала мне? Свободу и власть.

Я многозначительно посмотрел на ее наручники, и она засвистела вместо ответа. Охрана поспешила к нашей камере.

- Отстегните, - приказала она, и они немедленно исполнили. - Я иду к Росвите. Следите за ним. - На этом она вышла из камеры.

- Какова цена твоей свободы? - Я наклонился вперед и сжал решетку, когда охранники закрывали железные двери.

Роми развернулась.

- Росвита хочет корону. Я сказала ей, что будет полезно использовать меня в качестве приманки. Я сказала, что вместо меня, второй любимицы, она может получить настоящую ценность - тебя.

- Ты подставила меня? - Скептицизм вылился наружу и сменился горечью разочарования.

Она триумфально вздернула подбородок.

- Я знала, что это был ты, когда Гензель явился за мной. Я говорила Росвите, что ты попытаешься спасти меня, и они смогут поймать тебя.

- Ты вправду думаешь, что она собирается дать тебе власть, потому что теперь у нее есть я? Ничто не помешает ей отказаться от своего слова.

- Да, ничто. - Губы Роми изогнулись в злобной улыбке. - Увидеть меня на стороне ведьмы, ранит мать сильнее, чем если бы она узнала, что я умерла.

У меня заледенело внутри. Кем была эта жестокая незнакомка? Куда делась моя милая сестра?

- Ты не можешь этого сделать, Роми! - прокричал я вслед ее исчезающей фигуре. - Это убьет мать!

- Она уже давно умерла для меня, - ответила Роми без эмоций в голосе.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

27. Гретель

В то время как я ждала, когда смогу увидеть или услышать Стефана, мои мысли неслись от худшего до лучшего сценария развития событий. Удалось ли ему? Или он не смог? Может, он ранен? В безопасности ли Роми? Почему он еще не вернулся?

Я пыталась убедить себя в том, что то, что я не видела, как Стефан и Роми убегают, было хорошим знаком, и что сейчас они далеко в Черном Лесу. Если бы Росвита обнаружила Стефана, уже давно включили бы тревогу, верно?

Несмотря на мои попытки быть оптимистичной, каждая минута казалась чистой пыткой. С каждым прошедшим часом меня охватывало все большее отчаянье по поводу возвращения Стефана. Лишь одна вещь сдерживала, чтобы не пойти в лес на его поиски - вероятность того, что что-то бесповоротно пошло не так, и его поймали. Но это маловероятно, так ведь? Он был генералом. Он знал, что делает.

Слуха достиг звук гонга, и я затаила дыхание. Росвита собиралась делать объявление о том, что ее заключенная сбежала, или о том, что у нее Стефан. Я отклонилась от дерева, на которое облакачивалась, и отряхнула штаны. Я не смела возвращаться в дом, где мы жили, потому что там меня могли дожидаться миньоны. Сейчас я пряталась среди них и направлялась к центральной площади. Я шагала с ними в ногу, и чтобы походить на них, налепила на лицо выражение любопытства, в то время как сердце бешено колотилось, а ладони потели.

Не желая привлекать внимание, но пытаясь увидеть, что происходит, я выбрала место в среднем ряду. Впереди стоял Гензель рядом с Росвитой, которая была одета в черное платье с серебристой бахромой, которая подчеркивала ее долговязую фигуру и развевалась на ветру, придавая ей вид мертвого пугала.

- Сегодня я обнаружила незваного гостя у себя в особняке, - начала ведьма, и меня объела паника. Мне стоило развернуться и уйти. Вместо этого, я приросла к месту, на котором стояла, колени сомкнулись, легкие забыли как дышать.

- Нам очень повезло, что никто иной, как сам Принц Германии, Кассиус, пришел спасти свою сестру, принцессу Роми, - продолжала она. Два имени, как выключатели, щелкнули во мне, и я попятилась назад, продолжая смотреть вперед.

- По-видимому, принц останется с нами на некоторое время. - Росвита оборвала улыбку, и даже с заднего ряда, я могла слышать лязг металла. Появилось окровавленное лицо Стефана, во рту у него торчал кляп. Росвита выставила его на обозрение, как зверушку, и к моему страху присоединилась ярость. Тем не менее, как бы мне не хотелось его спасти, попытка сделать это сейчас была бы самоубийством. Мне нужно уйти, собраться и обдумать дальнейший план.

- Здесь принца знают как 12П. Он делит комнату с 13П. 13П, выйди вперед. Мне нужно поговорить с тобой.

Я была в двадцати шагах от леса. Каждая клеточка внутри меня призывала к бегу, но я продолжала медленно покидать толпу. Прилив крови в ушах оглушал, дыхание перестало быть равномерным, я начинала чувствовать головокружение.

- 13П выйди вперед по-хорошему, или мы притащим тебя. Тебе ничего не сделают. Мы лишь хотим задать несколько вопросов.

Насколько глупой по ее мнению я была? Я продолжала отступать к лесу, и в это время толпа забеспокоилась. Миньоны вытянули шеи, пытаясь найти меня. Я была всего лишь в десяти шагах от леса.

- Миньоны, приведите ко мне 13П.

По приказу Росвиты толпа рассыпалась. Я побежала. Я была так близко к деревьям, что чувствовала запах сосен и коры деревьев, когда кто-то прокричал:

- Вот она. Она пытается сбежать в лес.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Я дала деру, не смея оглядываться. Если они выстрелят в меня из арбалета, я грохнусь, как кирпичная стена. Но до того как это случится, черт, да я приложу все силы, чтобы сбежать. Мне придется. Теперь надеждой Стефана, Роми и Гензеля была лишь я. Лишь я одна могла отправить сообщение королеве.

Тропа, которую я выбрала, привела меня прямо к пещере драконов. Мои губы дрожали в полукрике и в полуреве. Как нелепо. Я освободила тварей, чтобы спасти Роми, а теперь мне конец, потому что драконов здесь больше нет. Ну, Зверь еще здесь, но я не рисковала приближаться к нему, убежденная в том, что он или изжарит меня до корочки, или доставит к Росвите.

Мой страх велел мне спрятаться в пещере, а разум говорил оставаться снаружи. Но если я продолжу убегать, миньоны однозначно меня поймают. Я не была самой быстрой, и легкие ныли, в боку болело, а колени скрипели. Поэтому, когда я нашла густые кусты, то присела так низко, как смогла.

У меня была секунда перед тем, как миньоны вышли на поляну.

- Где она? - спросил один.

- Она не могла уйти далеко, - ответил кто-то другой.

- Нужно разделиться.

Шаги пронеслись мимо меня, направляясь дальше в лес, а голоса миньонов раздались эхом из пещеры. Я поблагодарила Вселенную за временную передышку, но не была столь наивна полагать, что меня не заметят. Рано или поздно кто-нибудь найдет меня, если я не сменю место. Могу ли я взобраться на дерево? Или стоит двигаться в другую сторону от леса? До того, как я успела принять какое-либо решение, сверкающее лезвие просвистело в воздухе, срубая ближайшие кусты. Зная, что следующий взмах может прийтись на мои конечности, я выпрямилась и побежала.

- Вон она, - прокричал кто-то, и я побежала усерднее, пока миньоны не перегородили мне дорогу, наступая слева, справа и сзади. Я была окружена. Я проиграла.

Миньоны приближались, и ужасные мысли начали игру в моем разуме. Росвита пытается меня перед Стефаном. Росвита говорит Гензелю убить меня. Бесконечный поток крови и боли. Я теряю свою волю и превращаюсь в марионетку. Мне нужно что-то делать, но, если я побегу, то попаду прямо в руки миньонов.

Сверху послышались хлопки. Гром? Горячий воздух обжег шею, а затем огонь полился на миньонов, опалив их волосы, одежду и кожу. Они закричали и расширили круг. Огонь продолжал стрелять по ним, и блестящая темно-красная чешуя зависла надо мной. «Гранат.» Я вскочила в седло, крепко схватилась за поводья, и мы взмыли ввысь, в то время пока Можжевельник продолжал стрелять огнем.

- Достаточно, Можжевельник, - сказала я, когда глянула вниз и поняла, что миньоны не собираются атаковать нас. У них не было арбалетов, и большинство из них были заняты задуванием ожогов, от которых пострадали.

Гранат полетел прочь от пещеры и пряничной деревни. Было бы просто позволить ему отвезти меня в безопасное место, но я знала, что это было бы неправильно.

- Вези меня на главную площадь.

Там у миньонов, скорее всего, будут арбалеты, и я не буду знать, какую магию Росвита может использовать против драконов, но страх не был достаточно уважительной причиной оставлять Стефана.

Тем не менее, Гранат не послушал меня. Вместо этого он продолжал лететь в сторону от пряничной деревни.

- Нет, нам нужно вернуться. Там Стефан и Роми. - Я сильно нажала ногами по бокам Граната, пытаясь направить его в обратную сторону, но это не помогло. Я продолжала

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

сопротивляться, пока не поняла, куда он везет меня. Это был холм, с которого открывался вид на пряничную деревню.

Я перестала сопротивляться. Гранат был прав. Сначала нужно составить план. Прямо сейчас Росвита ожидает атаки, а значит, сейчас самое худшее время. Так же она ожидает нападения на ее территории, самом худшем месте. Нужно было сражаться с ней где-то, где у меня есть союзники, или хотя бы там, где ее магия становилась слабее. Затем мне нужно будет разрушить ее магию.

Я соскользнула с Граната и достала блокнот и книгу, которые прихватила в Венском замке. Пришло время расшифровать оставшуюся часть иероглифов. Я, может быть, и не самая быстрая бегунья и не знаю как обращаться с мечом, но я хорошо ладила с книгами. Если я найду способ подавить магию Росвиты, то смогу уничтожить ее.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

28. Гретель

Несколько следующих часов я пыталась затолкать мысли о том, что случилось со Стефаном, подальше и сфокусироваться на расшифровке иероглифов, сравнивая зашифрованные символы на листке бумаге с теми, что в книге древних символов, которую я стащила из Австрийской библиотеки. Страх, что я не смогу сопоставить иероглифы письма с теми, что в книге, был необоснованным. Тем не менее, переведенный текст казался бессмыслицей, поэтому я была уверена, что допустила ошибку. Я сверила все еще два раза, но пришла к тому же заключению.

Мне нужно было еще чье-то мнение.

- Ты понимаешь значение этого, Гранат? - Гранат поднял свои тяжелые ресницы и спокойно посмотрел на меня, в то время как Можжевельник продолжал храпеть. - Здесь вверху написано: Росвита и Регина. Затем, если верить моему переводу: власть, связь. Разрушить, убить обеих и помощников. Передать. - Я остановилась. - Это не имеет смысла. Если только... если только текст не говорит о том, что их магия связана. Если одного из имеющих силу уничтожить, то тоже произойдет и с другим, и со всеми их помощниками. - В голове возникла картина миньонов с отсутствующим взглядом. Есть ли у королевы Регины свои миньоны или помощники? Если они как-то связаны с ее возможностями, умрут ли они, если умрет она? Дрожь пронзила мой позвоночник. Я не могу позволить этому случиться. Я не могу позволить, чтобы умерли невинные люди.

- Передать, - перечитала я последнюю строчку. - Что если это значит, что сила должна быть передана? Но кому? - Стефан получил мамино умение читать мысли, и я была уверена, что он будет использовать этот дар во благо. Но что на счет силы Росвиты подчинять волю? Она никогда не будет использоваться во благо, если она не передаст ее. Внутри я понимала, что она быстрее умрет, чем передаст свою магию. Никому нельзя доверять с такой злой магией. Но было ли это и вправду злом? Я прикусила губу.

Если бы королева Регина была плохим человеком, то могла бы использовать умение читать мысли во вред другим королевствам и использовала бы их страхи против них. Но она не сделала этого. Она достигла соглашений, которые были взаимовыгодными.

Что если бы хороший человек мог использовать силу Росвиты во благо? Могло ли получиться что-то хорошее из ее зачарованных угощений? Сладости делали людей более расположенными к внушению, подавляя страх. Возможно, эта магия могла бы исцелять, если направить ее на кого-то больного или того, кто собирается пройти болезненное лечение, или если кто-то умер.

Я расхаживала вперед-назад, пытаюсь выудить другие предположения.

- У меня нет достаточной информации, - сказала я Гранату. - Даже если узнать, как использовать сладости выгодным способом, и кому можно доверить магию, я до сих пор не знаю самую важную вещь - как заставить Росвиту отречься от силы. Но я знала того, кто должен был знать. - Я подошла к Можжевельнику и потеряла его чешуйчатую шею. - Время просыпаться, парень. Нужно, чтобы ты бодрствовал и наблюдал за деревней. Когда Росвита или ее миньоны покинут деревню, лети к Немецкому замку и два раза дыхни огнем. - Я скользнула в седло Граната. - Мы собираемся к королеве Регине. - Если найду способ пройти ее охранников во второй раз. Многие могли случиться со времени моего первого визита - неприятный опыт с дворянами в Венском дворце, исчезновение фальшивых королевских наследников и отравление короля Карла. Увидев меня на драконе, могут посчитать, что я опасна, но с этим я разберусь, когда доберусь до замка.

Гранат забил жесткими крыльями, и мы поднялись в небо. Обдумывая, что сказать королеве, полет прошел в мгновении ока, и вскоре перед нами появился замок.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Он был таким же величественным, каким я его запомнила. Стены сверкали белизной, высокие башни и шпили доставали до белых облаков. Густые пихты, ели и сосны создавали шедевр, будто бы написанный мастером, а за ними блестели снежные горы.

- Тебе нужно приземлиться до того, как охрана увидит тебя. Потом спрячься в облаках, пока я не подам знак присоединиться ко мне. - Гранат пыхнул дымом в ответ на мои инструкции. - Я пошлю за тобой сову Тавни. - Ноздри Граната снова раздулись, а затем он опустился в гущу леса, показывая, что понял меня, хотя ему и не нравилось оставлять меня одну. - Спасибо за все. - Я обняла его и прижалась щекой к его грубой чешуе. - Увидимся так скоро, как это возможно. - Я выскользнула из седла и зашагала лесом, идя до тех пор, пока не показали железные ворота. Как и в прошлый раз, возле них было несколько охранников, имеющих строгий вид. Я низко поклонилась. - Прошу аудиенции у королевы.

- Ее Величество не дает аудиенций на данный момент, - отчеканил один из охранников.

- Она ждет меня. Я - Гретель Джагер, и у меня есть новости, которые она захочет услышать.

- Какие новости? - спросил другой охранник.

Я колебалась. Если я упомяну имена Кассиуса и Роми, охранники никогда не поверят мне.

Поэтому я сказала:

- Они о генерале Стефане Валде. Королева захочет узнать, что с ним случилось.

Охранники обменялись оценивающими взглядами. Наконец, первый кивнул.

- Лучше бы тебе говорить правду. Я не обрадуюсь, если все это путешествие не имеет смысла. - Он ушел, оставив меня со своим напарником, который кидал на меня взгляды, но ничего не говорил.

Спустя некоторое время вернулся первый охранник.

- Королеве интересно увидеться с Гретель Джагер и услышать о Стефане Валде, но перед тем, как мы пропустим тебя, нам нужно убедиться, что ты именно та, за кого себя выдаешь, а не самозванка.

Я напряглась, пытаюсь понять, как могу подтвердить свою личность.

- Есть два вопроса от королевы. Ответишь на них правильно, и мы пропустим тебя. Если потерпишь неудачу, то тебя посадят в королевскую тюрьму до дальнейшего расследования.

Я тяжело сглотнула. Что если я провалюсь, и охранники решат, что я приспешница Росвиты? Я не смогу принести кому-либо пользу запертая в дворцовой тюрьме.

- Вопрос первый: кто вырастил тебя?

- Сабина. - Вопрос удивил меня, но все же он был логичным, так как я упоминала при королеве свою приемную мать.

- Почему ты решила на дело, и чем ты собиралась заниматься до него?

- Чтобы спасти брата, Гензеля. До этого я планировала учиться в университете. - Казалось, это было вечно назад. Какая легкая жизнь была тогда.

Охранник кивнул:

- Можешь следовать за мной.

Я выдохнула с облегчением, пройдя первую ступень. Это не гарантировало положительный результат, но привело меня ближе к цели.

Мой простой наряд казался убогим в коридоре из красной плитки со сводчатыми потолками и позолоченными светильниками, но я не чувствовала неловкости, как в прошлый раз. Я здесь не для того, чтобы впечатлять королеву и умолять помочь спасти моего брата. Я здесь, чтобы помочь королеве и ее королевству. Охранник раскрыл тяжелые темные двери и закрыл их за мной, как только я вошла в тронный зал. Я шагала по мозаичному полу, изображающему лесных зверушек, к золотому возвышению, где королева восседала на своем троне.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Ваше Величество. - Я низко поклонилась.

- Поднимись, Гретель, и расскажи, какие новости были настолько важны, что ты оставила Черный Лес и пришла рассказать о них лично. - Голос королевы звучал резко, и я думала, что она злиться, пока не увидела ее шоколадные глаза. Они утратили блеск и были уставшими, выглядели, как грязные коричневые ракушки. Даже золотое кольцо вокруг ее радужки поблекло. Ее прямые светлые волосы спадали каскадом на плечи, но висели безжизненно - тонкие пряди с расслоенными кончиками. Она больше не выглядела утонченной, а истощенной. Корона с изумрудами, сапфирами, рубинами и бриллиантами сползла на лоб. Лишь пышность бархатного платья отвлекала внимание от ее истощенного вида.

Мне очень не хотелось быть той, кто принес дурные вести и добавил ей страданий, но не было никакого способа обойти это.

- После того, как Росвита похитила Роми, Стефан, то есть Кассиус, попытался спасти ее и был пойман. - Королева резко выдохнула, но я продолжила, не делая пауз, так как боялась, что не смогу сказать все, что нужно, если не сделаю этого сейчас. - Когда он пошел туда, я должна была отвлекать миньонов. Я освободила ведьминых драконов. Но все же, Стефана обнаружили, и Росвита приказала миньонам схватить меня. Один из драконов, Гранат, и его друг Можжевельник помогли мне сбежать. Гранат поблизости, ожидает моего сигнала, позволяющего ему подойти к замку. Можжевельник наблюдает за пряничной деревней и даст знать, если кто-нибудь ее покинет. - Я сделала вдох и стала ждать ответа королевы.

- Благодарю за новости. - Ее лицо было зеленого оттенка, будто ее тошнило. - Магия Росвиты не позволяет мне и моим солдатам входить в ее логово. Солдаты рискнули входить по одному, но так и не вернулись. У меня связаны руки.

- Я знаю, но мы и не пойдем туда освобождать Кассиуса и Роми. Ей нужна корона. Уверена, она собирается прийти сюда.

Королева часто заморгала, ее веки задергались.

- Она собирается обменять моих детей на корону.

- Да, но мы не можем отдать ей корону. Как только она ее получит, уже ничто не остановит ее от того, чтобы убить вас, Кассиуса и Роми.

- Она не убьет меня. Если я умру, то и она тоже.

- Но вы передали телепатические способности Кассиусу.

Королева с минуту смотрела на меня, вероятно, удивляясь тому, откуда я это знаю.

- Верно, у меня больше нет этих способностей, и я не могу вернуть их. Но магия все еще течет в моих венах. Это связывает меня с Росвитой. Мы были рождены с этой силой. Лишь изначальная связь рассматривается здесь.

- Получается, Росвита может убить Сте... Кассиуса, не потеряв при этом свою жизнь и наоборот.

- Верно. Моя жизненная сила тоже будет уничтожена, если Кассиус убьет Росвиту. Сомневаюсь, что Росвита допустит обстоятельства, при которых он сможет взять в руки меч. Когда она придет, то потребует корону, которая является ключом к дворцовой магии. Как только Росвита получит корону, она сможет войти в замок. Все защитные заклинания падут пред ней. Если я откажусь отдать ей корону, она убьет моих детей. Я не могу смотреть, как они умирают, и неважно, сколько боли моя сестра принесет в качестве правителя.

Я поняла. Я тоже не смогла бы принести Гензеля в жертву, даже если бы это помогло остановить Росвиту. Согласие королевы передать корону Росвите было неизбежным, но это не означало, что мы не можем помешать ведьме царствовать.

- Что если мы отберем корону у Росвиты? Она все еще сможет править?

Королева покачала головой.

- Нет, без короны мои подопечные признают сестру самозванкой.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Значит, все, что нам нужно сделать, это вернуть корону.

Королева грустно засмеялась.

- Этого никогда не случится. Росвита позаботится об этом. Ты смогла приблизиться к ней в Черном Лесу?

- Нет. - Росвита постоянно находилась в окружении миньонов, своих щитов и мечей. Нужно придумать другое решение. - Что если мы разделим Росвиту с ее силой до того, как она примет корону и королевство перейдет в ее руки? - Я подошла ближе и достала письмо, найденное в Австрийском замке. Я прочла иероглифы и свои заметки по ним. - Австрийская империя убеждена, что Росвита может вторгнуться к ним после того, как захватит Германию. Они искали способ остановить ее, и это похоже на решение. - Я сделала паузу, давая королеве время осмыслить все, а затем добавила. - Нам нужно передать силу Росвиты кому-то, кто не будет ею злоупотреблять. Вы знаете, как это сделать?

Королева покачала головой.

- То, что ты нашла - обычное письмо общего характера, которое я разослала всем ученым Германии и Австрии много лет назад, прося их о помощи. Знаю, многие пытались найти решение, но никто не смог.

Я заморгала, пытаюсь понять. Я потратила все это время впустую? Я расшифровала, как думала, уникальный документ, лишь чтобы мне сказали, что это копия общего запроса? Во мне зашевелился виток раздражения, который был подавлен истощением и безысходностью. Вся работа впустую.

- Каждый ученый заключил, что эта магия может быть извлечена. Ее лишь нужно передать добровольцу по кровной линии. У Росвиты нет детей, но, если бы и были, сомневаюсь, что она когда-либо передала бы свою силу добровольно.

Королева была права. Росвите нет смысла добровольно передавать силу. Нужно сфокусироваться на другом средстве.

- Что если мы найдем предмет, в котором заключена ее сила? Ваша запечатана в кольце. Вы знаете, в чем сила Росвиты?

Королева вздрогнула.

- Ни мне, ни Росвите не был дан предмет, содержащий нашу силу. Лишь в прошлом году я нашла мага, который перелил мою силу в кольцо. У меня было чувство, что скоро придет время передать ее. Я оказалась права.

А Росвита никогда не хотела передать свою силу, поэтому у нее нет предмета, который я могла бы стянуть, и таким образом избавиться от нее или ее магии.

- Есть ли способ убить Росвиту, чтобы не убить вас и людей, связанных с вами и с ней через вашу магию?

Королева приложила руку к груди, будто бы ее сердце болело.

- Мне не стоило передавать дар телепатии Кассиусу. Если бы он остался у меня, я бы могла покончить со своей жизнью, а таким образом, с жизнью Росвиты и ее миньонов. Я могла бы пожертвовать собой, чтобы обеспечить благополучие остальной части Европы. - Ужасающая пустота появилась в ее глазах. - Нужно было сделать это, когда у меня был шанс. Но нет, я была эгоистична, обманывала себя, думая, что моим детям нужна мать. Это был другой путь вместо совершения самоубийства. Я глупо полагала, что Кассиус сможет сразить Росвиту, когда он вошел в Черный Лес. А сейчас, я не могу покончить с собой. Если я умру, то и Кассиус тоже.

- Перестаньте так думать! - Я выкрикнула это так громко, что королева вздрогнула, но я не чувствовала себя виноватой. Как она только могла рассматривать такое отвратительное решение? - Мы не можем сдаться. Каждый в Зивальде был убежден, что Гензель ушел добровольно. Если бы я верила им и сдалась, то никогда бы не увидела брата снова и не обнаружила, что Росвита контролирует его с помощью контракта.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Ты увидела его, но что это тебе дало? Ты не смогла его спасти. Он до сих пор под влиянием контракта. Он продолжает быть клинком и щитом Росвиты.

Меня пробило болью, но я оттолкнула это чувство, решив держаться за надежду, бьющуюся внутри. Мне хотелось встряхнуть королеву. Хотелось накричать на нее, чтобы она сражалась за свою семью и королевство, но даже я не была настолько дерзкой. Поэтому я просто произнесла:

- Пожалуйста, позвольте мне изучить письма, которые вы получили от ученых. В них должна быть какая-нибудь подсказка о том, как разрушить магию Росвиты.

- Очень хорошо. У тебя есть мое разрешение сделать то, о чем ты просишь. У тебя есть время, пока не придет Росвита со своими миньонами. Если до того времени у тебя не будет результата, я приму ее условия. Я передам корону в обмен на жизни своих детей.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

29. Гретель

Полуночная сине-позолоченная библиотека была обширна, даже больше той, в Австрийском замке, но к счастью, в этот раз, мне не нужно было искать специальные секции, а мне вручили две стопки писем ученых, каждая из которых доставала мне до подбородка. Так же мне дали карту замка, как я и просила. Надеюсь, мне не придется сражаться с Росвитой внутри, но всегда лучше быть подготовленной.

Глубоко вдохнув, я просмотрела первую переписку.

Нет способа уничтожить Росвиту не убив вас, Ваше Величество.

Остаток письма объяснял, почему это так, не предоставляя никаких намеков на альтернативное решение. Я отложила его и развернула следующий лист.

С глубоким сожалением я должен сообщить вам, Ваше Величество, что гибель Росвиты также будет означать вашу смерть.

И опять, никаких альтернативных решений. Лишь страница искренних извинений. Я продолжала внимательно читать, переходя от одной переписке к другой. Сперва я была настроена оптимистично. Так много ученых работали на королеву. Один из них должен был понять, как отнять магические способности без согласия на это первоначального носителя. Но время шло, и с заходом солнца моя надежда ослабла. С каждым часом я все чаще проверяла окно.

Королева сказала стражникам, что Гранат является другом, и теперь дракон летал над замком, присматривая за Можжевельником, который должен прилететь и известить нас, когда Росвита будет на пути к замку. До сих пор не было никакого знака от Можжевельника, но сколько еще продлится моя удача. Росвита не казалась терпеливым человеком, и если я убегу, то уверена, что она атакует замок, как только сможет. Очевидно, она не могла войти из-за магических барьеров Регины, ну и ее миньоны тоже.

Но во дворце был, по крайней мере, один шпион. Шпион, который выжидал перед тем, как атаковать, как только Росвита даст знак. А что насчет миньонов вне замка? Лишь потому что они не могли войти, не означало, что они не могли навредить. Я вздрогнула. Я, может, и освободила огнедышащих драконов, но Росвита и миньоны могут найти способ сжечь замок. Во многом это был камень, но дыма было бы достаточно, чтобы убить тех, кто внутри. А что если она атакует обычных людей за пределами замка?

Их дома загорятся в считанные секунды. Я хотела помочь им, но мои руки были связаны. Мне придется оставить дворцовых охранников, всю жизнь тренировавшихся защищать королевскую семью и город вокруг замка. Моя задача - избавить Росвиту от ее магии.

Небо потемнело. Горничная принесла еду. Я поблагодарила ее и, продолжая изучение, приступила к еде. Часы пробили полночь, а я все еще продолжала искать ответы. Шея затекла, глаза пекло. Я уткнулась лбом в стол, закрыла глаза и на минуту взяла передышку.

Я бежала так быстро, как могла. Зверь преследовал меня. Его чешуя была чистого чернильного цвета, а огонь, вырывающийся из пасти, обжигал лодыжки и плечи и палил волосы.

- Быстрее! Быстрее! Убей ее! - Я оглянулась через плечо и увидела Гензеля верхом на драконе. Брат хотел, чтобы я умерла.

- Гензель, не делай этого! Ты не осознаешь, что я твоя сестра? Борись с контрактом, борись с Росвитой!

- Нет, ты - мой враг. Вперед! - Лицо брата, маска ненависти, было последним, что я видела перед тем, как пламя вырвалось из пасти Зверя. Я кричала, так как огонь сжигал меня заживо.

Я проснулась, чуть не опрокинув стул на пол. Сердце бешено колотилось, и каждый дюйм тела был покрыт липким потом. Я начала считать книги на ближайшей библиотечной полке, и пока успокаивалась, насчитала тридцать девять. Ты в безопасности. Ты в порядке. На данный

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

момент. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы собраться, затем вернуться к перепискам, из которых оставалась еще одна стопка для прочтения. Мне нужно найти способ обезоружить Росвиту до того, как кошмар станет явью.

Небо посветлело. Чернота сменилась кобальтовой синевой, которая стала лазурной, и, наконец, голубой. Золото присоединилось к смеси только для того, чтобы превратиться в яркий мандарин.

Вчерашняя горничная принесла мне кофе и завтрак. Я едва взглянула на еду, но заставила себя съесть ее, говоря себе, что мне нужны силы.

Я была на середине перекуса, просматривая то, что казалось миллионным письмом, когда увидела слова, которые жаждала.

Хотя я не нашел способа победить Росвиту, Ваше Величество, я обнаружил, как магия может передаваться по родословной.

Мощную магию можно передать любому родственнику. Чем ближе родственник, тем легче ее передать, это дети - лучший вариант. Но магия также может передаваться племянницам, племянникам и внукам. Это может быть сделано двумя способами: автоматически после смерти мага-носителя к ближайшему родственнику, или в течение жизни мага-носителя к человеку по его выбору. И дающий, и получатель должны быть готовы.

Я изучила остальную часть письма, но не нашла ничего полезного.

- Ах! - Я оттолкнула письмо, нечаянно разбросав оставшуюся стопку бумаг. Со вздохом я подняла их с пола, когда мой взгляд упал на строку... убить ведьму, не причинив вреда тем, кто был связан с ней.

Несмотря на убеждение, что невозможно покончить с жизнью ведьмы, не причинив вреда тем, кто связан с ней кровью или магией, были зарегистрированы два случая, когда носитель магии умер, не втянув связанных в свою смерть.

В двенадцатом веке ведьма Адольфа умерла после того, как потребовала выпить драконью кровь, которая остановила ее бьющееся сердце.

В четырнадцатом веке ведьма Бургхильда погибла во время кораблекрушения, вызванного погодой.

Кровь не пролилась, и обе смерти были случайными. В обоих случаях ведьма охотно участвовала в своей кончине.

Я мгновение перечитывала строки. Как мне заставить Росвиту подвергнуть себя опасности? Ее миссии были просчитаны. Большую часть времени она пряталась в своей пряничной деревне. Единственная причина, по которой она отважилась сейчас отправиться во дворец, заключалась в том, что она знала, что одержала верх. Она была слишком осторожна, чтобы подвергать себя опасности.

Поэтическая справедливость восторжествовала бы, если бы я смогла заставить ее съесть отравленную пищу. После того, как она отравила так много, было бы справедливо, чтобы ее оружие стало ее гибелью. Но этого никогда не случится. Росвита не пила и не ела ничего без того, чтобы миньон сначала не проверил это.

Я должна была найти другой способ перехитрить ее. Мне нужно было отравить что-то, что она возьмет сама, что-то, что ей не предлагали, что-то, что она отчаянно хотела получить, не беспокоясь о том, отравлено это или нет.

В моей голове возник план. Мне хотелось бы обойти участие Королевы, но я знала, что она никогда не согласится на этот рискованный маневр, так как слишком многое может пойти не так. Это была моя секретная миссия. Мне нужно будет обработать это, прежде чем Росвита наденет корону на голову, официально став правящим монархом и претендуя на магию замка, ключ к которой находился внутри короны.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

В комнате потемнело, и я резко повернула голову к окну. Я схватилась за стол позади меня. Кожистые крылья. Колочий хвост. Зеленая чешуя. Можжевельник пришел. Время вышло.

Я просмотрела карту замка и нашла комнаты целителя. Мои шаги стучали по мраморному полу, когда я повернула направо, налево и поднялась по лестнице. Запыхавшись, я постучала и распахнула дверь, не дожидаясь ответа.

- Мне нужен самый сильный яд, который у вас есть, - сказала я округлой целительнице с белыми волосами, которые создавали у ее лица ореол в виде нимба.

Целитель пристально посмотрела на меня.

- С какой целью?

- Я Гретель Джагер, и сама королева предоставила мне доступ ко всему, что мне нужно в замке.

- Мне нужно будет подтвердить это с королевой, прежде чем я смогу помочь.

Мой взгляд метнулся через комнату, упав на метлу и шкаф.

- Мне очень жаль. - Я схватила целительницу за руку и втокнула ее в шкаф, забаррикадировав метлой.

- Выпусти меня! - Целительница билась о дерево, но я не обращала на нее никакого внимания. Вместо этого я открыла стеклянные дверцы ее шкафчика и просмотрела этикетки на бутылках, благодарная, что уделила этому внимание на уроках биологии в средней школе.

Водяной болиголов и белый кирказон змеевидный были опасны, но не подходили, так как их нужно было глотать, а мне нужен был яд, который убьет при контакте. Смертельный паслен и олеандр только вызовут раздражение кожи. Касторовый боб мог бы сработать, если бы мне удалось закинуть семя в еду Росвиты, но это было слишком рискованно. И тогда я увидела бутылку, которая была моим спасением. Абрис. Я схватила желтовато-белый порошок, который был создан путем дробления черных и красных семян растения. Все, что мне нужно было сделать, это растворить порошок в воде и покрыть объект по моему выбору.

Трубы ревели по всему дворцу. Тревога была поднята. Я схватила абрис и поспешила к королевским покоям, группы охранников пробежали мимо меня, когда неслись к выходу.

Я практически провалилась в дверь тронного зала. Глаза королевы были пусты.

- Она здесь, - хрипло сказала она.

- У меня есть идея.

- Уже слишком поздно.

Поняв, что она не в том состоянии, чтобы выслушать мой план, я сказала:

- Могу я получить ваше обручальное кольцо, Ваше Величество?

Она долго, молча, смотрела на огромный сапфир, украшавший ее безымянный палец.

- Пожалуйста. - Я подошла ближе и взяла ее за руку. - Мне нужно это попробовать. - Я снял кольцо с ее пальца и, когда она не стала возражать, повернулась, чтобы уйти. - У нас еще есть шанс.

Не обращая на меня внимания, королева сказала:

- Скоро все закончится.

Я поспешила на кухню, где никто не обращал на меня внимания, пока они шептались о слухах, что Росвита здесь. Я добавила воды в миску и размешала порошок абриса. Затем обмотала сапфировое кольцо бечевкой и опустила его в смесь. Используя кожаные перчатки, которые дал мне Стефан, я вытащила кольцо и зачерпнула зелье во флакон, не зная, что еще я должна использовать, но уверенная, что мне нужна поддержка.

Крики привлекли меня к кухонному окну. Я резко вдохнула, увидев сцену снаружи. Росвита прибыла со своими приспешниками. Гензель шел впереди, выставляя напоказ закованного в наручники и с кляпом во рту Стефана, а Зверь вел четырех драконов, которые дышали огнем на каменные стены. Росвита заставила этих тварей вернуться к ней. Гранат и

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Можжевельник были внутри стен замка. Я была уверена, что они не предадут меня, но смогут ли они победить пятерых драконов? Как мне подобраться достаточно близко к Росвите и соблазнить ее украсть у меня кольцо? Мы были обречены.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

30. Стефан

Меня вытащили из подземелья на главную площадь, которая была странно пуста, только около дюжины миньонов слонялись вокруг. Охранник приставил нож к моему горлу, и я взобрался на коричневого дракона позади другого миньона, который держал поводья. Я стиснула зубы, когда увидел Росвиту на Звере, Гензеля и Роми на другом драконе и еще четырех слуг на двух других драконах. Черт побери, Росвита каким-то образом заставила драконов вернуться.

По крайней мере, Гранат и Можжевельник отсутствовали. Надеюсь, они с Гретель были далеко от этой адской дыры.

У меня все еще было кольцо. Очевидно, Росвита не знала, что сила матери была в кольце, и не забрала его у меня. Несмотря на эту маленькую победу, все шансы были против меня. Я огляделась вокруг, оценивая ситуацию. Где же остальные миньоны? Они получили фору? Неужели они уже в замке?

Вопросы вылетели у меня из головы, когда пять драконов поднялись в небо и полетели на северо-восток. Возникла новая дилемма. Мама не знала, что Роми перешла на другую сторону. Мне нужно было найти способ сказать маме, прежде чем она обменяет корону на нас.

Мои руки были развязаны, прежде чем я взобрался на дракона. Росвита, должно быть, верила, что страх упасть и умереть удержит меня. Она была так неправа. Я скорее умру, попытаюсь спасти свое королевство, чем отдам его ей на серебряном блюде и стану ее трусливым слугой.

Мысль об убийстве миньона, сидящего передо мной, была мне не по душе, но если я не буду действовать сейчас, Росвита убьет тысячи людей. Я убрал руки с туловища миньона и одним быстрым движением сломал ему шею. Он не успел среагировать. Раздался хруст костей, а затем его тело обмякло. Я столкнул его с седла и скользнул вперед.

- Скорее! Во дворец! Лети низко.

Дракон повиновался моим приказам, магия в моей крови заставляла его.

- Он убегает! Взять его! - закричала Росвита.

- Вниз!

Дракон пошел вниз так быстро, что я был уверен, что мы разобьемся насмерть. Деревья и кусты становились все больше. Мы были в пятидесяти, двадцати, десяти футах от земли. В последний момент он выпрямился и стал петлять между деревьями. Когда прутья и ветки свистели мимо моего лица, я пожалел, что не присоединился к Гретель на ее тренировках. Едва держась за дракона, я не успел разглядеть своих преследователей, и только когда пылающий огонь опалил мне затылок, я понял, что они позади меня.

- Вверх! - закричал я. Дракон поднялся, но недостаточно быстро. Гора перед нами преградила путь. Когда другие драконы догнали нас, нас окружил огненный ореол. Не успев защитить легкие, я вдохнул дым и закашлялся. Перед глазами все поплыло. Конечности отяжелели. Нет, я не мог отключиться. Я стянул с себя рубашку, пытаюсь завязать ее вокруг рта и носа. Мои пальцы были слишком слабы. Материал выскользнул из рук, и все почернело.

Проснувшись, я обнаружил, что мои руки и ноги скованы, а рот заткнут кляпом. Куда бы я ни посмотрел, там были миньоны, а передо мной раскинулся замок, мой дом. Я всегда думал, что буду чувствовать радость, когда вернусь, но меня наполнял страх. Ужас, который рос по мере того, как Гранат и Можжевельник парили над замком у ворот. Гретель не сбежала из страны. Когда она покинула пряничную деревню с Гранатом и Можжевельником, я был так благодарен, что она хотя бы смогла сбежать от Росвиты. Я должен был знать, что моя храбрая девочка не сдастся и не спрячется где-нибудь. Она отправилась во дворец, вероятно, надеясь, что сообщив эту новость моей матери, она сможет помешать Росвите взять корону.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Меня охватило отчаяние. Гретель впустую потратила свою жизнь. Неважно, что она скажет матери, мама все равно откажется от короны в обмен на нас. В лучшем случае Росвита поработит нас. В худшем случае Росвита убьет нас всех, кроме матери, чья жизнь была связана с жизнью ведьмы. Мое тело напряглось, а челюсти сжались. Мне не следовало узнавать эту информацию из мыслей Росвиты. Как мама могла скрыть это от меня? Как она могла дать мне свое благословение убить Росвиту, когда это означало, что она тоже умрет? Что если бы мне удалось покончить с Росвитой только для того, чтобы вернуться во дворец и обнаружить, что мать мертва? Неужели она действительно думала, что я смогу жить с собой в ладу, зная, что это моя рука оборвала ее жизнь? Неужели она действительно думала, что я смогу вынести это чувство вины?

- Вижу, ты проснулся, Кассиус. - Росвита одарила меня злобной улыбкой. Ее глаза светились обещанием агонии. - То, что ты пытался сделать раньше, было очень глупо. - Она обошла меня и сильно толкнула пяткой в спину. Со скованными за спиной руками я упал вперед, прямо на лицо. Боль пронзила мою щеку, и горячая кровь потекла по подбородку. Росвита схватила меня за волосы и рывком поставила на ноги. - Попробуешь еще что-нибудь, и обещаю, что буду мучить твою мать. То, что я не могу ее убить, не значит, что я не могу с ней повеселиться.

Перед моим мысленным взором промелькнули образы миньонов, срывающих с матери одежду и забирающих ее тело против ее воли, а затем миньоны отрезали пальцы рук и ног матери и вырезали линии на ее бледной коже. Улыбка Росвиты стала шире, подтверждая, что она показывала мне изображения нарочно. Каким-то образом она догадалась, что у меня есть дар телепатии, и теперь использовала его против меня. Я не позволил ужасу и отвращению отразиться на моем лице, не желая доставлять ведьме удовольствие видеть, как я корчусь.

- Я серьезно, Кассиус. - Росвита отвернулась от меня, и я понял, что все кончено. Ее угроза станет реальностью, если я попытаюсь что-нибудь сделать, а я не смогу вынести страданий матери из-за меня. Если бы Росвита угрожала мне, я бы проигнорировал ее, но она нашла мое слабое место... мою дорогую, милую маму.

Роми встала на сторону Росвиты, и я хотел спросить, стоило ли предавать нас, но не стал. Крик ничего не даст и только добавит удовольствия Росвите.

Я опустил голову, поскольку тот факт, что я проиграл, попал в цель. Все мое время в армии изучение стратегии боя было напрасным. В течение многих лет я тренировался только для того, чтобы понять, что цена успеха была слишком высока. Но прежде чем я мог погрязнуть в жалости к себе, мне нужно было выполнить одну задачу. Моя жизнь и жизнь моей семьи может закончиться рабством, но это не значит, что я не смогу спасти Гретель. Мне нужно было найти способ вытащить ее из замка.

Жжение пробежало по моей голове. Гензель дергал меня за волосы вверх. Я встал и последовал за ним, делая как можно большие шаги с цепями, соединяющими мои ноги. Гретель хотела вернуть своего брата, но я больше не думал, что это возможно. Ей нужно было бежать ради нее и защитить Европу. Если она возьмет печать короны, другие правители будут слушать ее. Вместе они могли бы найти способ схватить Росвиту и запереть ее. Это была наша единственная надежда.

Как бы я ни ненавидел проводить хоть минуту под каблуком у Росвиты, я буду делать это так долго, как необходимо, чтобы мама была жива и в безопасности.

Пронзительный визг прервал мои мысли, и мой взгляд метнулся вправо. Росвита впиалась своими длинными, черными ногтями в запястье Роми и шептала:

- Это должно выглядеть естественно. - Громче она произнесла: - Стражники, скажите королеве, чтобы она вышла из своей крепости, или я убью ее дочь.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Дворцовая стража обменялась несколькими фразами, и один из них ушел. У меня перехватило дыхание, пока я ждал, молясь, чтобы Гретель была достаточно умна, чтобы остаться незамеченной. Как только я окажусь в замке, то найду способ послать ей записку, чтобы она отправилась в Австрию и обратилась за помощью к императору.

Железные ворота с визгом распахнулись, и на пороге появилась мать в черном траурном одеянии. Она выглядела так, будто прошли десятилетия, а не несколько лет с тех пор, как я видел ее в последний раз. Ее глаза были пусты, тело хрупко, а кожа бледна.

- Регина, - прошипела Росвита ядовитым голосом. - Как все изменилось с тех пор, как мы виделись в последний раз.

- Я сожалею, что мы расстались на такой плохой ноте, сестра, и позволили такой большой дистанции вырасти между нами, - голос матери задрожал.

- По-моему, ты ни о чем не жалеешь. - Хватка Росвиты на Роми стала жестче, разрывая кожу. Алая капля потекла по руке сестры, и она всхлипнула. Я попытался закричать, что все это притворство, но кляп поглощал мои слова.

«Я не позволю тебе страдать, дитя мое», - подумала мать.

Росвита ухмыльнулась.

- Отдай мне корону, которая по праву принадлежит мне, или я убью твоих детей.

Мать сняла корону.

- Поклянись своей магией, что мои дети останутся живы и невредимы.

Ноздри Росвиты раздулись, и драконы выпустили облако дыма. Мое горло горело, мышцы сжались. Я пытался разорвать цепи, сделать что-нибудь, что угодно, но не мог.

- Я клянусь своей магией, что твои дети останутся живы и невредимы, - сказала Росвита, и плечи матери опустились от облегчения. - Передай мне корону. - Росвита протянула руки, и мать сделала, как ей было сказано. Я стиснул зубы, когда золотая корона с рубинами, бриллиантами, сапфирами и изумрудами легла на голову ведьмы.

Росвита вздернула нос.

- Преклони колени перед своей новой королевой.

Гензель ударил меня коленом в спину, и я упал вперед. Боль взорвалась в коленях и пронзила голени. Вокруг меня миньоны попрыгали на землю, сопровождаемые стражниками у ворот, Роми и матерью.

- Да здравствует новая королева, - пропела толпа.

Я взглянул на небо, благодаря небеса за то, что у Гретель, по крайней мере, хватило ума оставаться незамеченной. Если я увижу, что ей причиняют вред, это разобьет мне сердце и погасит всякую надежду на то, что мы избежим тирании Росвиты.

В одном из окон башни мелькнули рыжие волосы, и серебристые глаза, полные решимости, встретили мой взгляд. Адреналин побежал по венам. Гретель. Она не станет прятаться. Она была готова сражаться.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

31. Гретель

Я отошла от окна, прежде чем кто-то, кроме Кассиуса, увидел меня. Поскольку все внимание было сосредоточено на Росвите и Королеве Регине, у меня был легкий доступ ко всему дворцу. Используя карту, я поспешила в комнату фрейлины и обыскала ее гардероб в поисках траурного наряда, который соответствовал остальной одежде двора и скрывал мою самую заметную черту.

Я собрала свои огненные волосы в аккуратный пучок и была взволнована, обнаружив парик с вуалью, который не только закрывал мои волосы, но и большую часть лица.

Руками в перчатках я проверила три пункта, которые, как я надеялась, перевернут судьбу королевства. Церемониальный кинжал королевы и сапфировое обручальное кольцо уже были покрыты абрусом и должны были убить Росвиту, если та прикоснется к ним. Флакон, который я несла, был наполовину полон и пригодился бы, если бы мне удалось украсть что-нибудь из вещей Росвиты.

Стараясь сохранять оптимизм и надеяться на лучшее, я поспешила из комнаты в коридор, где втиснулась в нишу, чтобы меня не обнаружили, но все же могла подслушать приближающуюся группу. Через минуту по мраморному полу загрохотали шаги и звякнули цепи.

- Нет, пленники пойдут с нами в тронный зал, - сказала Росвита. - Скажи всем во дворце, чтобы тоже собирались. Им пора познакомиться со своей новой повелительницей.

- Конечно, моя Королева. - Голос не был ни знакомым, ни монотонным. Я вытянула шею и мельком увидела одного из немецких охранников. Его глаза не были серебряными, золотыми или стеклянными. Он не был магом, вынужденным заключить контракт, или человеком, вынужденным лечиться. Он охотно работал на Росвиту. Он был ее кротом. Прежде чем я успела переварить шок и задуматься, что же она пообещала ему за предательство королевской семьи, Росвита добавила: - Мне все равно, если кого-то придется вытаскивать из постели. Я хочу, чтобы он был там и все видел.

От ее жестокости меня затошнило. Король умирал. Он знал, что теряет все. И все же она чувствовала необходимость продемонстрировать ему свою победу. Разврату и жестокости Росвиты не было конца.

Я подождала, пока отряд Росвиты пройдет мимо и присоединится к дворянам, которые с мрачными лицами брели по коридору. Спрятавшись у всех на виду, я вошла в тронный зал, который уже не был величественным или светлым, а мрачным и душным.

На возвышении Росвита сидела на троне. Стефан, Роми и королева стояли на коленях, словно животные. Гензель и несколько его приспешников стояли достаточно близко, чтобы удержать королевскую семью, если те попытаются что-нибудь предпринять.

Из-за двери послышался кашель, и я резко повернула голову, чтобы увидеть, как крот наполовину тянет, наполовину поддерживает короля. Если я и думала, что королева выглядит плохо, то это было ничто по сравнению с тем состоянием, в котором находился ее муж. Его губы посинели и потрескались. У него были тусклые глаза и тонкая, как бумага, кожа. Подойдя к помосту, он снова закашлялся.

- Посадите его, - рявкнула Росвита. Я была в ужасе от того, что король сидит на мраморной ступеньке, но знала, что это лучше, чем стоять на коленях.

Дворяне неловко заерзали и зашептались, но ничего не сделали, чтобы оспорить захват трона Росвитой. Вместо этого они продолжали смотреть на выходы, занятые приспешниками Росвиты. Где же дворцовая стража? Неужели они просто приняли Росвиту в качестве новой королевы, потому что она носила корону? Я вздрогнула, вспомнив, что миньоны сделали с охранниками Венского дворца. Неужели миньоны теперь насильно кормят стражников умопомрачительными лакомствами ведьмы?

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

- Молчать! - рявкнул Гензель, и в комнате мгновенно воцарилась мертвая тишина.

Росвита обвела дворян своим черным как смоль взглядом.

- Королева Регина отреклась от престола в мою пользу, - холодно сказала она. - Встаньте на колени перед своей новой королевой, королевой Росвитой, чтобы показать свою покорность!

Толпа зашептала, и некоторые отвели глаза, но никто не последовал команде.

- На колени! - Росвита открыла коробку, и сладкие пары шоколада и карамели распространились по комнате. Мое тело двигалось вперед и вниз, но разум сопротивлялся. Осознав, что все вокруг меня стоят на коленях, а я стою в стороне, я быстро присоединилась к ним.

- Гораздо лучше. - Росвита издала скрипучий, пронзительный смешок.

- А теперь идите и расскажите о своей новой великой королеве. Напишите своим друзьям. Расскажите другим королевствам. Идите в город. Но сначала съешь вот это. - Миньоны раздавали шоколадные шарики и мешочки, в которых было больше лакомств. Мой желудок скрутило, но я с трудом сглотнула и притворилась, что съела конфету. К счастью, ни миньоны, ни Росвита не смотрели слишком пристально, уверенные, что дразнящего запаха было достаточно, чтобы заставить людей съесть угощение.

Двор удалился, и я присоединилась к ним, зная, что у меня есть только один шанс напасть на Росвиту, и я не могу позволить себе ошибиться.

Убедившись, что я нахожусь в той части толпы, где поблизости нет приспешников, я пошла по коридору, пока не нашла нишу, чтобы спрятаться. Я прижалась к прохладной стене и спокойно ждала, когда пройдет толпа. Большинство миньонов сопровождали людей, в то время как около дюжины, включая Гензеля, остались с Росвитой.

Я подкралась к тронному залу и заглянула в щель почти закрытой двери. Все, кроме Стефана, стояли лицом к Росвите.

- Наконец-то все это будет по праву моим, как и должно было быть много лет назад, - сказала Росвита, полностью сосредоточив свое внимание на короле.

Я глубоко вздохнула и скользнула внутрь, где прижалась к колонне, надеясь, что мое глухое сердцебиение не выдаст меня в наступившей тишине.

- Тебе нечего сказать? - продолжила Росвита. - Если бы ты выбрал меня с самого начала, этого бы никогда не случилось.

Король опустил голову, не отвечая.

- Теперь, когда клоунада закончилась, и корона у тебя, ты можешь попросить своих приспешников снять с меня оковы? - спросила Роми. Я выглянула из-за колонны и увидела раздражение, написанное на ее лице.

- Что? - спросила королева Регина.

Стефан, которому удалось опустить кляп к подбородку, сказал:

- Она перешла на другую сторону.

Я резко вдохнула. Его сестра была в ответе за то, что его схватили.

Росвита одарила Роми озорной улыбкой.

- Я дам тебе свободу, как только ты подпишешь контракт.

Роми нахмурила брови, когда Стефан закричал:

- Не делай этого! Если подпишешь его, ты станешь таким же, как он. - Он указал на Гензеля. - Твоя преданность будет полностью принадлежать ей.

Гензель схватил Стефана за шиворот.

Королева Регина прыгнула вперед, насколько позволяли скованные наручниками лодыжки.

- Нет! Ты поклялась не причинять вреда моим детям.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Росвита стиснула зубы.

- Посади мою сестру в темницу и убедись, что она не получит ни еды, ни воды на следующий день, но сохрани ей жизнь.

Гензель отпустил Стефана и потащил королеву к выходу.

- Росвита, это действительно необходимо? - спросил король. - У тебя уже есть корона.

Она повернулась к нему, волны ярости исходили от нее.

- Ты должен был жениться на мне. Если бы ты выбрал меня, а не ее, все это можно было бы предотвратить. - Она указала на двух миньонов. - Посадите его в темницу, в такую же камеру, но подальше от моей сестры.

Мое тело напряглось, когда короля и королеву увели. Стефан, Роми, Росвита и четыре миньона остались в комнате. Это был мой лучший шанс атаковать. Сейчас или никогда.

«Отвлеки ее», - передала я Стефану телепатически. Его спина выпрямилась, а глаза блуждали по комнате, пока он не нашел меня. Он едва заметно покачал головой, и я стиснула зубы. «Отвлеки ее. Я буду атаковать в любом случае. Ты хочешь, чтобы у меня был самый высокий шанс выжить, не так ли?»

Он едва удержался, чтобы не закатить глаза, но повернулся к Росвите.

- Есть кое-что, что тебе нужно знать, чтобы действительно успешно править замком.

Брови Росвиты сошлись на переносице.

- И что же?

Стефан оглядел миньонов.

- Я не могу открыть тебе семейную тайну перед безмозглыми лакеями.

Росвита поколебалась, но потом сказала:

- Ладно, я отправлю их. Но если солжешь и попытаешься убежать, будешь наказан. - Она щелкнула пальцами. - Ждите снаружи.

Миньоны ушли. Роми неуверенно посмотрела на Росвиту и Стефана. Росвита наклонилась вперед, и Стефан ухмыльнулся.

- Секрет в том, - начал он. Я бросилась к ближайшему подоконнику и положила на него отравленный кинжал и кольцо.

«Скажи ей, чтобы взяла кольцо и кинжал с подоконника», - передала я.

- Я начинаю терять терпение. - Росвита схватила Стефана за подбородок.

Он дернул головой в сторону.

- Кроме короны, тебе также нужны мамины кинжал и кольцо.

- Где же они? - прорычала Росвита.

- Сними с меня оковы, и я скажу тебе.

- С меня хватит. Ты не в том положении, чтобы вести переговоры. - Росвита вздернула подбородок, и ее губы изогнулись, обнажив жемчужные зубы. - Если ты не скажешь мне немедленно, я скажу охранникам, чтобы они развлекались с твоей мамой, пока отец наблюдает.

Все краски сошли с лица Стефана.

- На подоконнике, - прохрипел он.

- Стража! - Дверь распахнулась, и миньоны поспешили внутрь. - Дайте мне кинжал и кольцо с окна.

Я стиснула зубы. Что мне теперь делать?

Один миньон схватил кинжал за золотую рукоять, а другой взял кольцо. Вены на их шеях запульсировали, они покачались, а потом их колени подогнулись.

- Яд. Как умно, - протянула Росвита, когда миньоны корчились на полу. Послышались шаги, и я обернулась, чтобы увидеть, что Гензель вернулся. Хуже того, он смотрел прямо на меня, жвав кулаки. Я попыталась убежать, но он схватил меня и потащил к Росвите.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Ее глаза сузились до щелочек.

- 13П. Ты посмела опять мешать!

- Меня зовут Гретель Джагер.

Клинок Гензеля прижался к моему горлу.

- Ты хочешь, чтобы я убил ее, моя королева? - спросил он, не моргнув глазом, и мне пришлось, наконец, признать, что в его теле не осталось ни грамма моего брата. Он мог выглядеть так же, но тот Гензель ушел.

- Да, но не здесь. Публичная казнь. Чтобы показать всем, что происходит с предателями.

Стефан открыл рот.

«Ничего не говори. Не дай ей понять, что тебе не все равно», - умоляла я его. Гензель вытащил меня из комнаты, и я знала, что это был единственный шанс рассказать Стефану о своих чувствах.

«Жаль, что не могу поцеловать тебя снова. Ты не похож ни на одного мужчину, которого я когда-либо встречала. Ты действительно особенный. Я рада, что провела с тобой последние месяцы».

Стефан закрыл и открыл рот, и его янтарные глаза наполнились слезами, говоря мне то, что он не мог... ему тоже было не все равно, и он думал, что я особенная.

Гензель толкнул меня в дверь, и я слегка улыбнулась Стефану, желая, чтобы он знал, что я в порядке. Я умру без сожалений, зная, что отдала все, что было в моих силах, чтобы спасти его, королевство и моего брата.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

32. Стефан

Я сдержал крик, поднимающийся в горле, и боролся с отчаянием, которое угрожало затопить меня и бросить в вечную тьму. Я собрал все свои умственные способности и сосредоточился на одном: как я мог помочь Гретель сбежать? Ситуация не внушала особых надежд. Я был в цепях, стоя на коленях рядом с сестрой, матерью и отцом, пока миньоны тащили Гретель на сцену, где ее брат точил топор. Минуты или, самое большее, четверть часа - это все время, за которое мне нужно было что-нибудь придумать. План, который я мог бы выполнить со скованными за спиной руками и тяжелыми грузами, прикрепленными к цепям на лодыжках, что делало движение невозможным.

Я взглянула на дворцовых стражников, но их отстраненные лица говорили мне, что они не помогут. Они и двор были потеряны для меня. Пока угощения были в их организмах, они были рабами Росвиты.

Миньоны бросили Гретель на землю. Гензель положил ее голову на плаху и откинул волосы в сторону, обнажив шею.

Его мысли были образами тьмы, в то время как Гретель кричала:

- Можжевательник! Гранат! Где вы? Вы мне нужны! - Когда ничего не произошло, она закрыла глаза, и ее мысли приняли новое направление.

«Я люблю тебя, Сабина. Я сделала все, что могла. Я не смогла спасти нашего Гензеля. Спасибо, что взяла нас. Спасибо, что растила нас. Ты была настоящим ангелом-хранителем, и я желаю тебе много счастливых лет впереди».

Она не могла сдаться. Я сосредоточился:

«Гранат, Можжевательник, помогите Гретель!»

Пока я повторял эту фразу как молитву, Росвита вышла на помост и оглядела толпу.

- Я собираюсь преподать вам всем урок. Эта девушка... - она указала на Гретель. - ... совершила государственную измену. Она ворвалась в мою деревню, притворилась моей служанкой и замышляла уничтожить меня. - Росвита схватила Гретель за волосы и дернула ее голову вверх. Глаза Гретель были налиты кровью, кожа потрескалась, но ее вызывающий взгляд не выдавал боли и страха, которые я слышал в ее голове.

- Она пыталась использовать моих верных драконов против меня, но потерпела неудачу. - Росвита посмотрела туда, где стояли пять ее драконов. Она казнила Граната и Можжевательника? Так вот почему они не отвечали?

- Подчиненные, после того как вы станете свидетелями этого обезглавливания, вы найдете людей с серебряными или золотыми глазами и приведете их ко мне.

Росвита наклонилась к Гретель, и я напрягся, чтобы услышать ее следующие слова.

- Жаль, что я не догадалась, что твоя мать носит близнецов. Я могла бы написать контракт, включив тебя и твоего брата, и тогда тебе не пришлось бы умирать сейчас.

Глаза Гретель вспыхнули.

- Я скорее умру, чем буду служить тебе.

- Это не проблема. Просто помни, когда брат отрубит тебе голову, он будет служить мне до самой смерти, как и его потомство. Твой брат будет жениться для меня, производить воинов для меня. Но сначала он прикончит тебя.

Вся борьба исчезла с лица Гретель. У нее отвисла челюсть, и я был уверен, что если бы она уже не стояла на коленях, то упала бы.

Зная, что не могу позволить ужасу слов Росвиты добраться до меня, я сосредоточился на своих мыслях. Один последний раз.

«Гранат. Можжевательник. Помогите Гретель.»

Ничего.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Даже если драконы услышат мой зов, они никогда не доберутся до Гретель вовремя. Топор Гензеля будет быстрее. Мне нужно было что-нибудь сделать. Со связанными руками и неспособностью бороться, я должен был использовать другие ресурсы. Мой взгляд упал на зрителей... миньоны, двор и жители ближайших деревень. Пришло время использовать чтение мыслей с пользой.

«С нами все будет в порядке?» - думал человек.

«Я чувствую себя такой растерянной», - эхом отозвался другой.

«Эта новая королева пугает. Жаль, что мы не можем вернуть старую», - прошептал третий разум.

Несмотря на то, что толпа съела конфеты, они все еще боролись с последствиями, как и дворяне в Венском дворце. Ведьма была далеко от Черного Леса, где ее силы были самыми мощными. Здесь ее конфеты подавляли волю людей, вместо того, чтобы полностью уничтожить их.

- Росвита поработит вас всех! - закричал я. - Сразитесь с ней. Как ваш принц и наследник престола, я приказываю вам не становиться ее рабами. Она злая ведьма, а не ваша королева. - Кляп был засунут мне в рот прежде, чем я успел произнести что-нибудь еще.

- Ты заплатишь за это, принц, - прорычала Росвита и опустила большой палец, подавая Гензелю знак казнить Гретель. Он поднял тяжелое оружие, когда несколько охранников штурмовали помост. Я узнал в солдатах часть моей кавалерии, расположенную в Черном Лесу. Тавни передала мое сообщение относительно Роми, и каким-то образом они узнали, что Росвита направляется во дворец. Возможно, они заметили драконов, летящих в направлении замка, или перемещение миньонов. В любом случае, мои люди прибыли. Они образовали круг на помосте, и двое солдат оторвали Гензеля от Гретель, а двое других сняли с нее наручники.

Красные чешуйки устремились вниз, за ними последовали зеленые. Освобожденная от оков, Гретель поспешила ко мне. Росвита открыла сундук, и из него посыпался белый порошок, расплывшийся по всему двору. Я закашлялся. Мое тело расслабилось. У меня закружилась голова. Концентрированная сахарная пудра. И еще кое-что. Сонное зелье. Прежде чем потерять сознание, я выдавил:

- Возьми корону и убирайся. - Последнее, что я увидел, были широко раскрытые глаза Гретель, прежде чем все почернело.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель

Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

33. Гретель

Адреналин боролся с дразнящим порошком, который угрожал погрузить меня в глубокий сон. Даже в состоянии борьбы или бегства у меня было всего несколько секунд до того, как яд подавит меня. Нужно было принимать решение.

Я не хотела оставлять Стефана. Только не снова. Но остаться означало верную смерть. Я должна была уйти и забрать корону. Без нее и магии в ней Росвита не могла бы править Германией.

Гранат толкнул меня головой, и я вскочила на него.

- Пролети мимо ведьмы, - сказала я достаточно громко, чтобы он услышал. Росвита не обращала на меня внимания, ее глаза были сосредоточены на белом порошке, будто она была очарована своей собственной магией. Ее высокомерие станет ее падением. Только когда взмахи крыльев Граната заставили ее белокурую гриву разлететься во все стороны, она вскинула голову. С улыбкой я сорвала с нее корону.

- Отдай! Ты не можешь забрать ее! - закричала она, но я не оглянулась.

- В горы. - Мне нужен был свежий воздух, нужно было уйти от всего этого, чтобы обдумать следующий шаг. Прохлада высоты прояснила голову и успокоила на мгновение, прежде чем жар опалил мою спину. Я резко обернулась и с трудом сглотнула.

- Отдай мне корону, или я убью тебя, - крикнула Росвита, сидя на Звере. Она была одна, но даже так, у нее, вероятно, было больше волшебного порошка, и ее дракон был почти в два раза больше моего. Мои шансы выбраться отсюда живой, не говоря уже о победе, были ничтожны. Но я зашла так далеко не для того, чтобы сдаться.

- Подойди и возьми. - Я планировала бороться за свою свободу до последнего вздоха.

Большие крылья Зверя позволяли ему быстро догонять нас. Мы не могли обогнать его, но у нас были и другие трюки в рукаве.

- Покажи им, что у тебя есть, Гранат.

Прежде чем Гранат успел выполнить мой приказ, волна пороха ударила меня сбоку. Я рефлекторно фыркнула. Мое тело превратилось в кашу, и хотя я пыталась удержать вожжи Граната, руки отпустили их. Я покачнулась и соскользнула с седла. Мое тело падало. Ледяной воздух вывел меня из состояния инерции, но я не могла ни за что ухватиться, чтобы замедлить падение.

- Гранат!

Красная масса нырнула, и я повернулась, падая животом вниз на дракона. Боль распространилась по мне от удара, но я проигнорировала ее. Росвита оказалась с другой стороны, и у нее в руке все еще был сундук с порохом.

В отчаянии я огляделась и увидела то, что искала. Я потянула Граната вправо.

- Мы пойдем через горы.

Гранат со свистом устремился к горному хребту. Когда он приблизился к узкому проходу между двумя горами, пламя обожгло мою шею. В любую секунду Зверь мог спалить мне голову.

Гранат добрался до расщелины. Прижав крылья к телу, он скользнул в отверстие. Я выдохнула, когда Зверь остался позади, стреляя огнем, который не достигал нас. Мой пульс замедлился, и я выдохнула. Еще один взгляд показал, что Зверь исчез. Я подняла глаза и выругалась. Зверь не мог поджарить нас у входа, но он мог сделать это сверху. Нам нужно было покинуть эту расщелину. Быстро.

- Улетай! - сказала я Гранату и вытащила флакон, который прятала под майкой. Поскольку у меня отобрали перчатки, я оторвала кусочки рукава и забинтовала руки, надеясь, что этого будет достаточно. Я сжала ногами бока Граната, когда дрожащими пальцами отвинтила пробирку и пролила жидкость на корону, осторожно, чтобы яд не коснулся Граната или меня.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Мы добрались до конца расщелины.

- Вверх! - Мы вылетели из горы и устремились в небо. Огонь Зверя задел мою ногу. Я поморщилась от боли. - Быстрее! - Еще одно пламя ударило мне в руку, и я чуть не уронил корону. Я больше не могла медлить. Сейчас или никогда. - Ты хочешь получить корону? Иди и возьми ее!

Я бросила корону так далеко, как только могла. Зверь был достаточно близко, чтобы опалить меня, но в последнюю секунду Росвита резко дернула поводья и изменила траекторию, погнавшись за короной. Моя авантюра окупилась - ее жажда власти взяла верх над желанием причинить мне боль.

Ее рука сомкнулась вокруг короны, и она надела ее на голову. Когда она повернулась ко мне, на ее лице сиял триумф.

- Надеюсь, ты готова умереть медленно и мучительно... - она дернулась, спазмы пронзили ее тело, а лицо обмякло от шока. Зверь, которого она коснулась своей отравленной рукой, тоже дрогнул. Его крылья замедлились, пока не перестали биться. Его тело изогнулось, и Росвита упала с него. Темная ведьма и ее верный дракон полетели к острому утесу. Росвита издала леденящий кровь крик, и Зверь фыркнул, дым струился изо рта, но огня не было. А потом хрустнули кости, и вокруг меня воцарилась тишина, когда алое озеро растеклось по утесу.

Я смотрела на их смятые тела добрую минуту, затем встряхнулась. Росвита была мертва, но это не гарантировало, что ее приспешники не убивали королевскую семью. Мне нужно было поспешить назад, чтобы узнать, было ли разрушено заклятие.

- Возвращайся во дворец.

Гранат дико захлопал крыльями. Вскоре горы остались позади, и дворец с его высокими шпилями замаячил совсем близко.

Мы прибыли ко двору, когда все уже вставали, стряхивая остатки сна.

На лице Стефана было ошеломленное выражение, но в остальном он выглядел нормально. Я подбежала к нему и прижалась губами к его губам, не заботясь о том, кто нас увидит.

Его губы были такими мягкими и приветливыми, но через мгновение он отстранился.

- А где Росвита?

- Она мертва.

Его голова резко повернулась к матери, которая помогала отцу подняться.

- С ними все будет в порядке, - сказала я. - Я нашла способ убить только Росвиту... смерть, в которой она добровольно участвовала. - Я хотела сказать больше, когда высокая фигура с серыми глазами и пылающими волосами шагнула ко мне.

Я отошла от Стефана, изучая топор в руке моего брата. Контракт был разорван? Или он снова попытается меня казнить?

Он выронил оружие, и в его глазах блеснули слезы.

- Гретель? Ты жива! Я чуть не убил тебя. Мне так жаль, но это ничего не значит, учитывая...

Я бросилась к нему и крепко обняла.

- Ты снова ты, - всхлипнула я. - Я была уверена, что потеряла тебя.

Гензель поцеловал меня в лоб.

- Ты была права. Мне следовало быть более осторожным в выборе женщин.

Смех вырвался у меня между рыданиями.

- Как ты можешь так скоро шутить?

Гензель склонил голову набок.

- Жизнь слишком коротка, чтобы быть серьезным и отрицать эмоции.

Я, молча, кивнула. Как же он был прав.

Марго Риркерк – Проклятие Гензеля и Гретель Margo Ryerkerk - The Hansel and Gretel Curse

Следующие несколько дней были сплошным вихрем. Королева Регина вернула себе трон и простила Гензеля и других, которые были под чарами Росвиты. Роми, однако, была отослана в мирный монастырь, который специализировался на помощи молодым, проблемным женщинам. Боль, которую испытывала королева, принимая это решение, была очевидна, и все же я была рада, что она не просто простила свою дочь, но показала ей, что ее действия имеют последствия и обеспечила ей лечение, в котором та нуждалась. Возможно, если бы кто-то сделал то же самое с Росвитой, ей тоже можно было бы помочь, пока не стало слишком поздно.

Король все еще был в плохом состоянии, но целитель нашел траву, которая облегчила его симптомы, и была надежда, что он сможет полностью выздороветь.

Я улыбнулась Стефану.

- Что ты собираешься делать теперь, когда все в порядке и нет никакой угрозы королевству? - Мой голос звучал легко, но на сердце было тяжело от печали.

Стефан взял меня за руку и повел в дворцовый сад, где цвели белые розы.

- Мне еще так много нужно узнать о том, как управлять королевством и использовать свои силы. Я останусь здесь, при дворе, и буду ходить на встречи с матерью.

Я, молча, кивнула. Я действительно была рада за него, но мне не хотелось, чтобы наши пути разошлись здесь. Я не была готова оставить его.

- Ты все еще хочешь учиться в университете? - спросил он.

- Если они примут меня. - Литература была единственным, в чем я была уверена.

Лицо Стефана просветлело.

- Они уже сделали это. Они хотят дать будущему королевскому ученому самое лучшее образование.

Я моргнула.

- Что?

Стефан взял мои руки в свои.

- Ты окажешь мне честь и станешь королевским учеником ученых?

Я прикусила губу. Эта возможность была больше, чем я когда-либо осмеливалась мечтать, но прежде чем я согласилась, мне нужно было выяснить, кто мы со Стефаном друг другу.

- Если я соглашусь, мы все еще сможем быть... друзьями?

Он убрал прядь волос мне за ухо.

- Я надеялся, что мы сможем быть друг другу кем-то большим.

- Но... я не член королевской семьи. Я даже не дворянка.

Его лицо придвинулось ближе, пока я не была захвачена золотыми узорами в его глазах.

- Ты спасла королевство. Ты спасла мою семью и меня.

- Мы не можем так поступить с королевой и королем. С уходом Роми ты - единственный наследник.

Стефан погладил меня по щеке.

- Они будут вне себя от радости, если однажды примут тебя в свою семью. - Я резко вдохнула, и он усмехнулся: - Но мы не должны говорить об этом сейчас. Давай будем жить каждым днем, делать по одному шагу за раз.

Я прижалась губами к его губам в знак согласия. Когда он прижал меня к себе, я позволила себе полностью расслабиться и погрузиться в поцелуй. То, что я считала невозможным всю свою жизнь, становилось моей реальностью. У меня могли быть и предназначение, и любовь.